

8
7.49

АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ

1982

Издательство политической литературы

АРГУМЕНТЫ

1982

Москва
Издательство
политической
литературы
1982

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:

В. И. ГАРАДЖА
П. М. КОМАРОВ
Э. И. ЛИСАВЦЕВ
П. В. МАКАРЦЕВ

АВТОРСКИЙ
КОЛЛЕКТИВ:

А. БАЙКАЛОВ
Н. ГОРДИЕНКО
П. КОМАРОВ
А. РОТОВСКИЙ
А. АХМЕДОВ
А. ВАСИЛЬЕВ
А. ВАХАБОВ
И. ГРИГУЛЕВИЧ

А79 **Аргументы.** 1982.—М.: Политиздат, 1982.—
144 с.

В очередном выпуске этого ежегодного издания разоблачаются пропагандистские акции буржуазно-клерикальных центров, пытающихся представить в ложном свете положение религии, церкви и верующих в СССР. Читатель найдет в нем также материалы о роли церкви в сложных процессах, происходящих в Латинской Америке, получающей искаженное толкование в западной прессе. В отдельных статьях анализируется последняя энциклика папы Иоанна Павла II, рассказывается о проходившей в Москве Всемирной конференции религиозных деятелей за предотвращение ядерной катастрофы.

Книга рассчитана на массового читателя.

А $\frac{0400000000-377}{079(02)-82}$ 240—82

86.3
29

Перед вами новый выпуск сборника «Аргументы». Это издание включает в себя материалы, в которых дается отповедь буржуазно-клерикальным фальсификаторам, использующим религию и церковь в планах антикоммунизма, для организации разного рода клеветнических кампаний, имеющих целью очернить реальный социализм в глазах мирового общественного мнения, представить в ложном свете политику коммунистических и рабочих партий в религиозном вопросе, формировать на этой основе негативное отношение к революционным процессам, происходящим на нашей планете. Именно поэтому на страницах издания публикуются материалы, не только опровергающие измышления буржуазно-клерикальной пропаганды о религиозной жизни в СССР и других социалистических странах, но и правдиво освещающие взаимоотношения государства и церкви в освободившихся странах, в странах Латинской Америки. Все это должно вооружить пропагандистов научного атеизма фактами, объективными свидетельствами, аргументами, раскрывающими несостоятельность разного рода домыслов, используемых в пропагандистских акциях клерикального антикоммунизма.

Описывая положение религии и церкви в СССР, некоторые органы массовой информации на Западе упорно стремятся игнорировать факты, свидетельствующие о нормальном ходе религиозной жизни, наличии у нас конституционных гарантий, обеспечивающих реальное осуществление принципа свободы совести.

Потому подчас остаются без внимания и не находят своего отражения в западной прессе многие важные, ключевые моменты в деятельности религиозных объединений в Советском Союзе. И наоборот, детали несущественные тенденциозно выпячиваются, а затем по ним делается вывод о решении у нас религиозного вопроса в целом.

Западные пропагандисты утверждают, что сокращение сети церквей, молитвенных домов, монастырей, естественный распад некоторых религиозных объединений — явление типично советское, якобы вызванное применением мер административного насилия.

Однако известно, что отход от религии — это процесс, характерный не только для социалистических стран. Секуляризация — явление мирового характера. Религия и церковь переживают во всем мире глубочайший идеологический кризис, который в условиях буржуазного общества приобретает наиболее уродливые и антигуманные формы, о чем вынуждена свидетельствовать западная пресса.

И тем не менее буржуазно-клерикальная пропаганда продолжает изображать в кривом зеркале религиозную жизнь в СССР. Об этих пропагандистских акциях, а также о том, каково положение религиозных объединений в странах «свободного мира», и пойдет речь.

Фальсификаторы

Если принимать на веру все, что пишется в западной прессе о положении религии и церкви в СССР, то можно прийти к выводу, что в Советском Союзе практически невозможно быть верующим, исповедовать ту или иную религию, настолько в тяжелых условиях находится здесь церковь.

Судите сами: «...всех посещающих молитвенный дом баптистов в Москве регистрируют, а затем увольняют с работы, подвергают всяческим преследованиям, как во времена раннего (катакомбного) христианства...» — эти утверждения взяты из американского издания с претенциозным названием «Сеятель истины».

Видимо, сотрудникам этого органа неизвестно, что не так давно, а именно весной 1981 г., в этом же молитвенном доме генеральный секретарь Всемирного союза баптистов Г. Клаас совершенно открыто, при большом стечении верующих окрестил 17 человек и выступил с проповедью? Здесь ежегодно проводится до 100 крещений, совершаются другие обряды.

«В Советском Союзе разрушаются церкви, верующим практически стало негде молиться...» — сетует французский журнал «Эст — Уэст» (сентябрь 1980 г.). Те, кто готовил этот материал, не потрудились ознакомиться с фактами, пробавляясь ни на чем не основанными голословными заявлениями. А если бы заинтересовались ими, то узнали бы, что в нашей стране действует более 20 тыс. православных церквей, костелов, синагог, кирх и т. п., что в конце 1980 г. в подмосковном поселке Софрино начало функционировать крупное современное предприятие — комплекс мастерских по производству предметов религиозного назначения. Кстати, западная пресса упомянула об этом событии лишь вскользь, как о не заслуживающем особого внимания. Естественно. Ведь это так не вяжется с ходовым для нее тезисом о «катакомбном» положении церкви в СССР!

На страницах «Журнала Московской патриархии», других периодических религиозных изданий в СССР регулярно публикуются сообщения об открытии новых храмов, молитвенных домов, капитальном ремонте, реконструкции старых. Но эти сведения не особенно охотно популяризируются на Западе. Вот если бы речь шла о закрытии церквей, их сносе...

«Библия в Советском Союзе стала запрещенной книгой, за чтение которой верующим грозит тюрьма и прочие кары...» — «информируют» своих читателей французская «Франс католик» и итальянская «Темпо». «Сеятели истины» из этих газет предпочитают хранить молчание о том, что, например, русская православная церковь выпускает периодические издания, что лишь за последние годы ею выпущены массовым тиражом четыре издания Библии, три издания Нового завета, по два издания Служебника и Псалтири. Не упоминают они и о том, что в Советском Союзе никто не препятствует распространению Библии среди православных и католиков, лютеран и меннонитов...

Вместо этого читаем: «Баптистам в СССР не дают выпускать Библию». Это заявляет подвизающийся ныне на Западе бывший советский гражданин, «борец за гражданские права» Винс, демонстрируя самодельную Библию. Винсу и ему подобным открыт доступ на страницы буржуазных изданий, которые охотно пишут о трудностях, якобы испытываемых баптистами в СССР. Они не пишут о том, что Всесоюзный совет евангельских христиан — баптистов выпустил три издания Библии, Новый завет и Псалтирь, издает сборники духовных песен,

альбомы о жизни евангельских христиан — баптистов в СССР, журнал «Братский вестник», календари и т. п.

«Ужасны преследования христиан в России», — восклицает выдворенная за пределы Родины за клевету на советский строй «религиозная феминистка» Горичева и делает сенсационное «открытие», дабы умилить западного читателя: оказывается, русский народ с 1917 г. и по сей день «находится под впечатлением явления богоматери в Фатиме».

«Христианам в Советском Союзе угрожают лагеря», — сообщает швейцарская «Абэндланд». «Баптистку Носову за принадлежность к религиозной общине лишили родительских прав, и теперь ее маленькие дети остались без присмотра», — горюет шведская «Дагенс нюхетер».

А тем временем... Знаменская церковь Москвы, что у Рижского вокзала. Воскресенье. Священник крестит младенцев. Один, другой, третий... Тут же «крестные». В основной части храма — обычная воскресная служба: горят свечи, поет церковный хор.

Описание такой обыденной сцены не очень-то часто встретишь на страницах западной прессы. Еще бы! Если пойти по этому пути, пришлось бы касаться и конституционных гарантий, обеспечивающих свободу совести, нормальную религиозную жизнь в Советском Союзе, а это так не вписывается в рамки расхожего тезиса о «страждущей церкви», на популяризации которого изрядно поднаторели заправилы пропагандистского бизнеса. Лучше уж пройти мимо подобных явлений или в крайнем случае привести их в качестве примера так называемого «религиозного возрождения» в СССР.

...Группа аккредитованных в Москве журналистов некоторых западных стран — за трапезой с братией одного из древнейших монастырей на северо-западе Союза. Гости знакомятся с монастырским укладом, достопримечательностями старинной обители. «Как напечатаете что-либо о нас, обязательно пришлите вырезки, фотографии. Нам интересно знать, что известно о монастыре в других странах», — просит журналистов на прощание архимандрит — наместник монастыря. Журналисты отводят глаза. Становится ясно: писать не будут. Да и о чем писать? Вот если бы монахов изгоняли, иконы, исторические памятники, произведения религиозного искусства уничтожались бы по приказу властей — тогда другое дело! А здесь никаких конфликтов, жизнь течет нормально. Писать не о чем. Вот и кочует из одного органа западной прессы в другой дежурная «катакомбная»

тематика, не имеющая ничего общего с подлинной действительностью.

В связи с событиями в Иране усилились попытки западной пропаганды эксплуатировать исламскую проблематику. Сразу же после свержения шахского режима некоторыми органами массовой информации западных стран стала упорно протаскиваться идея о «вероятном» усилении под воздействием иранской революции «мусульманского движения» в СССР.

«Ветры ислама дуют над советской Азией», — громко заявляет канадская «Газетт». «Мусульмане России с нетерпением ждут дня своего освобождения от коммунистического гнета», — провозглашает саудовское информационное агентство Ахбар аль-алям аль-ислами. Тут же тезис об «угрозе регулярного уничтожения культурного наследия 50 млн. мусульман в Советском Союзе», что «советские мусульмане лишены возможности получать исламское образование», и т. п.

Однако сами же западные журналисты, которых никак не заподозришь в стремлении приукрасить советскую действительность, лично побывавшие в республиках Средней Азии и Казахстане (местах наибольшего распространения ислама в СССР), вынуждены признать всю беспочвенность этих высказываний своих недобросовестных коллег. Так, в западногерманском журнале «Шпигель» от 9.II.80 в статье под заголовком «Полная свобода» отмечается, в частности, следующее: «...советские мусульмане не могут пойти по революционному пути своих соседей — слишком хорошо по сравнению с нищими родственниками по ту сторону границы они живут». Журнал констатирует, что «почти все 300 мечетей, медресе и мавзолеев, находящиеся на территории Средней Азии, отреставрированы за последние годы или находятся в стадии реставрации. Построено несколько новых мечетей» и т. д.

Корреспондент агентства Рейтер в Москве Дж. Моррисон, посетив Среднюю Азию, пишет: «Здесь, среди мирных хлопковых полей Советского Узбекистана, бури остального исламского мира кажутся столь далекими». Можно привести и другие свидетельства очевидцев. Так, заместитель главного редактора испанской газеты «Пуэбло» Х. М. Реверте в феврале 1981 г. побывал в Узбекистане и лично познакомился с жизнью мусульман в этой республике. В своих репортажах, опубликованных в шести номерах газеты, испанский журналист описывает путь, пройденный Узбекистаном за годы Совет-

ской власти,— «от отсталой феодальной территории с засильем реакционного мусульманского духовенства до промышленно развитой, с высоким уровнем культуры советской социалистической республики».

В Бухаре автор репортажей посетил медресе Мир-Араб, где готовятся кадры священнослужителей для мусульман. Он подробно описывает содержание учебного процесса, отмечая, что «основное в нем — изучение исламской культуры. Один из основных предметов — арабский язык... ..Контроля советских органов за выполнением учебных планов нет, в этом отношении медресе целиком замыкается на Духовное управление мусульман в Ташкенте...» «Окончившие медресе работают в мусульманских общинах в различных уголках Советского Союза, многие из нынешних мусульманских лидеров в СССР — выпускники этого учебного заведения».

К сожалению, для некоторых органов массовой информации Запада подобные свидетельства очевидцев не играют особой роли. Для них важнее написать, что на этот счет изрекут «религиозные диссиденты» — разного рода винсы, горичевы и иже с ними, которые, творя на потребу западного обывателя, могут рассчитывать на публикацию нелепых своих измышлений. Эти «борцы за справедливость» хорошо поняли, чего от них хотят, и рады случаю оправдать получаемые гонорары.

Много писалось в западной прессе по поводу «гонимый» на униатов. Самоликвидация унии и воссоединение в 1946 г. униатской (греко-католической) церкви с православием представляется как результат принуждения со стороны советских властей, с которыми «вошла в сговор верхушка православной иерархии».

В роли главного «мученика» выступает лидер униатов кардинал Слипый, которому западные средства массовой информации предоставляют возможность клеветать на Советский Союз, распространяться на тему о «бедствиях» униатов, о влиянии и важной роли униатской церкви на Украине, которую она якобы до сих пор продолжает играть несмотря на «подпольное» существование.

Сама жизнь опровергает эти досужие вымыслы о «религиозных преследованиях». Ныне на Украине свободно действуют и пользуются конституционными правами различные религиозные общины — православные, католические, иудейские и реформатские объединения евангельских христиан — баптистов, адвентистов седьмого дня, пятидесятников и др.

Однако западной прессе удобнее стенать о «страда-

ниях» униатов, особенно во время и по окончании Великой Отечественной войны. Да, действительно, в тот период справедливо понесли наказание лица, запятнавшие себя преступлениями против своего народа, сотрудничавшие со злейшими врагами человечества — немецкими фашистами. Многие из них оказались униатами. Но совсем не за веру понесли они заслуженную кару, а за конкретные дела. Тот же Слипый был осужден советским правосудием за предательскую деятельность и пособничество оккупантам, а вовсе не за «пасторское служение», как это иногда пытаются утверждать на Западе. Об этом красноречиво говорят документы тех лет. Однако западной пропаганде, видимо, не особенно приятно ворошить неприглядное прошлое униатского главаря, и снова и снова благодаря ее усилиям кардинал Слипый предстает в образе такого «борца за веру».

Некоторые из наиболее доверчивых потребителей продукции буржуазно-клерикальной пропаганды верят этим мифам о «преследованиях» и «гонениях», о «мучениках» типа Слипого и ему подобных. Они собирают пожертвования, пишут письма советским властям, организуют кампании в защиту «узников совести» в Советском Союзе, везут в СССР Библию, другую богослужебную литературу. Но, взглянув на вещи собственными глазами, многие убеждаются, что напрасно старались, что никто не нуждается в их помощи. А «сеятели истины» тем временем ищут новых доверчивых людей, новые партии Библии отправляются на Восток — для нужд «страждущей церкви».

Вот еще пример недобросовестного освещения вопросов религиозной жизни в СССР. Американский журнал «Ньюсуик» опубликовал в августе 1981 г. статью «Взгляд из Литвы», в значительной степени посвященную жизни католиков в этой республике советской Прибалтики. Ее автор — шеф московского бюро журнала Э. Нагорский, совершивший специальную поездку в столицу Литовской ССР город Вильнюс. Опытный журналист, владеющий русским и польским языком, имел все возможности собрать объективную информацию и поделиться ею с читателями этого издания.

Однако он пошел по другому пути. Тема «гонений» захватила и его. И вот Нагорский, ничтоже сумняшеся, заявляет, например, что в Литве мало действующих храмов. А между тем сейчас в республике действует 630 костелов. В Вильнюсе и его окрестностях их 25. При этом надо иметь в виду, что отнюдь не все верующие в

Литве исповедуют католицизм. В Вильнюсе помимо костелов действуют православные церкви, храмы старообрядцев, кирхи, молитвенные дома баптистов, синагога...

Не повезло в корреспонденции Нагорского каунаской духовной семинарии. О ней вообще практически ничего не сказано. Число учащихся в ней произвольно занижено вдвое. Вместе с тем духовная жизнь семинарии весьма интенсивна, о чем, если бы захотел, мог поведать американский журналист. Недавно произведена реконструкция и реставрация бывшего монастыря салезианцев, где находится здание семинарии. Этот выдающийся памятник барокко XVII в. давно уже находится под охраной государства. При содействии местных властей заканчивается работа по восстановлению костела св. Анны, построено новое благоустроенное общежитие, оборудован спортивный зал. В семинарии работают педагоги, имеющие специальную подготовку. Некоторые из них прошли ее в Ватикане, защитили диссертации. Учебная программа согласована и утверждена в соответствующей ватиканской конгрегации.

Чтобы подтвердить свой тезис о том, что государство якобы проводит антикатолическую политику, Нагорский утверждает, что имевшие место в Литве нападения на ксендзов осуществлялись «хулиганами, очевидно работающими на режим». Однако подобные домыслы не имеют ничего общего с истиной. Несколько случаев нападений на священнослужителей с целью грабежа были подвергнуты республиканскими органами юстиции самому тщательному расследованию. Виновные, оказавшиеся обычными уголовниками, взяты под стражу. Кстати, на эту тему был ряд публикаций в литовской печати. Таким образом, у американского журналиста не было никаких оснований ставить под сомнение действия властей.

Важным событием в жизни верующих католиков явился выпуск многочисленных религиозных изданий: нового перевода Нового завета, Псалтири, двух изданий молитвенника, катехизиса «Свет нашей веры», календарей. Государственная типография имени К. Пожелы печатает для литовских католиков объемистые тома богослужебной литературы.

Иными словами, католики в Литве живут полноценной жизнью. Им никто не препятствует посещать храмы, молиться, совершать религиозные обряды, издавать литературу, готовить кадры священнослужителей.

Показывая заведомую необоснованность утверждений различных «советологов», нельзя не остановиться на раз-

дуваемом ими вопросе о так называемом «религиозном возрождении» (некоторые высокопарно именуют это «ренессансом»). Этой темы мы уже касались на страницах нашего сборника (см. Аргументы, 1980). Однако некоторые органы западной пропаганды продолжают и сегодня упорно муссировать тезис о «ренессансе».

Надо сказать, что фальсификаторы из числа теоретиков тезис о «ренессансе» считают аксиомой, не требующей доказательств, и на ее основе строят свои домыслы. Они утверждают, что повышенный интерес к религии, рост количества верующих в СССР, особенно из числа молодежи, происходит за счет ее отхода от официальной идеологии — научного коммунизма — в результате «разочарования и поиска».

В чем же видят они столь желанное «религиозное возрождение»? Оказывается, «повышенное внимание к вопросам религий советских средств массовой информации», разработка этой тематики в кино, театре, художественной литературе, живописи, особенно выступления партийной печати по вопросам идеологического воспитания и улучшения атеистической работы — вот свидетельства роста религиозности. Стоило появиться в «Правде» от 8 августа 1981 г. передовой «Воспитывать убежденных атеистов», как посыпались комментарии типа: «Москва обеспокоена повышением религиозности населения», «Коммунистические идеологи озабочены тягой молодежи к религии» и т. д. и т. п. Например, австрийская газета «Ди прессе» отреагировала на это следующим образом: «...перед лицом усиления ислама и христианства в Советском Союзе Москва ныне готовится перейти в контрнаступление... Как недавно заявила партийная газета «Правда», растущее число молодых людей среди верующих можно объяснить не только «живучестью» религии, но и «недостатками атеистического воспитания». Исходя из этого, «следует развернуть систематическую атеистическую работу»; школы, органы массовой информации, народные университеты должны усилить антирелигиозную пропаганду. Озабоченность Москвы вполне оправданна...»

Соответствующим образом истолковывается и любое упоминание о религии в советской литературе. Так, французская «Информасьон католик интернасьональ» от 15 июля 1981 г. опубликовала обширную статью «Бог постепенно возвращается в советскую литературу и искусство». Автор потратил много времени на разбор творчества таких советских писателей, как Юрий Бондарев,

Даниил Гранин, Петр Проскурин, Чингиз Айтматов, драматурга Александра Вампилова, поэтов Пастернака, Вознесенского, Евтушенко и других, проанализировал фильмы режиссера Андрея Тарковского. Эта работа позволила ему собрать большое количество цитат, выдержек, действующих лиц, просто упоминаний о боге и религии в той или иной связи — все только для того, чтобы оправдать тенденциозное название своей статьи. Однако у автора не хватило знания советской действительности, чтобы достаточно глубоко проанализировать собранные им примеры и сделать правильные выводы. Скорее всего, он такой задачи себе и не ставил. Дело в том, что в подавляющем большинстве случаев речь идет об отрицательных примерах, развенчанных героях, явно нетипичных и не импонирующих советскому читателю и зрителю. Советская литература и искусство стоят на партийных позициях и вносят свой вклад в дело атеистического воспитания, используя специфические художественные средства, воздействуя на людей эмоционально, убеждая их на примерах, в том числе и отрицательных. К этому их как раз и призывает уже упоминавшаяся передовая «Правды», в которой, между прочим, говорится: «Ведя бескомпромиссную борьбу с религией как идеологией, несовместимой с научными знаниями, надо всегда и везде создавать атмосферу чуткого отношения к людям, в том числе и к верующим — равноправным членам коллектива, умело использовать в работе с ними только методы идейного воздействия, убеждения, доказательства».

Нет ничего удивительного в том, что эта цитата не приводилась средствами массовой информации на Западе, так как она совершенно не вписывается в концепцию антисоветской пропаганды о «насильственном искоренении религии», «административных методах давления на верующих» в Советском Союзе, «жесткой линии советских идеологов» и т. д. Протаскивая эту версию о положении религии и церкви в СССР, опытные дезинформаторы как бы дают понять, что, мол, даже в таких условиях возникло пресловутое «религиозное возрождение», а что бы было, если бы... И тут новый виток их фантазии.

Да, в Советском Союзе ведется атеистическая пропаганда, она является неотъемлемой частью многогранной работы по воспитанию нового человека. Но ведь это — конституционное право, как и право каждого человека исповедовать любую религию.

Церковь в Советском Союзе в соответствии с Конституцией отделена от государства. Советское законодательство о религиозных культах ставит в определенные рамки деятельность религиозных объединений, регламентирует их отношения с местными органами власти, предусматривает возможности контроля за соблюдением законодательства как верующими, так и органами власти. Существует специальный правительственный орган — Совет по делам религий, имеющий своих представителей на местах и наделенный соответствующими полномочиями, в числе которых отнюдь не числится «подавление религии». Такова действительность. Но она, как мы знаем, совсем не устраивает людей, зарабатывающих хлеб клеветой на советский строй, кричащих на весь мир о «религиозном возрождении» в СССР.

Кстати, с ними было бы проще спорить, если бы в СССР велся официальный статистический учет верующих. Однако в соответствии с положением о свободе совести это строжайше запрещено. Только сами религиозные объединения могут заниматься этим, что, например, и делают евангельские христиане — баптисты и некоторые другие протестанты, регистрирующие своих членов.

Распространяя вымыслы о «гонениях на веру» в СССР, буржуазно-клерикальная пропаганда умалчивает о том, как осуществляется свобода совести в капиталистических странах.

Между тем в некоторых из них, в частности в Латинской Америке, где церковь в ряде случаев выступает на стороне обездоленных в их борьбе против господства военных диктатур, засилья транснациональных корпораций, за справедливое решение социальных вопросов, она оказывается объектом преследования со стороны реакционных режимов. Ей сразу же указывают ее место — «храм божий». При этом власти не останавливаются и перед прямыми репрессиями. Примером этого является убийство в Сальвадоре архиепископа Ромеро. В этой же стране сторонники реакции в деревнях и городах писали на стенах домов призыв: «Будь патриотом, убей священника!» В результате подобных призывов, сообщает газета «Санкт-Галлер тагблат» (Швейцария, 1981), 850 священнослужителей заплатились жизнью за период после 1968 г.

Как сообщает журнал «Нэйшн» (США), в Уругвае систематически арестовывают и высылают из страны нежелательных религиозных деятелей. Яростным нападкам подвергся архиепископ Монтевидео Карлос Партели

за то, что он защищал права человека. В этой же стране только за последнее время были закрыты пять церковных изданий. Французская газета «Круа» опубликовала материалы о преследованиях церкви в Гондурасе.

Эти примеры можно было бы продолжить. Отметим лишь реакцию Ватикана на притеснения верующих и духовенства в Латинской Америке, о которой газета «Кёльнише рундшау» (ФРГ, 5 апреля 1980) писала: «...в отношении к господствующему в латиноамериканских государствах обществу Рим проявляет сомнительную терпимость... Столетиями не затрагивались стабильные структуры — до тех пор, пока они по меньшей мере сохраняли видимость христианских. Угнетенным взамен всего предлагалась обильная награда на небе».

В некоторых странах Востока проявляется резко обостренная нетерпимость по отношению к представителям конфессий, отличных от государственной, официально признанной. Так, в Турции, как сообщала бельгийская «Либр Бельжик», были произведены аресты «за распространение христианской веры». При этом были конфискованы брошюры и листовки, «содействующие христианству».

Распри и междоусобицы на религиозной почве — картина нередкая для капиталистических стран. Общеизвестна трагедия Ольстера. Другой пример. «...В Каире продолжают столкновения между мусульманами и коптами», — информирует английская «Файнэншл таймс» (20 июня 1981). Описывая эти события, другая газета в сентябре 1981 г. сообщала, что «за последний год стычки между коптами и мусульманами имели место на всей территории Египта, отмечались взрывы бомб в церквях Александрии, столкновения между коптскими и мусульманскими студентами в одном из университетов на юге страны, в результате которых погибло около 70 человек».

Английская газета «Гардиан» (8 сентября 1981) пишет о жестких мерах, принятых в Египте против коптской общины. В частности, коптский патриарх папа Шенуда III был сослан в отдаленный монастырь, фактически под арест. Были арестованы также восемь коптских епископов и священников, наложен запрет на выпуск коптского еженедельника «Ватани» и т. п.

В отдельных странах резко ограничиваются возможности внехрамовой деятельности служителей культа. В Англии, например, уже с 1906 г. в соответствии с «Британским актом» запрещается проведение молитвенных

собраний в открытых общественных местах (газ. «Айриш индипендент», 1 сентября 1981). В Мексике наложен запрет для всех радиостанций страны на передачу программ или сообщений, «связанных с проведением в прямой или косвенной форме пропаганды религиозного содержания». В связи с этим журнал «Пентакостал Эванджел» (США) отмечает, что наряду с наличием этого запрета в стране существует «полная свобода для рекламирования спиртных напитков и передач аморальных песен».

В ряде стран тематика религиозных передач, проповедей и т. п. подвергается тщательной цензуре. Так, по сообщению западногерманского журнала «Штерн» (4 декабря 1980), роллингерский приходский пастор У. Генчель был отстранен от исполнения своих обязанностей только за то, что в своей рождественской проповеди говорил о необходимости разоружения и мира на земле, упомянул о пытках, голоде, диктатурах, от которых все еще страдают люди на нашей планете. Пастор Конрад Любберт из Ютерзена (ФРГ), сообщает тот же источник, также был лишен возможности выступать с призывами к миру. «...Даже в мое свободное время,— заявил он,— я не имею права проповедовать в пользу разоружения». Орган Всемирной лютеранской федерации «Лютеран уорлд информейшн» в номере от 7 мая 1981 г. сообщает об аресте пастора Джона Лемнитцера (США) за то, что он с самодельным деревянным крестом в руках участвовал в антивоенной демонстрации за запрещение атомного оружия.

Повсеместно отмечается отток верующих от церкви. Приведем некоторые цифры по Франции, опубликованные в газете «Вельт» (ФРГ, май 1980): «...во Франции еще официально насчитывается 30 млн. католиков, но только 6 млн. из них ходят в церковь. Катастрофически сократилось количество священников. В 1951 г. ежегодно заканчивали семинарии около 2500 священников, в 1968-м — еще 500, а с 1977 г. — только 100. Ежегодно 2500 священников уходят к отставку...»

Тяжелый кризис переживают монастыри в такой традиционно католической стране, как Испания. Вот некоторые выдержки из журнала «Шпигель» (ФРГ, 6 октября 1980): «...из-за недостатка прироста монастыри Испании находятся под угрозой вымирания. 80% инокинь старше 65 лет... Почти каждый день в одном из монастырей Испании умирает одна монахиня. А пополнение в монастырь приходит очень редко». Далее жур-

пал сообщает, что «из 91 тыс. священников, работавших в 1966 г. в школах и больницах, почти 30 тыс. на сегодняшний день перешли на положение мирян. Иезуиты потеряли почти половину своих братьев, многие из них ушли в политику...» Настоятель одного храма заявил корреспонденту журнала: «Испания стоит перед изменой вере». А французский епископ Лефевр отмечал в беседе с тем же корреспондентом: «Какая мучительная драма, что Испания перестает быть католической!»

Испанские монастыри, чтобы как-то обеспечить свое существование, вынуждены заниматься делами, не имеющими ничего общего с их назначением. Так, бенедиктинские монастыри в Мадриде и Алькала-де-Энарес принимают заказы на компьютерные работы, выполняемые специально обученными для этой цели монахинями. В некоторых монастырях шьют мужские рубашки, купальные костюмы. Другие специализируются на привлечении горожан, уставших от городского шума и желающих пожить в монастыре в патриархальных условиях.

О глубоком кризисе лютеранской церкви в Швеции сообщает испанская газета «А Бэ Цэ» со ссылкой на высказывание главы этой церкви архиепископа Олафа Сандбю. Отмечается, что только 4% верующих, принадлежащих к этой официальной конфессии, регулярно посещают церковь. Архиепископ с горечью констатирует резкое снижение числа крещений, конфирмаций, венчаний и пр. Западногерманская «Мюнхнер Меркур» от 14 августа 1981 г. в статье «Стало больше выходов из церкви» отмечает, что «свыше 3800 жителей Мюнхена вышли в этом году из евангелической церкви, а всего в Баварии порвали отношения с церковью 7684 человека, что на 20% больше, чем в прошлом году...». Среди вышедших из церкви преимущественно врачи, юристы, сотрудники средств массовой информации, студенты...

Создавшаяся обстановка приводит к значительному сокращению числа священнослужителей в странах Запада, в частности в связи с их неуверенностью в завтрашнем дне. В ряде случаев это ведет к разложению клира, снижению требовательности к «душепастырям» в морально-нравственном плане и к их деградации.

Вышеприведенных примеров, видимо, достаточно, чтобы показать, в каком состоянии находится церковь в тех странах, органы массовой информации которых так усердно проявляют «озабоченность» в связи с мнимыми трудностями, которые якобы испытывают верующие в СССР.

В своих попытках использовать любой предлог для идеологических атак на мир социализма клерикалы от антикоммунизма активно включились в подготовку к предстоящему тысячелетию крещения Руси. Это событие используется для организации широкой пропагандистской кампании, рассчитанной на несколько лет и имеющей целью оказать содействие «религиозному возрождению» в странах социализма, о котором грезят наши идеологические противники. В ход идут фальсификация исторического процесса, превратные представления о месте православной церкви в развитии духовной культуры, идеализация роли православной церкви в России. Особенно усердствуют осевшие в западных странах представители церковной эмиграции, не оставляющие надежд на реставрацию прошлого в нашей стране. Вот почему представляется важным познакомить читателя с тем, какие приемы и методы используют клерикальные антикоммунисты в ходе подготовки к «юбилею», как организуется на Западе пропагандистская кампания, на которую империалистическая реакция возлагает немалые надежды.

Под видом подготовки к юбилею

О деяниях карловацкого раскола, этой эмигрантской религиозно-политической группировки антикоммунистического толка, в нашей печати рассказывалось не раз. Карловчане стараются использовать любую возможность для усиления идеологической диверсионной деятельности, направленной против нашей страны. В последние годы такую возможность лидеры русской церковной эмиграции усмотрели в приходящемся на 1988 г. юбилее крещения Руси — тысячелетней годовщине принятия христианства киевским князем Владимиром Святославичем и крещения по его повелению киевлян. Хотя до тысячелетия крещения Руси еще несколько лет, уже сейчас и сам предстоящий юбилей, и подготовка к нему рассматриваются карловацкими политиками от религии как мощный фактор стимулирования антикоммунистической деятельности самых реакционных сил русской церковной эмиграции и одновременно как эффективное средство если не преодоления, то хотя бы ослабления острейшего кризиса, переживаемого данной группировкой политиканствующих церковников.

Начало новому туру антикоммунистической истерии карловацких лидеров было положено во второй половине 1977 г., когда с санкции архиерейского синода «русской зарубежной церкви» и под его непосредственной опекой

стала функционировать комиссия по подготовке празднования тысячелетия крещения Руси, составленная из антисоветчиков всех мастей и рангов и возглавляемая настоятелем одного из нью-йоркских храмов карловацкой ориентации протоиереем А. Киселевым¹.

По инициативе упомянутой комиссии в сентябре 1977 г. в Нью-Йорке был созван «съезд православно-русской общности», в работе которого приняло участие свыше 120 человек. Общая тема съезда «Современная русская действительность и идеалы святой Руси», или «Современность и вечные ценности», раскрывалась в 11 докладах.

Тематика большей части докладов, прочитанных на съезде, не имеет никакого отношения к юбилею крещения Руси. Содержание докладов традиционно для идеологов «русской зарубежной церкви»: фальсификация в специфическом для карловацкой религиозно-политической группировки стиле прошлого и настоящего нашей страны, искажение сущности социалистической революции и характера вызванных ею социальных преобразований, клевета на социалистический образ жизни и коммунистическое мировоззрение, домыслы о наличии в Советском Союзе некоего «религиозного возрождения», инсинуации в адрес атеистов и т. п.

Впоследствии такие съезды стали созываться практически ежегодно, и притом не только на востоке США, но и в Калифорнии, а также в Западной Европе и Австралии. И все они являются точными копиями первого как по общей тематике докладов, чаще всего очень далекой от юбилейных проблем, так и по откровенно антикоммунистической направленности содержания этих докладов. Это очевидное расхождение между идеей съездов как этапов подготовки к юбилею крещения Руси и практической реализацией данной идеи в своекорыстных целях самых реакционных кругов русской церковной эмиграции шокировало даже некоторых участников съезда.

Так, в информации о втором «съезде православной общности западноамериканской епархии», состоявшемся в сентябре 1979 г. в Северной Калифорнии, анонимный «участник съезда» откровенно заявил: «Одно пожелание хотелось бы сделать на будущее: включать в программу больше докладов на заданную общую тему съезда. Это пожелание основывается на том, что общая тема данного съезда «Русское зарубежье на пороге юби-

¹ См.: Православная Русь, 1979, № 12, с. 8.

лея», самая важная для нас и злободневная, была представлена только двумя докладами из восьми!»¹

Возвращаясь к первому нью-йоркскому съезду, отметим, что во вступительном слове протоиерея А. Киселева констатировалось явное преобладание в русской эмигрантской среде инертности и разобщенности, отмечалось нежелание все большего числа эмигрантов поддерживать антикоммунистические акции карловацкой иерархической верхушки и выражалось неудовлетворение таким положением дел, весьма плачевным для «русской зарубежной церкви» и ее приверженцев. Находясь в кругу единомышленников и потому не считая нужным прибегать к маскировке подлинные цели возглавлявшейся им комиссии, А. Киселев прямо заявил, что архиерейский синод «русской зарубежной церкви» рассчитывает использовать подготовку к тысячелетию крещения Руси для того, в частности, чтобы преодолеть эту инертность и разобщенность, оживить в широких массах русской эмиграции явно угасающий дух воинствующего антикоммунизма, удержать эти массы в оковах антисоветизма, а заодно и попытаться найти себе союзников в среде верующих советских граждан.

Информация о деятельности юбилейной комиссии, написанные по ее заказу статьи и доклады стали широко публиковаться на страницах официальных изданий карловацкой религиозно-политической группировки. Однако лидерам «русской зарубежной церкви» показалось, что имеющихся печатных органов недостаточно для реализации замыслов, связанных с развернувшейся подготовкой к тысячелетию крещения Руси, в частности для пропаганды в русской эмигрантской среде и за ее пределами идеи активной и повсеместной подготовки к предстоящему юбилею. Поэтому вскоре после «съезда православно-русской общественности» комиссия приступила к изданию нового ежеквартального журнала «Русское возрождение» с претенциозным подзаголовком «Независимый русский православный национальный орган».

Первый же номер «Русского возрождения» содержал грубую и провокационную подтасовку: в нем утверждалось, будто редакция этого ежеквартальника находится в Западной Европе, Северной Америке и... России. Правда, со второго номера было сделано уточнение: указано, что соредакторы, секретари редакции и члены редакционного совещания — это лица, проживающие в США,

¹ Православная Русь, 1980, № 2, с. 15.

Франции, Канаде и других странах Запада. И тем не менее на обложке и титульном листе журнала указаны три города, где якобы выходит это издание: Париж, Нью-Йорк и... Москва.

Публично было заявлено издателями журнала, что он рассчитан не только на распространение в кругах русской эмиграции, но и на нелегальную пересылку в Советский Союз¹.

Первым главным редактором «Русского возрождения» стал князь С. С. Оболенский, который карловацкой печатью характеризовался как человек, «многолетней публицистической деятельностью доказавший свою антикоммунистическую убежденность»². А после смерти князя в 1980 г. этот пост занял столь же ярко выраженный антикоммунист и антисоветчик Г. Андреев. Это псевдоним предателя Родины Г. А. Хомякова, сотрудничавшего в годы Великой Отечественной войны с фашистскими разведорганами, а затем подобранного американскими спецслужбами, на которые он работает не покладая рук. Едва ли не главное достоинство нового редактора «Русского возрождения» карловацкие идеологи видят в том, что он доказывает «моральную оправданность активной борьбы против коммунистического режима»³.

Некоторое представление о том, чьи интересы выражает и защищает «Русское возрождение», дает публикуемый с первого же номера список «русских церковных и общественных организаций, субсидирующих издание». В этом списке упомянуты не только архиерейский синод «русской православной церкви за границей», ее западно-американская и сан-францисская епархии, братство «Православное дело» и Свято-Троицкий монастырь в Джорданвилле, но и воинские организации (в частности, Всевеликое войско донское за рубежом, Гарнизон 297 имени генерала Турчинова, Кадетское объединение, Североамериканский отдел Русского общевойскового союза, Союз офицеров русского экспедиционного корпуса), а также монархические объединения: Российский имперский союз-орден, Фонд царя-мученика, Союз ревнителей памяти императора Николая II.

Материалы, публикуемые на страницах «Русского возрождения» и других изданий «русской зарубежной церкви», наглядно раскрывают содержание и основные направления деятельности, осуществляемой карловацки-

¹ Православная Русь, 1979, № 8, с. 8.

² Там же, № 7, с. 4.

³ Там же, 1980, № 9, с. 16.

ми политиками-антикоммунистами якобы в плане подготовки к тысячелетию крещения Руси, но в действительности не имеющей прямого отношения к предстоящему юбилею.

Правда, минимум приличий соблюден: о тех или иных аспектах как самого крещения Руси, так и его последствий упоминается практически в каждом номере «Православной Руси» и едва ли не в каждой статье, публикуемой на страницах «Русского возрождения». Но статей, специально посвященных данному событию, публикуется немного. Что же касается их содержания, то оно отражает скудость исторических познаний карловацких авторов, принципиальную порочность применяемой ими методологии и реакционность присущего им мировоззрения.

Прежде всего, фальсифицируется и искаженно трактуется существо самого события — принятие христианства киевским князем Владимиром и его подданными. Крещение Руси, вызванное к жизни чисто земными обстоятельствами того времени, вырывается карловацкими фальсификаторами из исторического контекста и интерпретируется в сугубо мистическом духе — как явление исключительно провиденциального характера, якобы predetermined свыше и никак не детерминированное ни социально-экономическими условиями Древней Руси, ни политическими интересами древнерусского государства и его идеологическими нуждами. «Не дай господь нам, — патетически восклицал протоиерей А. Киселев, обращаясь к участникам упомянутого «съезда православно-русской общественности», — относиться к крещению нашего народа как к религиозной формальности или как к акту, прикрывающему государственно-политические интересы»¹.

Как известно, принятие христианства киевским князем Владимиром и его подданными рассматривается как начало истории русского православия. И в этом смысле крещение Руси — факт церковной жизни, эпохальный лишь для православной церкви, а не для всего общества. Это был новый этап в религиозном бытии древнерусского общества, ознаменовавший собой замену архаичных религиозных форм, сложившихся в условиях доклассового, первобытнообщинного строя, новой религией, скроенной по меркам строя классового. Прямым и непосредственным результатом крещения Руси было то, что это событие заложило основы русского православия и явилось началом длительного, растянувшегося на несколько столетий

¹ Русское возрождение, 1978, № 1, с. 9.

процесса становления и организационного оформления русской православной церкви. Важными последующими моментами данного процесса были обретение русской православной церковью автокефалии в 1448 г. и присвоение ее главе титула патриарха в 1589 г.

Следовательно, о русском православии можно сказать, что оно порождено крещением Руси и именно последнему событию обязано своим возникновением, а также дальнейшим существованием. Что же касается государственно-политической, нравственной, культурной и других сторон жизни древнерусского общества, то они существовали и до крещения Руси и поэтому о них нельзя сказать, что они были вызваны к жизни самим актом принятия христианства. Крещение Руси не породило их, а лишь стимулировало их дальнейшее развитие. И такое стимулирование — не цель, порожденная потребностями саморазвития христианства, а всего лишь побочный продукт, один из косвенных результатов его функционирования, выражающих не религиозные интересы, а классовые.

Между тем карловацкая печать преподносит принятие киевским князем Владимиром и его подданными христианства не только как основополагающее начало русского православия, но и как определяющий фактор отечественной истории, которому наша страна якобы обязана всем и влияние которого будто бы поныне ощущается на всех сторонах ее исторического развития. Из одного номера «Русского возрождения» в другой переходят высказывания такого рода, давно уже ставшие стереотипными: «Принятие православия сразу определило на столетия пути и судьбы России»¹, «Россия создана христианством, православием»².

Чтобы заставить читателей поверить в истинность подобных высказываний, авторы статей, публикуемых на страницах изданий «русской зарубежной церкви», прибегают к двоякой фальсификации исторического прошлого нашей страны.

С одной стороны, они грубо искажают экономическое, политическое и духовное состояние Древней Руси в тот период отечественной истории, который предшествовал принятию христианства князем Владимиром и крещению его подданных. Как неопровержимо свидетельствуют исторические источники, в указанный период уже существовало государство, наличествовала достаточно высокая духовная культура, что позволяло Древней Руси уста-

¹ Русское возрождение, 1978, № 1, с. 38.

² Там же, № 3, с. 3.

навливать и поддерживать устойчивые отношения с ближними и дальними государствами и на равных общаться с ними, в том числе с влиятельным Римом и могущественной Византией. Известно, что древнерусское государство образовалось во второй половине IX в., то есть задолго до крещения Руси. У народов, объединенных этим государством, имелась достаточно высокая для своего времени материальная и духовная культура, многие памятники которой не дошли до нас потому, что были безжалостно уничтожены в процессе христианизации Руси. Именно благодаря наличию этой культуры и ее высокому уровню ускорилось восприятие и усвоение нашими предками византийского культурного наследия, которое пришло на Русь вместе с христианством как приложение к последнему.

Попирая историческую истину, карловацкие фальсификаторы изображают дохристианскую Русь как нечто ущербное в экономическом, политическом и культурном отношении. Правда, некоторые из них признают наличие в Древней Руси определенных политических взаимосвязей. Так, например, В. И. Алексеев в докладе «Пути и судьбы России» соглашается с тем, что «политическая деятельность князей от Рюрика до святого Владимира объединяла Киевскую Русь». Но это объединение характеризуется докладчиком как явление чисто механическое («физическое»), якобы лишенное внутренней духовной основы, которая будто бы появилась только благодаря крещению Руси¹.

Однако чаще всего дохристианской Руси отказывают во всем: ее политический, нравственный и духовный потенциал преподносят современному читателю как некое нулевое состояние, из которого она вышла якобы только благодаря христианизации. Если греки, римляне, а также германские народы, утверждается на страницах «Русского возрождения», пришли к христианству с «богатым языческим наследием», то «русские славяне до принятия христианства не имели совершенно ничего: ни государственных представлений, ни национального сознания, ни самобытной культуры. Даже богов своих у восточнославянских язычников не было,— весь древнерусский пантеон состоял из чужеземных божеств: Перун был божеством литовским, Хорс — скифско-сарматским, Мокоша и Велес — финскими. Никто из них даже имени не носит славянского. Нетронутую душу отдал христианству русский народ»².

¹ См.: Русское возрождение, 1978, № 1, с. 37.

² Там же, № 2, с. 173—174.

Нетрудно заметить, что в апологетических по отношению к христианству целях автор приведенных выше слов не остановился перед неприкрытой гнусностью: не просто искажил историческую правду, а еще и оклеветал своих предков, представив их — без всяких на то оснований — в самом неприглядном виде.

С другой стороны, приверженцы «русской зарубежной церкви» в столь же фальсифицированном виде преподносят и последствия христианизации Древней Руси: из этого события, и только из него одного, выводят они всю последующую историю России. «Церковь, — заявляют карловацкие идеологи, — все дала русским славянам, так что уже через одно поколение после принятия христианства, при князе Ярославе, мы были не беднее, а богаче большинства своих соседей в культурном отношении»¹.

На страницах русских церковно-эмигрантских изданий широко пропагандируется заведомо ложный тезис, давно опровергнутый и научной теорией, и практикой отечественной истории, о якобы определяющей роли религиозно-церковного фактора в историческом процессе, о наличии у этого процесса мистических движущих сил, реализуемых в «промысле божием». Например, программная редакционная заметка «Задачи журнала», помещенная в первом номере «Русского возрождения» и воспроизведенная в ряде последующих номеров, относит православие к «основным элементам нашего отечественного бытия», а православную церковь характеризует как «творческую силу нашей истории»².

Те же мысли, не имеющие с истиной ничего общего, высказываются и в уже упоминавшемся докладе «Пути и судьбы России», где, в частности, утверждается, будто «сутью России до самого 1917 г. во всяком случае было православие»³. Повторяются постоянно эти мысли, фальсифицирующие историческое прошлое, и на страницах «Православной Руси». Читателей стараются уверить, будто «творческие движущие силы Россия черпала в религии, а именно в православии, определившем ее исторический путь и духовное бытие, т. е. культуру»⁴. Православная церковь объявляется «демиургом русской истории»⁵.

Таков основной круг собственно «юбилейных проблем», освещаемых на страницах «Русского возрождения» и других изданий «русской зарубежной церкви».

Судя по содержанию докладов, статей и заметок, из-

¹ Русское возрождение, 1978, № 2, с. 174.

² Там же, № 1, с. 3.

³ Там же, с. 37.

⁴ Православная Русь, 1980, № 1, с. 2.

⁵ Там же, № 7, с. 13.

даваемых карловчанами под видом «юбилейных материалов», идеологи «русской зарубежной церкви» особенно интенсивно разрабатывают четыре религиозно-политических сюжета, трактуемых «Православной Русью» и «Русским возрождением» как магистральные направления всего процесса подготовки к предстоящему тысячелетию крещения Руси.

Сюжет первый: резкое и повсеместное усиление в русской эмигрантской среде воинствующего антикоммунизма, настоянного на патологической ненависти к социалистическому укладу жизни и сопровождающегося открытыми призывами к насильственному уничтожению советского общественного и государственного строя.

Антикоммунизм всегда был краеугольным камнем идеологии «русской зарубежной церкви», главным ориентиром проводимой ее апологетами политики. Но прежний уровень антикоммунистической пропаганды ныне кажется карловацкой иерархической верхушке недостаточным, и она сочла необходимым резко повысить его, используя в качестве предлога подготовку к тысячелетию крещения Руси. В этом нетрудно убедиться, ознакомившись с содержанием юбилейных изданий «русской зарубежной церкви».

В первом же номере «Русского возрождения» было заявлено от лица издателей данного ежеквартальника, что идейным знаменем журнала является непримиримость к коммунизму, понимаемая не только как идеологическое непринятие коммунистической доктрины, но и как непримиримая борьба с ее приверженцами — борьба с использованием «меча непримиримости»¹.

Те же антикоммунистические лозунги, рассчитанные на то, чтобы культивировать в русской эмигрантской среде ненависть к марксистско-ленинской идеологии и ее поборникам, выдвигаются и в последующих номерах журнала. В заметке «Зарок непримиримости» русское зарубежье, ориентирующееся на карловацкую религиозно-политическую группировку, объявлено «антикоммунистическим по всей духовной природе своей»; его основной идеологической чертой названа «безусловная непримиримость к коммунизму»². Автор заметки счел необходимым подкрепить свои вышеприведенные антикоммунистические тезисы ссылкой на высказывание И. А. Ильина, сделанное полвека назад: «Мы — враги коммунизму и коммунистам; враги до конца»³.

¹ Русское возрождение, 1978, № 1, с. 149.

² Там же, № 3, с. 90, 95.

³ Там же, с. 98.

Заметно активизировалась в последние годы пропаганда антикоммунизма и на страницах «Православной Руси». Эта пропаганда ведется с такой злобностью, какая присуща лишь самым заматерелым человеконенавистникам. Дыша ненавистью, карловацкие авторы кликушествуют о «сатанинской силе коммуно-большевизма»¹. Стараясь толкнуть на путь антикоммунизма верующих, карловацкие идеологи внушают религиозным людям, будто «сущность коммунизма заключается в постоянной борьбе с религией»². Карловацкая печать открыто призывает империалистические круги Запада к организации «общего христианского похода против сатанинского коммунизма», «всемирного крестового похода против коммунистического безбожия»³.

Особенно много стараний прилагают «Православная Русь» и другие издания карловацкой религиозно-политической группировки к тому, чтобы всячески стимулировать антикоммунистическую истерию в Соединенных Штатах Америки. Блокируясь с силами крайней политической реакции, которые сейчас задают тон внутренней и внешней политике США, карловацкие лидеры клеветнически объявляют коммунизм главной опасностью для современного американского общества. «Мы призываем,— беснуется карловацкая печать,— спасти Америку от ее заклятого врага — интернационального коммунизма, раковыми метастазами проросшего уже в самой Америке»⁴.

Прибегая к явным инсинуациям в адрес нашей страны, карловацкие клеветники грубо искажают миролюбивую политику КПСС и Советского государства и в таком искаженном виде преподносят ее американской общественности. «Коммунизм,— клеветает один из постоянных авторов «Православной Руси»,— стремится вовсе не к миру, а только к покорению всей нашей планеты... Коммунизм — враг всего свободного мира»⁵.

Высказываются и совершенно бредовые мысли о том, будто народы нашей страны придерживаются антикоммунистических убеждений и в этом отношении являются «основным союзником» империалистических кругов Запада. Источник подобного бреда понять нетрудно. Крах многолетних надежд на то, что восстановление дорево-

¹ Православная Русь, 1978, № 6, с. 15.

² Там же, 1979, № 2, с. 8.

³ Там же.

⁴ Там же, № 13, с. 1.

⁵ Там же, с. 2.

люционных порядков в нашей стране будет осуществлено силами Запада, посредством новой интервенции, лишил карловацких лидеров остатков здравого смысла, и они вообразили, что могут найти такие силы внутри социалистического общества. Вот что заявил об этом председатель карловацкой юбилейной комиссии протоиерей А. Киселев в первом же номере «Русского возрождения». Провозгласив и поддержав принцип непримиримости по отношению к социалистическому развитию нашей страны и восторжествовавшим в ней коммунистическим социально-нравственным идеалам, он сказал, обращаясь к антикоммунистическим кругам русской эмиграции, что «дело непримиримости заключается в поисках по ту сторону границы наших союзников»¹. При этом протоиерей-антисоветчик попытался уверить своих читателей-единомышленников, будто «среди всех слоев населения современной России много тех, кто или прямо и сознательно наш друг, или, по крайней мере, наш потенциальный друг»².

Утверждение идеологов карловацкой религиозно-политической группировки о наличии в нашей стране больших групп лиц, солидаризирующихся с антикоммунистическими силами русской эмиграции и объединяющихся с последними для совместных действий против советского общественного и государственного строя, не имеет ничего общего с действительным положением вещей.

Чаще всего за представителей организованной и массовой оппозиции выдаются те немногие отщепенцы и ренегаты, которые не приемлют социалистического уклада жизни и поэтому охотно предают интересы своего народа, блокируются с явными недругами своей страны. Именно их поднимают на щит, рекламируют и называют своими союзниками антикоммунистически настроенные лидеры карловацкой религиозно-политической группировки, им предоставляют свои страницы «Русское возрождение», «Православная Русь» и другие эмигрантские издания антисоветского толка.

С первого номера стал публиковаться в «Русском возрождении» бывший православный священник Г. Якунин, с 60-х годов специализировавшийся на поставках Западу всевозможных фальшивок, в которых грубо извращалось положение религии, церкви и верующих в СССР, порочился советский общественный и государственный строй, содержалась клевета на внутреннюю и

¹ Русское возрождение, 1978, № 1, с. 146.

² Там же, с. 148.

внешнюю политику Советского Союза, на Конституцию СССР и советское законодательство о религиозных культурах. Антисоветским пасквилям этого ренегата карловацкая печать отвела десятки страниц, а его самого преподнесла русской эмиграции как выразителя взглядов основной массы верующих граждан Советского Союза.

Между тем клеветническая деятельность Г. Якунина, его призывы усилить политическое давление на СССР и активизировать идеологические диверсии против советского народа были единодушно осуждены гражданами нашей страны, в том числе духовенством и верующими. За нарушение советских законов он был привлечен к уголовной ответственности и понес заслуженное наказание, с одобрением встреченное советской общественностью.

Лидеры «русской зарубежной церкви» испытывают явный дефицит «представителей церковной оппозиции» в СССР. Более того, и среди русских эмигрантов становится все меньше и меньше поборников воинствующего антикоммунизма. Карловацкая печать с неприкрытой тревогой пишет о том, что в настоящее время налицо «снижение непримиримости к коммунистическому режиму в среде эмиграции»¹. Вот это-то и беспокоит идеологов «русской зарубежной церкви», заставляя их вновь и вновь разжигать истерию антикоммунизма.

Сюжет второй: активнейшая пропаганда в карловацкой печати идей монархизма, воспевание русского самодержавия как альтернативы Советской власти.

Придерживаясь монархической ориентации со времени своего возникновения, карловацкая религиозно-политическая группировка всегда ратовала за восстановление в нашей стране самодержавной власти царей из дома Романовых. За десятилетия существования «русской зарубежной церкви» ее идеологами сказано о монархизме так много, что вроде бы и сказать больше нечего. Казалось бы, тема полностью исчерпана и нет нужды к ней снова возвращаться. Но вот карловацкая печать заговорила в юбилейных тонах о крещении Руси, вспомнили про ассоциации о прошлом союзе православия с самодержавием, и у лидеров русской церковной эмиграции с новой силой вспыхнула ностальгия по монархии как идеалу государственной власти и по царю-батюшке как «помазаннику божию».

Карловацкие идеологи связали в один узел идею мо-

¹ Православная Русь, 1980, № 7, с. 13.

нархизма и принцип антикоммунизма. И в этом есть своя внутренняя логика. Антикоммунизм церковных кругов русской эмиграции — это идеология полного и безоговорочного отрицания всего того, что утвердилось в нашей стране за годы Советской власти. И на платформе одного лишь отрицания раздробленные эмигрантские силы, находящиеся в состоянии постоянной взаимной конфронтации, не объединить и политической активности у них не пробудить. Нужна позитивная социально-политическая программа, необходим общественный идеал. В качестве такого идеала карловацкие иерархи и предлагают всем антикоммунистически настроенным кругам русской эмиграции самодержавие в его традиционном виде, каким оно было в России до февральских событий 1917 г.

Вот почему нагнетание антикоммунистической истерии, наблюдающееся в ходе подготовки карловчан к тысячелетию крещения Руси, сопровождается у апологетов «русской зарубежной церкви» резким усилением пропаганды идей монархизма. Начав новый тур борьбы с коммунизмом, «Русское возрождение» устами своих учредителей объявило целью этой борьбы восстановление в нашей стране монархического строя, освящаемого православием и опирающегося на безоговорочную поддержку православной церкви. Такой процесс реставрации окончательно и безоговорочно изжившей себя государственной структуры характеризуется карловацкими антикоммунистами, которые давно помешались на реваншизме самой реакционной пробы, как «рехристианизация России» и «восстановление идеала святой Руси»¹.

Правда, идеализация «святой Руси» давно уже не встречает всеобщей поддержки у русских эмигрантов, из среды которых все чаще раздаются голоса противников ориентации на идеализированное прошлое. Попадают такие высказывания и на страницы «Русского возрождения». Так, некто С. Левицкий заявил в статье «Миссионизм, не мессианизм!»: «Любой добросовестный историк России скажет, что святой Руси никогда не было... Центр тяжести идеи «святой Руси» в том, что святость чтится верующими русскими в качестве верховного идеала. Но руководствоваться идеей «святой Руси» даже в самом отдаленном будущем — вряд ли реально. Никому не возбраняется мечтать, и мечта о «святой Руси» возвышенна и даже может, в порядке иррадиации, озарять

¹ Русское возрождение, 1978, № 1, с. 233.

своим светом души верующих русских. В качестве же «нормативной идеи» эта мечта утопична»¹.

Нет никаких сомнений в том, что утопичность ориентации на восстановление «святой Руси» очевидна для лидеров «русской зарубежной церкви». Но так же несомненно и то, что, кроме «святой Руси», им нечего предложить русской эмиграции в качестве социального идеала и альтернативы социалистическому строю, утвердившемуся в Советском Союзе.

Явное помешательство карловацких лидеров на идее реставрации самодержавия в России шокирует многих в русской эмиграции. В числе приверженцев «русской зарубежной церкви» немало таких, кто не разделяет монархических убеждений своих иерархов и довольно резко полемизирует с монархистами всех мастей. Отзвуки этой полемики обнаруживаются и на страницах «Русского возрождения», демонстрируя непримиримость идеологов карловацкой религиозно-политической группировки к любому проявлению инакомыслия в собственной среде.

В уже упоминавшемся докладе В. И. Алексеева «Пути и судьбы России», выдержанном в духе антикоммунизма карловацких политиков от религии, высказана следующая мысль, выражающая личное отношение автора к идее монархизма и проблеме восстановления монархии в России: «Вопрос о взаимоотношениях русской православной церкви с русской монархией достаточно ясен: он основан на византийской теории симфонии — гармонического сочетания и взаимовлияния церкви и государства в лице патриарха и монарха... Из защиты идеи симфонии, я думаю, не следует делать вывода, что православная церковь может существовать только при монархии... Православная церковь должна поддерживать идею православного государства, которое может быть монархическим или демократическим»².

Последняя фраза вызвала прямо-таки болезненную реакцию со стороны издателей «Русского возрождения». В заметке «К первым итогам», помещенной в конце того же первого номера ежеквартальника, где опубликован доклад В. И. Алексеева, главный редактор «Русского возрождения» учинил форменный разнос как самому докладчику, так и другим противникам безоговорочной ориентации русского зарубежья на восстановление монархии, без которой якобы нельзя сохранить православие. Он заявил, что утверждение В. И. Алексеева «спор-

¹ Русское возрождение, 1978, № 1, с. 43—44.

² Там же, 1980, № 11, с. 89—90.

но весьма» и что «ошибочна сама альтернатива государства «монархического или демократического»¹. Вновь было подчеркнуто, что «русская зарубежная церковь» видит свой социальный идеал в «здрoво пос:роенной монархии»².

Сугубо политическим целям пропаганды идей монархизма служила также многолетняя кампания по приобщению к «лику святых» последнего русского царя Николая II и его семьи. На заключительном этапе этой кампании в ней приняли самое активное участие юбилейная комиссия по подготовке празднования тысячелетия крещения Руси и ее печатный орган.

Инициаторам этой политической провокации, имеющей откровенно антикоммунистический характер и явную антисоветскую направленность, поначалу казалось, что свой замысел они реализуют быстро и беспрепятственно, при всеобщей поддержке со стороны русской эмиграции. Но реальность оказалась иной, чем они предполагали, и быстрого решения проблемы не получилось.

Вопрос о канонизации царской семьи как противоратеистической и антикоммунистической акции впервые был поставлен на архиерейском соборе «русской зарубежной церкви» в 1957 г. Затем его рассматривали архиерейские соборы 1971, 1974, 1976 и 1978 гг. Рассматривать рассматривали, а решить не могли: не было достаточной поддержки этой инициативы не только со стороны основной массы прихожан карловацких храмов, но и со стороны части духовенства «русской зарубежной церкви».

Созданная архиерейским собором 1974 г. специальная комиссия по подготовке прославления (причисления к «лику святых») царя Николая II и прочих «новомучеников» сразу же столкнулась с немалыми трудностями. В процессе своей работы члены комиссии непосредственно убедились в том, что в русской эмиграции налицо широкая оппозиция данному начинанию политиканствующих церковников-монархистов.

Комиссия отметила, что среди множества возражений против канонизации «новомучеников» прежде всего чаще выдвигались два аргумента.

Во-первых, предпринимается канонизация не в религиозных целях, а в политических. Особенно это касается Николая II, канонизация которого задумана ради освя-

¹ Русское возрождение, 1978, № 1, с. 236, 237.

² Там же, с. 237.

щения русского самодержавия и дальнейшего культивирования среди русской эмиграции идей монархизма.

В силу неотразимости этого довода карловацкие иерархи вместо опровержения сослались на прецеденты: канонизацию князей Бориса и Глеба, царевича Димитрия, князя Андрея Боголюбского и других, убитых «главным образом по страстным и земным побуждениям, а не непосредственно за Христа». Но такая ссылка лишь подтверждает правильность обвинений сторонников канонизации Николая II и иже с ним в политиканстве, поскольку все приведенные выше случаи — примеры возведения в святые не по религиозным мотивам, а из политических соображений.

Во-вторых, осуществляется канонизация в нарушение церковных канонов, согласно которым непременным условием святости считается совершение чудес у могил кандидатов в святые и от их мощей.

И этот довод канонисты «русской зарубежной церкви» опровергнуть не смогли, а поэтому ограничились невразумительным (и неубедительным для верующих) разъяснением, будто «требование чудес от св. мучеников ни в какой степени не должно быть связано с их прославлением и не является необходимым для канонизации»¹.

При такой явно неблагоприятной ситуации, которую политиканствующие церковники не решились игнорировать, собору 1976 г. пришлось вновь отложить намеченную было канонизацию.

Вновь на полную мощь заработал пропагандистский аппарат карловацкой религиозно-политической группировки, обрабатывая русскую эмиграцию в монархическом духе и всячески внушая ей, что самой эффективной антикоммунистической акцией было бы именно прославление в качестве «российских новомучеников» царя Николая II и его семьи. Однако и такая дополнительная двухлетняя обработка, осуществлявшаяся весьма интенсивно, с публикацией соответствующих материалов не только в эмигрантской печати, но и в газетах, журналах и прочих изданиях США, Канады и других капиталистических стран, где имеются приходы «русской зарубежной церкви», не дала ощутимых результатов.

Несмотря на массивное давление со стороны комиссии по подготовке прославления «новомучеников», «соборные отцы» решили не форсировать решение вопроса, а еще малость повременить: страшила возможность

¹ Православная Русь, 1979, № 6, с. 5.

обострения противоречий внутри карловацкой группировки, чреватого самыми нежелательными последствиями. Резолюция собора 1978 г. гласила: «Прославить новомучеников и почивших исповедников российских в сонме святых на следующем архиерейском соборе (в 1981 г.) или, по возможности, на всезарубежном соборе. За оставшийся промежуток времени выполнить необходимую усиленную подготовку паствы к прославлению»¹.

В эту подготовку активно включились комиссия по организации празднования тысячелетия крещения Руси и ее журнал «Русское возрождение». На страницах ежеквартальника было опубликовано несколько статей, восхваляющих русское самодержавие, воспевающих «христианские добродетели» царей из дома Романовых и оплакивающих казнь последнего самодержца.

Каких-то заметных перемен в позиции противников канонизации царской семьи в последующие годы не произошло. Однако политическая обстановка в США, сложившаяся после прихода к власти крайне правых сил, возглавляемых президентом Р. Рейганом, и ознаменовавшаяся повсеместным нагнетанием в этой стране антикоммунистического психоза и разжиганием антисоветских настроений, сработала на руководящие круги «русской зарубежной церкви». Паству карловацкой псевдоцеркви подвергли психологическому террору. Малейшее слушание иерархической верхушки стали рассматривать как проявление просоветской и прокоммунистической ориентации.

В таких условиях был созван очередной архиерейский собор карловацкой группировки, который своим решением от 1 ноября 1981 г. канонизировал царя Николая II и остальных «новомучеников». Но так как ни одна поместная православная церковь карловацкую организацию за церковь не признаёт, то и проведенная карловчанами канонизация останется их чисто внутренним делом.

Что же касается советских людей, в том числе и верующих, то они восприняли затею карловацких церковников с канонизацией последнего русского царя и ему подобных как политическую провокацию.

Сюжет третий: попытки доказать особую склонность народов нашей страны к религии и принципиальную невосприимчивость к идеям антиклерикализма, свободомыслия и атеизма, полное отсутствие у них атеистических традиций.

¹ Православная Русь, 1979, № 6, с. 8.

Цель такой фальсификации, рассматриваемой идеологами карловацкой группировки как составная часть кампании по подготовке и проведению тысячелетнего юбилея крещения Руси, не составляет особого секрета. С ее помощью рассчитывают убедить мировую общественность, что социалистический уклад жизни и коммунистическая идеология, утвердившиеся в нашей стране после победы Великой Октябрьской социалистической революции, противоречат той многовековой исторической традиции, начало которой будто бы положено христианизацией Руси (а на самом деле являющейся непрерывностью, преемственностью исторического процесса), а поэтому якобы нежизнеспособны и не имеют шансов на будущее.

Карловацкие фальсификаторы прилагают титанические усилия, чтобы создать представление о дореволюционном периоде истории России как о времени безраздельного господства религии и церкви над умами и чувствами всех людей. О России той поры они неизменно говорят и пишут как о стране, где глубокая религиозность якобы была общенациональной чертой, объединявшей в одно неразрывное целое все классы и сословия и создавшей, в частности, русскому народу репутацию «народа-богоносца», а стране в целом давшей наименование «святой Руси». Именно в такой всеобщей повышенной религиозности усматривают они первопричину всех успехов, достигнутых Россией в ходе становления ее как великой державы, первооснову всех духовных ценностей, внесенных русским и другими народами нашей страны в общую сокровищницу мировой культуры.

О каких бы сторонах дореволюционного уклада жизни ни говорилось в карловацкой печати, в конечном счете к религии все сводится и из религии же все выводится. Так, например, в статье с претенциозным названием «Мысли и думы о Руси святой, о Руси царской и о Руси распятой» профессор Г. Знаменский пишет о религии (православии) как об «основе основ, альфе и омеге исторически славного процветания России в ее лучшие и святые периоды бытия» и заявляет, будто главным содержанием «русской души» является «незыблемая вера в святую Русь и в русского человека-богоносца»¹.

Еще отчетливее и категоричнее выражена эта глубоко ложная мысль в заметке одного из постоянных (и наиболее злобных) авторов «Православной Руси»,

¹ Православная Русь, 1976, № 20, с. 5.

П. Мара, «Падение и возрождение России», проникнутой духом самого оголтелого антисоветизма. В заметке, в частности, утверждается, будто «русское государство до своего революционного падения, начавшегося в 1905 г., было проникнуто религиозно-православным духом, благодаря чему наша родина имела духовно-нравственную опору, укрепляющую государственную, общественную и семейную жизнь». Более того, по мнению автора заметки, «и сама русская культура, со всеми ее выражениями в литературе, в искусстве, музыке, расцвела именно на этой религиозно-нравственной, православной основе, создавая ту «славянскую душу», перед которой в недоумении останавливался Запад»¹.

Из «Православной Руси» домыслы о том, будто религиозность следует рассматривать как глубоко национальную черту русского народа, а первооснову исторического прогресса, достигнутого дореволюционной («исторической») Россией, следует искать и находить в неразрывном единстве религиозных и национальных начал, перекочевали в «Русское возрождение» и заняли там одно из центральных мест. Издатели этого ежеквартальника сочли необходимым во всеуслышание заявить в первом же номере, что воспринимают «православное христианство и национальное самосознание как основные элементы нашего отечественного бытия», а поэтому будут осуществлять свою деятельность, «основываясь на православном и национальном самосознании»². Любую другую трактовку исторического прошлого России они поспешили заклеить как «клевету, возводящуюся на русскую нацию, на ее духовные устои, историю, культурные и государственные традиции»³. Это заявление, как программное для редакции, повторяется почти в каждом последующем номере «Русского возрождения».

Высказывания такого рода, не имеющие ничего общего с истиной, призваны подвести читателей карловацких изданий к выводу о том, что в дореволюционной России якобы не было никаких предпосылок для развития антиклерикализма, свободомыслия и атеизма и что такую многовековую идилию всеобщей глубокой религиозности, своими истоками уходящую в крещение Руси, нарушили лишь три русские революции, прошедшие под знаком «богоборчества», органически чуждого «русскому народу-богоносцу».

¹ Православная Русь, 1976, № 20, с. 5.

² Русское возрождение, 1978, № 1, с. 3.

³ Там же.

Приведенные выше апологетические описания духовного состояния классов и сословий дореволюционной России как некоего апофеоза всеобщей религиозности настолько резко расходятся с действительной картиной подлинного отношения представителей этих классов и сословий к религии и церкви, что сам факт таких расхождений нет-нет да и фиксируется (правда, неумышленно и по большей части косвенно) самой же карловацкой печатью.

Вот лишь некоторые из этих характеристик.

В одном из номеров «Православной Руси» было помещено изложение интервью, данного священником «русской зарубежной церкви» корреспондентке телевизионной компании Канады в связи с демонстрацией в канадских кинотеатрах английской версии фильма «Война и мир», поставленного по одноименному роману Л. Н. Толстого. Корреспондентка попросила священника прокомментировать религиозные сцены в фильме, в частности разъяснить значение крестного хода и молебствия перед Бородинским сражением, и попутно задала ему целый ряд вопросов, среди которых был и такой: «Как русская аристократия относилась к православной церкви во время наполеоновских войн?»

Священник ответил так, что его ответ оказался убедительным опровержением расхожих домыслов идеологов карловацкой группировки о якобы глубокой религиозности всех классов и сословий дореволюционной России. «К сожалению,— сказал он,— вся наша аристократия, за малым исключением, с насмешкой относилась к своей православной церкви. Она не понимала значения ее для России и ложно думала, что посещать храм божий — это удел людей необразованных, отсталых, для мужиков. Многие представители аристократии увлекались западными философскими течениями того времени»¹.

Хотелось того издателям «Православной Руси» или нет, но объективно получилось так, что со страниц этого органа «русской зарубежной церкви» прозвучало признание того общезвестного факта, что та часть русского дворянства, из которой вышли декабристы, стояла на позициях антиклерикализма и свободомыслия,— факта, который никак не вписывается в пропагандируемую карловацкими идеологами концепцию «народа-богоносца». Правда, в действительности критиковала церковь и ре-

¹ Православная Русь, 1976, № 19, с. 14.

лигию далеко не вся русская аристократия времен Отечественной войны 1812 г. (тут священник явно преувеличил размах антиклерикализма и свободомыслия в России начала XIX в.), а лишь ее революционно настроенные представители. Но эта критика не была чем-то случайным и изолированным: она наследовала атеистические традиции русских просветителей XVIII в. и А. Н. Радищева, а сама передала эстафету свободомыслия и атеизма русским революционным демократам, от которых ее приняли марксисты-ленинцы.

В свете всех этих выводов обнаруживается полная несостоятельность высказываний идеологов «русской зарубежной церкви» об отсутствии у марксистско-ленинского атеизма, повсеместно утвердившегося в Советском Союзе, истоков и предпосылок в общественной мысли дореволюционной России, о его «нетрадиционности» для России.

В другом номере того же карловацкого издания приведены — без комментариев и возражений — высказывания русского иерарха середины XIX в. об отношении к религии и церкви его современников — отношении, не имеющем ничего общего с той идиллией, которую рисуют своим слушателям и читателям идеологи «русской зарубежной церкви». «Знаете ли, — заявил иерарх, — какие у меня безотрадные есть мысли? И не без основания. Встречаю людей, числящихся православными, кои по духу вольтериане, натуралисты, лютеране и всякого рода вольнодумцы. Они прошли все науки в наших высших заведениях. И не глупцы и не злы, но относительно к вере и церкви никуда не гожи. Отцы и матери их были благочестивы; порча вошла в период образования вне родительского дома. Память о детстве и духе родителей еще держит их в некоторых пределах. Каковы будут их собственные дети? И что тех будет держать в должных пределах? Заклучая отсюда, что через поколение, много через два, иссякнет наше православие»¹.

Опубликовав это высказывание, издатели «Православной Руси» сами себя высекли. Действительно, как же можно возлагать на «безбожников-коммунистов», как это делают карловацкие политиканы от религии, «вину» за повсеместный отход трудящихся Страны Советов от религии и переход на позиции атеизма, если возможность именно такого развития событий предсказывали — на основе наблюдений над современной им обстанов-

¹ Православная Русь, 1979, № 7, с. 8.

кой — церковные деятели дореволюционной России (причем в то время, когда марксистский атеизм еще только начинал формироваться)? Выходит, дело не в пресловутых «происках коммунистов-богоборцев», а в тенденциях общественного развития, наличие которых стихийно угадывалось даже наиболее дальновидной частью дореволюционного духовенства — настолько эти тенденции были ярко выраженными.

В свете вышесказанного становится очевидным следующее: рассуждения лидеров карловацкой группировки об отсутствии у советских людей предпосылок массового атеизма в дореволюционном развитии страны абсолютно несостоятельны от начала и до конца. И доказали нам эту несостоятельность... сами же карловчане: с помощью процитированного выше фрагмента из труда «святителя» Феофана «Письма о христианской жизни», впервые увидевшего свет еще в 60-х годах прошлого столетия!

Можно встретить на страницах официального органа «русской зарубежной церкви» и признание того факта, что в дореволюционной России, говоря словами архиепископа Аверкия (Таушева), «многие представители «ведущего русского слоя» — русской «интеллигенции» приобрели свое особое мировоззрение, далекое от православия», в частности «увлекались атеизмом»¹. И здесь налицо констатация общеизвестного: идеи антиклерикализма, свободомыслия и атеизма нашли себе приверженцев в России задолго до революции — не только Великой Октябрьской, но и первой русской.

Чтобы если не снять, то хотя бы завуалировать слишком уж вопиющие противоречия между домыслами о якобы безраздельном господстве религиозности в дореволюционной России и приведенными выше признаниями о наличии в то время приверженцев антиклерикализма, свободомыслия и атеизма, карловацкие идеологи прибегли к следующему маневру. От голословного отрицания атеистических традиций у русского и других народов нашей страны они стали исподволь переходить к фальсификации существа этих традиций, их истоков и проявлений.

Первоначально доминировали утверждения, будто идеи антиклерикализма, свободомыслия и атеизма не имели в России отечественной почвы, а были «импортированы» с Запада, причем в качестве «импортеров» яко-

¹ Православная Русь, 1976, № 5, с. 4.

бы выступали чуждые, а то и прямо враждебные народу социальные силы. К числу последних карловацкие фальсификаторы, сами ненавидящие народ и народом же выброшенные за пределы своей страны, клеветнически относят подлинных выразителей и защитников народных интересов: просветителей, декабристов, разночинцев, прогрессивных деятелей науки и культуры, наконец, марксистов. В этот же разряд карловацкие церковники зачисляют представителей либеральной интеллигенции, причем само слово «интеллигенция» русская эмигрантская печать всегда берет в презрительно-иронические кавычки.

При таком подходе к проблеме само принятие представителями различных классов и сословий дореволюционной России идей свободомыслия и атеизма квалифицируется лидерами «русской зарубежной церкви» как начало и проявление общенациональной трагедии, как одна из основных причин последующего краха традиционных устоев государственной и общественной жизни феодально-княжеской Руси и буржуазно-помещичьей России, оплакиваемых монархически настроенной частью русской церковной эмиграции.

Вот как изложена суть этого подхода в уже упоминавшейся заметке П. Мара «Падение и возрождение России»: «Началось падение России, когда она, в потере духовной опоры, восприняла западные лжеучения самодовлеющего, обожествленного разума, с его тлетворно-разлагающим ядом религиозного безразличия, а порой и явной враждебности к богопочитанию. И это вкушение «от древа познания разума», отметававшего богоустроение на началах евангельских истин, оказало в предреволюционной России свое страшное и разрушительное действие, продолженное в грехе безбожия». Пока наши предки, продолжает П. Мар нить своих клеветнических рассуждений, искали и находили опору для государственной, общественной и личной жизни в православии, Россия шла богоизбранным путем, благоденствовала и в ней царил всеобщая духовная гармония. «Но вот этот Запад,— резюмирует он,— приносит к нам в крови и терроре бунтарского разума, помраченного мечтами «великих потрясений» для создания ран на земле, через наших «сеятелей разумного, доброго, вечного» «гуманистические» без бога понятия «свободы, равенства и братства»,— понятия, отрицающие искупительную жертву Христа, ибо в этой пропагандно-революционной «свободе» нет ничего общего со свободой от греха, как

основы христианства и высоты христианской морали»¹.

Так одним росчерком пера П. Мар попытался осуществить фальсификаторскую операцию фронтального характера. Идея антиклерикализма, свободомыслия и атеизма, порожденные в дореволюционной России соответствующими историческими условиями и выстраданные передовыми общественными силами, объявлены чужеродным элементом, якобы чисто механически занесенным в русское общество извне и к тому же направленным этому обществу во вред.

Однако вскоре обнаружилась уязвимость такого объяснения истоков свободомыслия и атеизма народов нашей страны. Если все это внешнее и наносное, то как тогда объяснить все усиливающийся уход от религии и церкви не только советских людей, но и русских эмигрантов? Этот уход стал такой реальностью современной русской эмиграции, что не только приостановить, но даже замаскировать его карловацкие лидеры уже не в состоянии. Редко в каком номере «Православной Руси» и «Русского возрождения» не констатируется повсеместное снижение общего тонуса религиозной жизни в эмигрантской среде. Вот лишь одно из таких признаний, содержащееся в рождественском послании архиепископа Чикагского и Детройтского Серафима. Начав с утверждения, что лишь «чуткие христианские сердца» ощущают в рождественские дни «близость бога», этот карловацкий иерарх заявил: «А много ли ныне таких чутких сердец? В нашем русском зарубежье их становится, увы, все меньше и меньше. Церковь — дом божий нас не тянет. Молиться не хочется — нет надобности. Разве кто, когда серьезно заболевает. Детей наших богочитанию мало учим... Грустно мне говорить вам, други-братия, сие в эти святые дни. Что делать — такова действительность»².

Понимая, что факты падения религиозности в эмигрантской среде никак не вписываются в их концепцию о «чужеродности» для русского народа идей антиклерикализма, свободомыслия и атеизма и об «органической невосприимчивости славянской души» к этим идеям, карловацкие идеологи стали прибегать к другому способу фальсификации атеистических традиций нашего народа.

Теперь они согласны признать, что антиклерикализм, свободомыслие и атеизм нашли достаточно глубокий от-

¹ Православная Русь, 1976, № 20, с. 5—6.

² Там же, 1980, № 1, с. 3.

клик в «славянской душе». Но это не было проявлением силы народного духа, напротив, явилось следствием временного преобладания в общественной и личной жизни определенной части людей низменных побуждений и порочных начал.

Именно так освещается данная проблема на страницах «Русского возрождения». Читателям стремятся внушить, что, хотя русский народ еще в дореволюционное время впал в неверие, это не достоинство его, а порок — «грех богоотступничества». Иногда даже пишут о «традиционном русском безбожии»¹. Такие же мысли стали высказываться и в «Православной Руси». «Наш несчастный русский народ,— заявил архиепископ Аверкий,— не устоял на высоте своего призвания, и дух материализма и богоотступничества привел его к страшному кровавому падению»².

Утешая самих себя и своих приверженцев, идеологи карловацкой группировки заявляют, что падение религиозности и переход к атеизму — грех большой, но в русском народе он якобы не пустил глубоких корней: «Не в глубине, а именно на поверхности стали русские люди безбожниками»³.

Все эти рассуждения, грубо искажающие действительное положение дел, понадобились карловацким политиканствующим церковникам для того, чтобы уверить мировую общественность, будто развитие массового атеизма в Советском Союзе и падение влияния «русской зарубежной церкви» на эмигрантскую среду — явления поверхностные, временные, которые могут и должны быть преодолены на путях «всеобщего покаяния». Пробудить такое покаянное настроение, заявляют карловчане, как раз и призвана подготовка к празднованию тысячелетия христианизации Руси, заложившей основу неприятия русским народом идей свободомыслия и атеизма.

Утопичны эти мечты, и несбыточны надежды, питаемые карловацкими политиканами от религии, которые не желают считаться с реальностями истории и современности. Даже в эмигрантской среде, где их влияние пока еще достаточно велико, им не остановить секулярные тенденции, не оставяющие камня на камне от реакционного мифа об исключительной религиозности славян вообще и русских в особенности. А о советском

¹ Русское возрождение, 1978, № 1, с. 62.

² Православная Русь, 1979, № 7, с. 9.

³ Русское возрождение, 1978, № 1, с. 62.

народе, этого влияния не испытывающем, и говорить нечего. Лучшие представители отечественной культуры всегда выступали против вымыслов о мистическом характере мировоззрения народа. Достаточно вспомнить знаменитое письмо В. Г. Белинского Н. В. Гоголю: «По-Вашему, русский народ — самый религиозный в мире: ложь! Основа религиозности есть пиэтизм, благоговение, страх божий. А русский человек произносит имя божие, почесывая себе задницу. Он говорит об образе: *годится — молиться, не годится — горшки покрывать*. Приглядитесь пристальнее, и Вы увидите, что это по натуре своей глубоко атеистический народ. В нем еще много суеверия, но нет и следа религиозности»¹.

Сюжет четвертый: распространение домыслов об обнаружении в Советском Союзе признаков «религиозного возрождения», якобы проявляющегося в пробуждении явного и устойчивого интереса к религии и церкви у самых различных слоев советского общества, особенно у молодежи и интеллигенции.

Сюжет этот не нов для идеологов карловацкой религиозно-политической группировки. Печать «русской зарубежной церкви» разрабатывала его и раньше: почти в каждом номере «Православной Руси» последних пятнадцати лет высказывались надежды, расчеты, предположения о том, что в советском обществе массового атеизма созреют антиатеистические тенденции, которые в обозримом будущем дадут всплеск массовой религиозности. Но комиссия по подготовке празднования тысячелетия крещения Руси сделала эту разработку одной из главных своих задач, потому и свой печатный орган она назвала «Русским возрождением». В каждом номере ежеквартальника стали публиковаться статьи, так или иначе затрагивающие тему «религиозного возрождения», которое клеветнически преподносится читателям как реальность современной жизни в СССР: «Национально-религиозное возрождение в современной России», «Религиозное инакомыслие в сегодняшней России» (1978, № 1), «Религиозно-философский семинар на родине» (1978, № 2), «Совмещение несовместимого» (1978, № 3), «С русской Голгофы» (1978, № 4) и т. п.

Послушать авторов всех этих и им подобных статей, заполнивших в последние годы страницы «Православной Руси», «Русского возрождения» и других эмигрантских изданий такого же рода, так в Советском Союзе возник

¹ *Белинский В. Г.* Полное собрание сочинений. В 13-ти т. М., 1955, т. 10, с. 215.

и набирает силу «религиозный бум», началось все более заметное «возрождение религиозно-церковной жизни» со всеми вытекающими отсюда последствиями. Но ведь для столь претенциозных и безапелляционных утверждений нужны основания, а каждому, кто знаком с реальной обстановкой в нашей стране, известно, что таких оснований у карловацких политиканов-антисоветчиков нет и быть не может, поскольку процесс углубления массового атеизма в СССР стабилен и необратим. Известно это и издателям «Русского возрождения», а также авторам публикуемых в ежеквартальнике статей. Однако они рассчитывают на то, что большая часть русской эмиграции и многие представители мировой общественности незнакомы с жизнью социалистического общества и примут на веру клеветнические утверждения карловацкой печати.

Чем же обосновывают идеологи русской церковной эмиграции и их подпевалы наличие в Советском Союзе «религиозного возрождения» и на какие симптомы данного явления указывают?

Прежде всего признаки «возрождения религиозно-церковной жизни» карловацкая печать усматривает в деятельности церковных и околоцерковных экстремистов антисоветского толка, которые внешне выглядят как религиозные диссиденты, а по существу являются противниками социалистического общественного и государственного строя. Этих отщепенцев-одиночек, никого, кроме самих себя, не представляющих и никем, кроме собственной злобы, не уполномоченных на антикоммунистическую деятельность, карловацкие издания всячески поднимают на щит и преподносят русской эмиграции и мировой общественности как типичных представителей основной массы верующих советских граждан, якобы действующих с благословения и при поддержке последних.

Между тем деятельность религиозных экстремистов, расцениваемая как их личная инициатива, направленная во вред социалистическому обществу, решительно и безоговорочно осуждена гражданами нашей страны (в том числе и верующими), как противоречащая коренным интересам советских людей — как атеистов, так и исповедующих религию.

Столь же несостоятельна и попытка выдать за проявления «религиозного возрождения» в нашей стране недавно появившееся увлечение некоторой части советской молодежи религиозно-церковной атрибутикой: ношение

крестиков в качестве украшения, коллекционирование икон и т. п.

Лишь совершенно неискушенные в мировоззренческих вопросах люди могут принять такое увлечение за проявление тяги к религии. Поэтому даже карловацкие авторы, упоминающие в своих статьях и заметках о данном явлении, стыдливо признают, что налицо бездумное увлечение определенной части молодых людей преходящей модой — увлечение, проявляемое людьми мировоззренчески незрелыми, но по большей части совершенно безразличными к религии как таковой.

Наконец, не выдерживает никакой критики стремление идеологов «русской зарубежной церкви» усмотреть признаки «религиозного возрождения» в интересе к историческому прошлому (в том числе и к русской старине с ее храмами, иконами, церковным пением, религиозными обрядами и т. п.) со стороны некоторых писателей, деятелей культуры, а также широкой массы читателей, посетителей музеев, коллекционеров и пр. В Советском Союзе, заявил автор статьи «Церковь и государство», «за последнее время появились признаки оживления веры, как будто наметилось пусть медленное, но все же неуклонное ее возрождение... Русские люди стали интересоваться историей своего государства, своими предками, их верой, их традициями и обычаями, историей русской православной церкви и ее ролью в развитии русского государства»¹.

Нетрудно заметить, что налицо сознательное нарушение законов элементарной логики: из интереса к отечественной истории не вытекает вывод об оживлении религиозной веры. Такой интерес свидетельствует лишь о наличии у различных групп трудящихся нашей Отчизны естественного и вполне объяснимого желания поглубже узнать историю своей страны, непосредственно приобщиться к историческому наследию, осмысленное освоение которого составляет один из важных показателей духовной культуры советского человека. Правда, некоторым порой изменяет чувство меры и они допускают идеализацию прошлого (в том числе и церковного). Но выдавать это за свидетельство роста религиозности, как это делают авторы статей в «Православной Руси» и «Русском возрождении», — значит самым грубым и беспардонным образом фальсифицировать советскую действительность.

¹ Русское возрождение, 1980, № 11, с. 65.

Из всего сказанного видно, что и карловацкая комиссия по подготовке празднования тысячелетия крещения Руси, и выпускаемый ею журнал «Русское возрождение», продолжающий традиции других изданий «русской зарубежной церкви», озабочены не столько предстоящими юбилейными торжествами, сколько делами совсем другого порядка. Юбилей для них всего лишь ширма, с помощью которой карловацкие политиканы от религии надеются замаскировать свои подлинные цели и ввести в заблуждение как мировую общественность, так и советских людей.

Почти шестилетнее существование комиссии и пятилетнее — журнала наглядно свидетельствуют: они заняты мобилизацией антикоммунистических сил русского зарубежья в поддержку антисоветской деятельности карловацкой религиозно-политической группировки, разжиганием в эмигрантской среде антикоммунистической истерии и культивированием монархистских настроений, вербовкой союзников среди религиозных экстремистов и разного рода асоциальных личностей, маскирующих свои антиобщественные акции видимостью религиозного диссидентства, фальсификацией духовного облика советского народа. Словом, на первом плане у них все то же политиканство явно антикоммунистической окраски, которое характерно для всей деятельности «русской зарубежной церкви» и ее учреждений с момента основания и поныне.

Среди религиозно-пропагандистских центров буржуазных стран в последнее время активизировались протестантские центры. Они расширяют свою миссионерскую деятельность, пытаются усилить радиопропаганду, уделяют значительное внимание распространению своей печатной продукции. Выдвигая требование «евангелизации народов», они тем не менее занимаются не только пропагандой «слова Христова». Они тесно сотрудничают с антикоммунистическими организациями, со спецслужбами буржуазных государств, стремясь с помощью имеющихся средств сдержать расширяющееся влияние научного мировоззрения, коммунистических идей. О некоторых из методов духовной обработки людей, используемых в практике протестантских центров, об их деятельности рассказывается в публикуемом материале.

«Это один оркестр...»

(Идеологические диверсии
протестантских пропагандистских центров)

Уже давно антисоветизм выступает в непривычной для себя роли. Он вынужден защищаться. Растет влияние идей и опыта реального социализма, расширяются национально-освободительное движение народов, борьба за мир и разоружение. Поэтому наши классовые противники, как говорилось на XXVI съезде КПСС, действуют против стран социализма «все более изощренно и коварно»¹.

Маскируя свои цели, антисоветчики используют всевозможные прикрытия для идеологических диверсий против стран социализма, в том числе и религию, различные религиозные организации.

В последнее время особенно возросла активность различных протестантских² миссий, союзов, комитетов. О них и пойдет речь.

«Островки благодати»? Нет, система

Один лишь перечень протестантских клерикальных центров, специализирующихся на проведении идеологических диверсий против стран социализма, займет страницу текста. Десятки миссий, издательств, радиоцентров на-

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 9.

² Протестантизм — одно из трех направлений христианства. Объединяет различные течения. Крупнейшие из них — баптизм, методизм, пятидесятничество, адвентизм и др.

шли приют в странах Западной Европы, в США, Латинской Америке, Азии, даже Австралии. Особенно много их в ФРГ и Скандинавских странах, где сильны позиции евангелических церквей.

Среди них выделяются своей активностью «Союз миссий «Свет на Востоке», «Славянская миссия», «Трансмировое радио», радиостанции ИБРА, «Голос Анд», «Всемирное радио адвентистов», «Голос Евангелия», «Голос мира», Бруклинский центр свидетелей Иеговы, а также многие их филиалы и дочерние миссии и радиоцентры.

На первый взгляд здесь нет никакой системы. Может создаться впечатление, что каждый такой центр самостоятелен, «островок благодати и в этом мире греха». Клерикалы стремятся поддерживать эту иллюзию, умалчивают о широких связях между различными протестантскими миссиями, союзами, комитетами. Тем более тщательно скрывается связь со светскими центрами идеологических диверсий, империалистическими спецслужбами.

Но это лишь благообразная маска. Она слетает, если попадаются с поличным эмиссары этих центров. В 1980 г., например, при попытке провезти в нашу страну партию клерикально-антикоммунистической литературы был задержан гражданин Швеции Раули Лехтонен. Не удалось выяснить, к какому вероисповеданию принадлежит лично Лехтонен, так как сам идеологический контрабандист отвечать на этот вопрос отказался, а литература в его тайнике была издана самыми разными евангелическими издательствами и миссиями.

О том, как тесно взаимодействуют протестантские центры, говорят многочисленные факты.

Несколько лет назад в издательстве «Международная библейская литература» вышел апологетический сборник «Библия и наука». Составителем и главным редактором его был Платон Хартчлаа, он же активный проповедник «Трансмирового радио». Среди авторов сборника есть и П. Рогозин, один из ведущих авторов «Союза миссий «Свет на Востоке». В передачах «Трансмирового радио», «Голоса Анд» и других центров часто выступают деятели «Славянской миссии». После радиопроповедей они всегда просят писать им в Стокгольм, хотя «Трансмировое радио» ведет передачи, как известно, из Монте-Карло и с острова Бонайре, а «Голос Анд» — из Кито. Кроме того, радиоцентры пропагандируют книги деятелей разных миссий, миссии просят читателей писать на адрес радиоцентра. Далеко не всем

верующим известно также, что ИБРА принадлежит «Славянской миссии», а «Фриденштимме» («Голос мира») финансируется «Союзом миссий «Свет на Востоке». Радиевангелисты умалчивают, что координирует передачи большинства «самостоятельных» протестантских радиоцентров вашингтонское «Объединение национальных религиозных радиовещателей», под контролем которого находятся три четверти всех религиозных программ, а также выпуск аналогичной литературы миллионными тиражами.

Несколько выпадают из этой системы Общество свидетелей Иеговы (Бруклин, США) и подобные ему протестантские клерикальные центры, считающие все другие конфессии «ложными». Такие узкоконфессиональные центры заинтересованы прежде всего в вербовке новых членов для своей организации. Поэтому бруклинские клерикалы, участвуя в идеологических диверсиях против нашей страны, не взаимодействуют открыто с другими протестантскими центрами.

Однако эта «обособленность» не принципиальная, идеологи свидетелей Иеговы — такие же ярые антикоммунисты, как и руководители «Трансмирового радио», «Голоса Анд», «Славянской миссии» и других межконфессиональных протестантских центров. В журналах иеговистов «Пробудись», «Сторожевая башня» нередко печатаются статьи с откровенно антикоммунистическими заголовками, не говоря уже о том, что взятая в целом пропаганда иеговистов направлена против всех прогрессивных общественных движений. Деятельность Бруклинского центра необходимо рассматривать в контексте действий мирового антикоммунизма против социалистических стран.

Межконфессиональные центры объединяют различные протестантские церкви. Проповедники «Трансмирового радио» заявляют, что «не имеет значения, как будет называться твоя религия. Ты можешь называться баптистом, пятидесятником, адвентистом, православным» (31 октября 1981 г.). П. Рогозин от имени «Союза миссий «Свет на Востоке» в книге «Совершенство совершенства» указывает, что *всякий* (подчеркнуто мной.— А. Р.) последователь Христа — «божий посланник на Земле». Другой активист этой миссии, Х. Бранденбург, пытается доказать в книге «Путь ко Христу», что *все* (подчеркнуто мной.— А. Р.) религии — это многоголосый хор сыновей, вдали от родного дома взывающих: *Встану и пойду к Отцу*.

Постоянно декларирует «широту» своей «позиции» Г. Винс, лишенный советского гражданства руководитель раскольничьей группировки в баптизме, ныне предводитель так называемого зарубежного представительства «Совета церквей ЕХБ». Он, видите ли, защищает права всех «угнетенных в СССР верующих», независимо от вероисповедания.

Среди идеологической контрабанды, которую пытался провезти в нашу страну П. Анохен, посланник евангелических миссий, были и листовки... сионистского содержания, подстрекающие советских граждан на выезд в Израиль.

Ярко выраженный экуменизм межконфессиональных протестантских центров имеет далеко не религиозный характер. Поскольку ни Рогозин, ни Бранденбург и иже с ними не афишируют свою принадлежность к определенному религиозному направлению, то возникает естественный вопрос: какова же основа этого экуменизма? Так как именно борьба с «греховным миром неверия» (читай: социалистическим общественным строем) является отличительной чертой «истинной церкви Христовой», то ответ на этот вопрос может быть один: основа этого экуменизма — антисоветизм.

Некоторые из межконфессиональных центров ориентируются на группу определенных протестантских, главным образом экстремистских, течений в нашей стране. «Славянская миссия», например, в литературе и радио-пропаганде проповедует объединение христианских церквей в «борьбе с неверием», но ориентируется в основном на «Совет церквей ЕХБ» и так называемых «крайних» пятидесятников.

Для клерикальных антикоммунистов безразлично, какую религию исповедуют верующие в СССР. Им важно, чтобы религия консолидировала верующих в противоборстве социализму. Протестантские центры пропагандируют не определенные религии, а определенные антикоммунистические идеи, облаченные в религиозные одежды. Поэтому и отношение их к той или иной протестантской доктрине прагматическое: насколько выгодна она в целях антикоммунистической пропаганды. Поэтому и сама пропаганда также изменяется для достижения максимального эффекта: одни и те же доктрины трактуются совершенно различно — в зависимости от конкретной аудитории, на которую пропаганда направлена,

«Дорога к богу». Что это значит?

Среди радиопередач, печатной продукции протестантских клерикальных центров выделяются программы, книги, рассчитанные на неверующего человека. ИБРА имеет специальную программу «Дорога к богу», целый ряд аналогичных передач имеют «Трансмировое радио», «Голос Анд», специальные отделы для неверующих есть в различных миссиях, издательствах.

Чем же примечательна эта пропаганда? Прежде всего тем, что она рассчитана на людей, стоящих на перепутье жизненных дорог, угнетенных тяжелыми жизненными обстоятельствами, пожилых или же не имеющих достаточного жизненного опыта. Клерикалы хорошо понимают, что их «аргументы» не подействуют на человека, уверенно смотрящего в будущее, оптимиста со сформированным научным мировоззрением. Поэтому и тематика таких программ соответствующая. Объектом пропаганды становится, как правило, человек, имеющий среднее или неполное среднее образование.

Клерикалы пытаются посеять в душе человека зерна сомнения в истинности научной картины мира, подтолкнуть его к религии, то есть применяется пресловутая тактика «малых изменений», состоящая в том, что кардинальных изменений в мировоззрении человека пытаются добиться длительной, массивной пропагандой. Для этого используется наукообразная демагогия, спекуляции на неосведомленности, доверчивости людей, апелляция к чувствам, а не к рассудку.

Примером подобного рода литературы является сборник «Библия и наука». Пытаясь доказать возможность акта божественного творения, авторы используют давно опровергнутую теорию «энергетизма»: «Во время второй мировой войны атомные физики показали, как материя может быть превращена в энергию, и произвели атомную бомбу. Теперь и простолюдин не сомневается в возможности превращения материи в энергию. Точно так же возможность превращения энергии в материю доказана в лабораториях наших атомных физиков. Таким образом, доказательство, что материя вечна, что не могло быть никакого творения, оказалось совершенно ложным...»

Это рассуждение очень напоминает утверждение «материя исчезла» некоторых ученых начала века, в период кризиса в физике, суть и корни которого блестяще вскрыл В. И. Ленин в книге «Материализм и эмпирио-

критицизм». Нет сомнения, что составитель и главный редактор сборника П. Хартчлаа знает, что кризис в физике давно преодолен, что в результате деления атомов урана или плутония материя не «исчезает», а лишь меняет форму существования. Продукты ядерного распада: частицы, электромагнитное поле и т. д.— так же материальны, как и первоначальная масса урана атомной бомбы. Знает он также и о том, что об этих физических процессах говорится в советских школьных учебниках. А чтобы читатель сборника поверил этим безграмотным утверждениям, используются характерные для современной западной пропаганды психологические приемы: ссылка на научный авторитет («атомные физики показали»), внешняя наукообразность («доказано в лабораториях»). Люди же привыкли верить тому, что «доказано»!

В наше время трудно убедить неверующего в возможности библейских чудес именно потому, что здравый смысл требует доказательств «невероятного». А раз доказательств нет, то приходится интерпретировать библейские истины согласно духу времени или же прибегать к различным словесным фокусам, которые сами по себе характеризуют демагогичность пропаганды клерикалов. В Библии сказано: «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною; и дух божий носился над водою» (Быт. 1 : 2). Признавая, что «это предложение мало что может сказать», один из авторов сборника вспоминает, что в одном американском переводе Библии слово «носился» заменили словом «насиживал». И тогда у клерикала все стало на свои места. «Следовательно, значение этого стиха приблизительно такое: «И дух божий нежно насиживал воды, развивая и защищая первобытную жизнь». И далее, продолжая свою «оригинальную трактовку» первой книги Бытия, он пишет, что поскольку наука заявляет, что жизнь прежде всего появилась в море, то «лучше ничто не может согласоваться с последней половиной этого стиха». Комментарии, как говорится, излишни.

Сборник «Библия и наука» — это своеобразный учебник дезинформации. Авторы статей постарались как можно полнее представить весь арсенал софизмов, приемов лжи, используемых в «переубеждении» неверующих. Правда, оригинальных приемов почти нет. Все они давно известны специалистам «психологической войны».

Один из современных теоретиков «психологической войны», М. Огл, утверждал: «Эффект, достигаемый с по-

мощью пропаганды, не обязательно должен быть результатом ее правдоподобия или общественной полезности». Трудно сказать, знакомы ли авторы сборника с этим высказыванием Огла, но их сочинение, безусловно, создавалось по подобным рецептам.

Аналогичные задачи ставятся и перед радиопропагандой. Еженедельно «Трансмировое радио» передает журнал «Поиски и открытия». Круг «научных» интересов журнала примерно тот же, что и у «Библии и науки». Однако методы пропаганды у «Трансмирового радио» тоньше, изощреннее. Как правило, передачи строятся таким образом, чтобы желательный вывод напрашивался сам. Поэтому в журнале так много риторических вопросов, обращений к аудитории: подумайте, мол, и сделайте вывод сами. Хотя вывод уже, по сути, подсказан.

Излюбленная тема, которую муссируют дикторы «Трансмирового радио», — размышления о «чуде» творений природы. Природа в принципе познаваема, говорилось, например, в радиожурнале за 1 января 1981 г. Те тайны, которые неведомы сегодня, в будущем откроются. Такое вступление у человека здравомыслящего не вызывает возражений. Но вот ловкий переход: «Но значит ли это, что когда-нибудь не будет тайн? Почему люди каждую неделю отправляются на природу, чтобы посмотреть на чудесные творения природы, которые вызывают удивление?» Выпуск заканчивается риторическими вопросами, обращенными к слушателю: «Есть ли другие истины, кроме науки? Почему Библию вот уже тысячу лет ежедневно читают ученые? Возможно, они знают то, чего не знаете вы?»

На каждый из поставленных вопросов есть четкий ответ. Безусловно, тайны будут всегда, но все они отступают перед натиском человеческого разума, который неопровержимо доказал, что не может быть иных истин, кроме тех, которые добыты наукой. И если настоящие ученые изучают Библию, то лишь как памятник творения человеческого разума.

Обращает внимание неназойливый тон пропаганды. Клерикалы и не ставят задачи одной передачей произвести переворот в воззрениях неверующего. Достаточно, если слушатель, обманутый доверительным тоном, через неделю снова включит приемник в указанное время.

Как и все другие религиозные апологеты, клерикалы протестантского толка постоянно эксплуатируют авторитет верующих естествоиспытателей, не показывая, однако, что авторитет даже тех ученых, которые искренне

верили в бога, основывался вовсе не на вере, а на знании, которое, по Библии, в корне враждебно вере.

Характерной чертой спекуляции на авторитете ученых является то, что никогда не рассказывается о характере религиозности того или иного естествоиспытателя, о конкретных условиях, в которых он обратился к религии. И это не случайно. Ведь тогда бы пришлось признать, что и Ньютон, и Лейбниц, и Бор, и Эйнштейн были очень далеки от традиционного понимания бога. Поэтому многочисленные красочно оформленные буклеты, книги о верующих ученых содержат только весьма туманные, взятые вне контекста их изречения о необходимости веры в бога, о «гармонии» между верой и знанием, но не более того.

Идеологический прагматизм протестантских пропагандистских центров наиболее рельефно просматривается в передачах, рассчитанных на неверующую советскую молодежь.

Ставка на молодежь

Один из функционеров «Молодежной миссии» (Австралия), Х. Леэсмана (псевдоним Киви), рассказывает: «В руководство нашей миссии входят 52 человека, причем 22 человека засекречены. Мы имеем сеть секретных помощников в различных государствах, в том числе и коммунистических... В распоряжении нашей миссии имеются плавсредства — теплоходы. Экипаж одного теплохода, например, составляет 200 человек. На борту постоянно находятся хор, запасы литературы и прочего...»

Образчик подобной литературы — брошюра «Пробудись к жизни», выпущенная отделом литературы «Молодежь для Христа» издательства «Живые письма» (США). Брошюра представляет собой перевод на современный язык Кеном Тейлором библейского «Послания к Римлянам».

Обложка брошюры вызывающе яркая, броская, на ней изображены: влюбленная пара, мчащийся всадник. Весьма примечательны текстовые вставки-комментарии Тейлора к иллюстрациям. Где в Новом завете можно найти аналог подобным жизнерадостным строкам: «Успех! Достижение! Чему-то новому научиться, получить хорошую отметку, достичь высокого положения, найти себе невесту или жениха, быть первым в спорте или работе! Все стремятся к успеху, и это хорошо. Бог снабдил каждого человека способностями для радостной и святой жизни?»

В «Послании к Римлянам» сказано: «...плотские помышления *суть* вражда против бога» (8:7). Эти строки «перефразированы» Тейлором так, что и следа не осталось от негативного отношения к «плотским помышлениям...». Выполненный в оптимистическом ключе перевод должен, по замыслу К. Тейлора, дать молодежи ответ на все вопросы жизни, не отпугивая юношей и девушек евангельским аскетическим духом.

Молодость — пора исканий, надежд, пора вопросов, на которые не всегда легко найти ответы. Тейлор спекулирует на этом, пытается играть на естественных в таком возрасте чувствах временного разочарования, неуверенности, возникших от неудачной любви, неисполнения желаний. «Мы боимся неизвестности... боимся будущности и даже боимся самой жизни. Мы не знаем, когда на нас нападет страх: перед экзаменом, при вступлении в новую школу, когда начинаем работать на новом месте или при болезни близкого нам. Но, уповая на бога, страх можно победить», — увещевает Тейлор советскую молодежь.

Протестантский комментатор не знает советскую молодежь: какие бы временные трудности ни были на пороге жизни, юноши и девушки уверены в завтрашнем дне, сама действительность дает основания для здорового оптимизма. Другое дело на Западе: у выпускников школ, которые не знают, найдут ли работу, поступят ли учиться дальше, имеются веские основания для пессимизма.

Тейлор подсовывает советской молодежи и другие псевдопроблемы, советуя для решения их обратиться к «слову божью». Квинтэссенцией же всего «перевода» служит перефразированный призыв Павла: «Не подражайте моде и обычаям мира сего, но будьте новыми и отличными от других людьми...» Поскольку брошюра адресована советской молодежи, то понятно, каким «обычаям» и какой «моде» не должны подражать наши юноши и девушки. Кстати, в Евангелии нет ни слова о «моде» и «обычаях мира сего», там речь идет о «веке сем», что вовсе не одно и то же.

Метаморфозы протестантской пропаганды

По словам авторов сборника «Библия и наука», авторитет науки для них достаточно высок. Но вот один из авторов, П. Рогозин, уже в качестве деятеля другого центра — «Союза миссий «Свет на Востоке», выпускает серию книг

для «уверовавших читателей». И не узнать Рогозина. В книге «Совокупность совершенств» он молится, чтобы «господь научил любить его всем разумом его, отвергая всякий иной разум, иное суждение и понимание, не имеющее ничего общего с божественным разумом и откровением». Но разве имеют что-либо общее с «божественным откровением» генетика, эволюционное учение, современная физика и т. д., которые использовались в «Библии и науке» в качестве необходимых и авторитетных источников истин?

В другом месте этой книги Рогозин окончательно «ставит точки над «и». Цитируя Белинского (который, как известно, писал, что видит в религии лишь мрак и кнут) — «способность мыслить есть первая принадлежность и достоинство разумных существ», — он вкладывает в эти слова абсолютно чуждое Белинскому понимание мышления. Оказывается, что есть «плотское» (к нему относится и научное мышление) и «духовное». Первое свойственно «невозрожденным» людям, духовное — «возрожденным от духа святого». Плотское мышление недостойно человека, оно признак его нравственной неполноценности.

Вполне закономерен вопрос к Рогозину: почему же для апологетики религии используются плоды мышления, «недостойного возрожденного человека»?

Такое изменение позиций не отличительная особенность одного Рогозина. «Трансмировое радио», которое в журнале для неверующих «Поиски и открытия» пытается с помощью научной фразеологии доказать истинность «писания», в передачах для верующих — «Злачные пажити», «Светлый луч Евангелия», «Евангельские беседы» и др. — с помощью «писания» всячески унижают науку. Такие же превращения происходят и в отношении к «мирским» занятиям, в понимании человеческого счастья.

Если в брошюре «Пробудись к жизни» Кен Тейлор писал, что стремление к счастью, к успеху в земной жизни якобы освящено богом, то «Трансмировое радио» в передаче для верующих сожалеет о том, что «нашими героями становятся стахановцы, космонавты». При этом постоянно, из передачи в передачу твердят: человеческое счастье возможно лишь после земной жизни, полной страданий, горя. Безусловно, это делается с массой оговорок, призванных смягчить такую антигуманную трактовку целей и смысла жизни человека.

Понимание земной жизни верующих идеологами Общества свидетелей Иеговы во многом перекликается со взглядами Кена Тейлора. Этому есть объяснение: лите-

ратура Бруклинского центра рассчитана прежде всего на неверующих. Многих последователей иеговизма как раз и привлекает «реализм» в отношении мирской жизни, отсутствие строгих запретов на пользование культурным достоянием человечества.

«Граждане мира» или граждане родины?

И Общество свидетелей Иеговы, и большинство других протестантских центров постоянно используют в своей антикоммунистической пропаганде космополитические идеи Евангелия. Хотя по форме выражения космополитизм противоположен национализму, но это как раз тот случай, когда противоположности сходятся. И национализм, и космополитизм объединяются против советского патриотизма и пролетарского интернационализма, объективно служат целям империалистической реакции. Поэтому клерикалы постоянно подчеркивают космополитический характер вероучения христиан. Радиоцентры «Голос Анд», «Трансмировое радио», ИБРА строят свои передачи таким образом, чтобы разрушить национальное самосознание слушателей. Вернер де Боор, автор толкования «Первого послания апостола Павла к Коринфянам», изданного на русском языке в западногерманском городе Шверине, детально останавливается на «космополитических» высказываниях апостола Павла. Местонахождение христианской общины в Коринфе, в Германии, в Америке или в России, пишет он, хотя и ставит перед жизнью общины конкретные проблемы, но нужно, мол, помнить, что нет никакой коринфской общины, а есть церковь божия в Коринфе. Читателю внушается мысль: для христианина нет национальности, христиане — «люди, выделенные совершенно исключительно среди остального человечества».

Подобное искусственное раздувание космополитизма оказывает определенное влияние на отдельных фанатично настроенных пятидесятников, баптистов. Заявления отдельных религиозных экстремистов о своем желании выехать из СССР в капиталистические страны подчас содержат рассуждения, словно переписанные у Боора.

Нет нужды объяснять, что добровольное лишение себя советского гражданства противоречит интересам, в том числе и религиозным, самих верующих. Ведь антикоммунистические центры заинтересованы в эмигрантах из Советского Союза лишь постольку, поскольку те используются в осуществлении идеологических диверсий

против СССР. Если же такая возможность исчерпывается, иссякает и щедрость заокеанских покровителей.

Искажая действительное положение вещей, протестантские пропагандистские центры подхватывают культивируемые в буржуазных странах вымыслы о гонениях на веру в социалистических государствах. Подразделяя мир на страны, в которых есть религиозная свобода совести (подразумеваются капиталистические страны), и общества «закрытые», «находящиеся под диктатурой дьявола», то есть страны социалистические, они всякую критику капиталистического мира переносят на социалистические страны как более «греховные».

Вот один из характерных примеров. В протестантских изданиях часто рассказывают о «фактах» гонений на «христиан в масштабе всей планеты» (само «усиление гонений» интерпретируется как «свидетельство» скорого «конца света и пришествия мессии»). Именно такие сообщения можно встретить в «информационном» протестантском сборнике «Голос мира», в одном из номеров которого читателям поведали о том, что только в Северной Африке в последние 10 лет замучено за веру в Христа около 500 тыс. душ. В мрачных тонах описав, как в Конго, убийцы якобы шли от села к селу и систематически убивали всех мужчин, верующих в Христа, авторы этой бесстыдной лжи делают, казалось бы, неожиданный вывод: «И кто же может сказать, сколько людей в наш XX век замучено за веру Иисуса в СССР?..» Расчет прост: поскольку для протестантов национальные границы несущественны, то чем Конго отличается от СССР?

Чтобы убедить читателей или слушателей в моральном разложении современного мира, пропагандистским центрам приходится быть изобретательными. Они намеренно используют «эффект перенесения» в своих проповедях: приводимые ими «факты», свидетельствующие о нравственной «деградации социалистического общества», аргументируются... примерами из жизни буржуазных стран. Такой подлог — прием весьма ходовой в их пропагандистской практике.

Кто же говорит о «моральности»?

В настоящее время протестантские центры демонстрируют повышенный интерес к проблемам морали. Термин «греховный» употребляется во многих их писаниях. По мысли протестантских богословов, «греховными» являются и светская художественная литература, и театр, и

кино, и даже общение верующих с неверующими. Вышеупомянутый В. де Боор призывает «стать безумцем в этом мире», отстранить от себя все, что не несет на себе «печать Иисуса». Автор одной из подстрекательских брошюр пытается также доказать, что христианину нельзя читать светские книги, ходить в театр, дружить с неверующими. Я признаю, пишет он, только такие общения, где Библия лежит на столе и где содержанием беседы служит «слово божие», а после беседы с атеистами «чувствуешь разбитость и угрызения совести».

Вот чего они боятся! Они понимают, что без искусственной стены отчуждения, которую они стремятся возвести между верующими и неверующими гражданами нашей страны, верующие могут довольно скоро осознать свои подлинные интересы. А значит, и не будет возможности манипулировать их сознанием.

Чтобы искусственно нагнетать психологическое напряжение в общинах, руководимых экстремистами, протестантские центры постоянно муссируют идею страдания. Причем наблюдается такая закономерность: если в пропаганде «Трансмирового радио», рассчитанной на неверующих, апология страдания вообще отсутствует, для верующей аудитории эта станция включает тему страдания как необходимый компонент каждой передачи. В специальных программах «Голоса Анд», направленных на верующих «незарегистрированных» общин, и во всем вещании ИБРА, которая, как известно, ориентируется в основном на самых фанатичных последователей пятидесятничества и «Совета церковей ЕХБ», культ страдания достигает апогея. Диктор украинского отдела ИБРА некая Настя Зинчик экзальтированно призывает верующих терпеливо переносить страдания, которые посылает бог как испытание их праведности. Верующих обнадеживают: мол, недолго осталось терпеть, второе пришествие Христа близко, в доказательство чего преподносятся пессимистические прогнозы западных ученых-экологов, демографов, футурологов, перемешанные с библейскими пророчествами. При «аргументации» скорого «конца света» также учитывается специфика объекта пропаганды.

Вот какие, например, «свидетельства» второго пришествия Христа предлагает П. Рогозин в своей очередной книге «Кто же это?»: появление «лжехристосов», христианских ересей и различных заблуждений, «международные конфликты и заблуждения», голод и опустошительные эпидемии, народные волнения, бунты и смуты, стихийные бедствия, невиданные явления во Вселенной,

сильные гонения на церковь Христову, небывалые в истории человечества трудности, отступничество церкви и моральное падение мира, возрастание всестороннего знания, всемирная проповедь евангелия Христова, всеобщее равнодушие ко второму пришествию Христа, концу света и страшному суду, появление на мировой сцене «наглых» ругателей.

Каждое из этих «свидетельств» имеет у Rogozina обоснования, антикоммунистическая направленность которых не может вызывать сомнений. Так, аргументируя «свидетельство»: «сильные гонения на церковь Христову», клерикал пишет, что начало таких гонений якобы уже налицо во многих странах, где «царствуют материализм и безбожие».

Какими бы демагогичными ни были «доказательства» Rogozina, примечательны сами попытки использовать демографические, экологические и прочие современные проблемы. Когда же протестантская пропаганда обращается специально к членам незарегистрированных сектантских общин, то даже такая псевдонаучная аргументация отбрасывается в сторону. Представляя скорый «конец света» очевидным, не требующим доказательства фактом, ИБРА, «Посланец правды», «Надежда церкви» и подобные им радиоцентры пытаются играть на чувствах слушателей. Единственный аргумент — мифическое «преследование церкви Христовой».

Для усиления эмоционального влияния на слушателей используются музыкальные вставки, выступления хоров из различных стран, инструментальных ансамблей, в том числе и эстрадных. Вот как, например, построила передачу, посвященную «второму пришествию Иисуса Христа», радиостанция «Посланец правды» (Швейцария).

Выпуск начался музыкальной заставкой на мотивы украинских народных песен. Мелодичное пение бандуристов эмоционально подогрело слушателей. Затем речь пошла о «величии личности Христа», о его «борьбе» против фарисеев и владык. «...Христос выступил против сильных мира сего...» Потом опять зазвучал псалом, но уже на эстрадный мотив, и внимание слушателя естественно переключилось на восприятие современного материала. Передача закончилась экзальтированными выкриками: «Мир противится Христу, мир становится диким!», «Идите к Христу, так как завтра может быть поздно!»

В результате длительного влияния таких подстрекательских передач на сознание верующего доводы рассуд-

ка могут быть заглушены мощным потоком эмоций. Если к тому же подобные эсхатологические настроения постоянно возбуждаются и экстремистами — вожаками общин (а это постоянная тема проповедей в сектах «Совета церковей ЕХБ», адвентистов-реформистов, «крайних» пятидесятников), то такие передачи могут побуждать верующих к антиобщественным действиям.

Понимая, что пропаганда, несозвучная настроениям верующих, не будет иметь успеха, протестантские центры стремятся повлиять и непосредственно на религиозных активистов, которые по замыслу клерикалов должны создавать в своих общинах атмосферу страха, нервозности, антипатии к обществу. Поэтому пропаганда, предназначенная специально для сектантского актива, имеет откровенно подстрекательский характер.

Методика пастырского... экстремизма

В предисловии к брошюре уже знакомого нам Rogozina «Пастырь (Путь христианского пастырства)», изданной в 1972 г. «Союзом миссий «Свет на Востоке», особо подчеркивается, что, подготавливая эту новую работу, автор наметил и неуклонно преследовал одну цель — практическое применение. Ее основная идея та же: пастырь не должен обращать внимание ни на законы страны, ни на общественное мнение, ни на собственную репутацию гражданина, родственные связи и чувства.

Есть специальные передачи для проповедников и в программах радиоцентров. В «Трансмировом радио» ее ведет П. Хартчлаа, который убеждает своих слушателей, что удел истинного проповедника «слова божия» — «страдание, позор и боль» (4 октября 1981 г.).

Поскольку абсолютное большинство руководителей протестантских общин в нашей стране действуют в рамках советских законов, в пропаганде, рассчитанной на широкий круг проповеднического актива, антиобщественные, явно подстрекательские идеи облекаются в форму библейских аналогий или в иные формы камуфляжа. Для инструктажа проповедников, которые уже проявили себя в антиобщественной деятельности и, следовательно, доказали лояльность по отношению к западным центрам идеологических диверсий, через специальных эмиссаров присылаются шифрограммы, магнитофонные кассеты с «рекомендациями» и т. д.

Многие из связей между протестантскими пропагандистскими центрами и религиозными экстремистами

после пресечения их противозаконной деятельности в нашей стране рассказали о формах и методах диверсионной деятельности таких центров. Один из эмиссаров «зарубежного представительства Совета церквей ЕХБ» был задержан при попытке переправить через советскую границу «послания» председателю «Совета церквей», письменные и записанные на магнитофонной пленке, от известного уже на Западе антисоветчика Г. Винса.

Эти «послания» весьма показательны не только для характеристики Г. Винса. Деятельность других протестантских миссий, комитетов, союзов на практике мало чем отличается от винсовской. Главной заботой Винса в то время было помешать участию делегации ВСЕХБ на всемирном конгрессе баптистов, который должен был проходить в Торонто в 1980 г. «Нами здесь, на Западе, проведена большая работа,— пишет Винс.— Только что завершилась моя поездка в Норвегию. Была встреча с руководителями союза баптистов. Встретились трудности ввиду того, что ряд христиан Запада, в том числе Норвегии, были в Советском Союзе, и они не верят. Но нами принят совместно с миссией «Фриденштимме» и другими миссиями Америки и Европы ряд мер, чтобы создать нужные мнения. Сама идея была предложена одной из скандинавских миссий, ведущей работу на Востоке (имеется в виду «Славянская миссия». — *Ред.*). В Европе — Норвегии, Голландии, Швеции — и Америке отпечатано большое количество листовок. В этом принял участие целый ряд миссий, баптистских церквей и союзов. Также два института — институт Муди в Чикаго и библейский институт в Витоне под Чикаго... Одна миссия в ФРГ организовала кампанию сбора подписей под составленным ею документом».

Очень красноречивый документ! Как видим, вовсе не религиозные интересы, а ярый антикоммунизм и антисоветизм объединяет протестантские пропагандистские центры.

Что же хочет Винс от лидеров «Совета церквей»?

«Теперь о закрытых вопросах. Это должно стать достоянием только *узкого* (подчеркнуто мной. — *А. Р.*) числа братьев в «Совете церквей...». С вашей стороны необходимо предпринять определенные действия. Мы подготавливаем соответствующую литературу, организуем музей, нанимаем гидов, пишем меморандумы. Вы должны достать наручники, весьма ценно, если подлинные, головной убор и телогрейку, куртку, брюки, обувь. Понимаете, личные вещи узников для нашего музея. Старую

Библию. И многое, многое другое. Нужны и ваши идеи. Еще раз прошу: да будут эти вопросы закрытыми, чтобы они не могли в какой-то степени помешать и парализовать нашу работу. Боюсь, что многие, если узнают подробности, не оценят наши старания».

Действительно, «оценить» такие старания честным верующим очень просто... Кстати, Винсу так и не прислали из СССР ни арестантских телогреек, ни наручников. Пришлось ему идти на поклон... в Голливуд, где он и одолжил на время «вещи узников советских тюрем».

В этом же «послании» Винс инструктирует: «Есть намерение сосредоточить работу в «Фриденштимме». Мы и они нуждаемся в информации. Подчеркиваю: в информации; фактически у нас ничего нет. Необходимо выделить людей, которые занимаются сбором информации. Чтобы они имели возможность ездить, имели какую-то финансовую базу для этого, чтобы они были незаметны и чтобы они занимались сбором и передачей сюда информации, только информации... Деньги будут. «Фриденштимме» работает специально на «Совет церквей». Некоторые другие вас также не забыли, вы это знаете».

Как видим, Винс пытается создать вовсе не «представительство Совета церквей ЕХБ», а своеобразный филиал ЦРУ, который призван, используя связи с верующими в нашей стране, выполнять функции сбора и передачи тенденциозной информации, наносящей вред Советскому государству.

Все протестантские пропагандистские центры, естественно, скрывают связи с империалистическими спецслужбами. Не нужно долго гадать, кто эти щедрые «некоторые другие», о которых упоминает Винс. Ведь известно, что он развернул свою деятельность под покровительством правительственных органов США. Аналогичны каналы субсидирования и других протестантских центров.

Ну а кто платит, тот и музыку заказывает.

Еще в 1921 г. В. И. Ленин писал о различных антикоммунистах и антисоветчиках: «Это один хор, один оркестр»¹. Дирижером в нем выступает международный капитал, в первую очередь реакционные политики Соединенных Штатов, которые сделали антисоветизм основной своей глобальной стратегией.

Протестантские клерикальные центры занимают в этом «оркестре» отведенное им место.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 139.

В последнее время в планах империалистической реакции все большая роль отводится «исламскому фактору». В ряде районов нашей страны мусульманская религия на протяжении многих столетий занимала ведущее место среди других религиозных направлений; реакционные круги буржуазных стран пытаются использовать это обстоятельство в своих целях. Ставка делается на «пробуждение религиозного сознания» населения районов традиционного распространения ислама, на пропаганду идей «мусульманского единства», что должно, по замыслу, нейтрализовать влияние коммунистической идеологии, нарушить единство советского народа, расколоть его по религиозному признаку. Поэтому в работах «советологов», в буржуазно-клерикальной пропаганде «исламский фактор» ныне выдвигается на первый план. О том, как использует его клерикальный антикоммунизм и воинствующий антисоветизм, и пойдет речь.

«Исламский фактор» в планах империализма и реакции

В последние годы наблюдается возросшая политизация ислама. Усилилась социальная активность масс в мусульманских странах, бурную деятельность развили исламские организации на международной арене.

Как отмечал Л. И. Брежнев на XXVI съезде КПСС, «под знаменем ислама может разворачиваться освободительная борьба. Об этом свидетельствует опыт истории, в том числе и самый недавний. Но он же говорит, что исламскими лозунгами оперирует и реакция, поднимающая контрреволюционные мятежи»¹.

В таких условиях «исламский фактор» стал объектом пристального внимания идеологов и политиков Запада. Бывший помощником президента США по национальной безопасности З. Бжезинский в январе 1979 г. дал задание ЦРУ и ФБР подготовить капитальное исследование «о положении в ряде мусульманских стран и в соответствующих религиозных движениях». Зарубежная печать сообщала о том, что аналогичные поручения получили представительства США за рубежом.

Американские разведывательные службы тогда же получили задание внимательно следить за развитием событий в «зоне кризиса», к которой были отнесены Марокко, Тунис, Саудовская Аравия, Сомали. Против неугодных Соединенным Штатам мусульманских движений

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 13.

было намечено вести подрывную работу и всесторонне поддерживать угодные правящим кругам США исламские движения.

Представители монополистического капитала в других западных странах также проявляют повышенный интерес к проблемам усиления международной активности ислама, стремятся идти на сближение с богатой энергоносителями и нефтедолларами исламской реакцией.

Империализм и реакция стремятся использовать «исламский фактор» для осуществления своих целей — ослабления позиций мирового социализма и воспрепятствования закономерному процессу революционных преобразований на мусульманском Востоке.

Огромный пропагандистский аппарат империалистических держав, большие группы высокооплачиваемых буржуазных «советологов» мобилизованы монополистическим капиталом для подготовки и распространения материалов, связанных с исламской проблематикой. При этом наблюдается активный курс империализма на увязывание своих долговременных и масштабных антисоветских пропагандистских акций (вроде кампании о «советской военной угрозе», «в защиту прав человека», по «борьбе с международным терроризмом», вокруг событий в Афганистане и др.) с «исламским фактором».

Притязая на «руководство миром», проводя курс на военно-политическую конфронтацию с государствами социалистического содружества, американский империализм хотел бы превратить мусульманские страны с их огромным человеческим потенциалом и природными богатствами в свой резерв. Не в последнюю очередь этим объясняются широко распространяемые американской пропагандой материалы о «симпатиях» США к исламу, об Америке как «защитнице» интересов мусульман, а о Советском Союзе — как о враге мусульманских стран.

Насколько большое значение придают империализм и реакция антисоветизму с использованием исламской проблематики, можно видеть из того, что даже ведущие деятели США обращаются к клеветническим заявлениям. В интервью журналу «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт» (декабрь 1979 г.) Збигнев Бжезинский, заверив последователей ислама в том, что Запад «даже разделяет некоторые из религиозных верований мусульман, поскольку христианство и ислам во многом соприкасаются», утверждал: Советское государство «отказывает мусульманам» Средней Азии «в религиозных пра-

вах» и «вынашивает замыслы, означающие посягательство на независимость мусульманских стран».

Смена администрации в Вашингтоне не только не привела к изменению этой линии, но, напротив, усилила ее, свидетельством чего явился апрельский (1981 г.) вояж бывшего в то время государственным секретарем США А. Хейга на Ближний Восток. Правда, эта «молниеносная» поездка, по оценке мировой печати, стала не менее ярким свидетельством провала коварных замыслов сколотить блок «умеренных» мусульманских стран, направленный против СССР и прогрессивных движений народов региона. Даже руководящие деятели Иордании и Саудовской Аравии заявили эмиссару Вашингтона, что не разделяют его оценок, касающихся главной причины нестабильности в этом районе. Не Советский Союз, а Израиль является такой причиной, говорил, например, министр иностранных дел Саудовской Аравии принц Сауд аль-Фейсал.

Однако попытки сколачивания военных блоков в этом районе не снимаются с повестки дня вашингтонскими руководителями. Об очередных планах американского империализма поведал лондонский журнал «Эйт дейз» в статье «Силы быстрого развертывания». В ней говорится о том, что американские стратеги планируют включение в новый военный союз на Ближнем и Среднем Востоке Турции, Пакистана, Египта и Саудовской Аравии с привлечением также Судана, Сомали и Омана. Военной основой союза должны стать американские «силы быстрого реагирования». Определенная часть реакционных кругов в исламском мире была бы не прочь посодействовать администрации США в осуществлении ее опасных замыслов. Представителям этой части мусульманских деятелей принадлежат призывы организовать сотрудничество мусульманских государств с христианскими государствами в борьбе против тех стран, во главе которых стоят марксисты.

Лихорадочная деятельность по реализации таких планов сопровождается массированными наскоками на теорию и практику научного социализма, призывами дать отпор «коммунистическому наступлению», усилением пропагандистской кампании «в защиту ислама».

Стремление использовать «исламский фактор» в борьбе против социализма, против освободительного движения народов у империалистов возникло задолго до второй половины 70-х годов XX в., когда особенно усилился процесс политизации ислама. Сразу же после побе-

ды Великой Октябрьской социалистической революции западные державы, и прежде всего Англия, приложили немало усилий для противопоставления мусульман молодому Советскому государству. По мере усиления освободительного движения народов в районах традиционного распространения ислама и крушения колониальной системы империализма на мусульманском Востоке европейских колонизаторов стали теснить американские монополии. Руководящие деятели США, так же как их предшественники из европейских государств, решили воспользоваться «исламским фактором» для навязывания своего военного присутствия, подавления освободительного движения народов и превращения мусульманских стран в резерв империализма. Это особенно наглядно проявилось после провала тройственной англо-франко-израильской агрессии против Египта в 1956 г. Президент США Эйзенхауэр, выразив «беспокойство» за судьбы ислама и других религий на Ближнем и Среднем Востоке, заявил о необходимости направить туда американские войска и оказать военную и экономическую помощь мусульманским странам в борьбе против «угрозы коммунизма». И уже в то время Советское правительство разоблачило этот маневр правящих кругов США. «Не интересы религии...— говорилось в Заявлении ТАСС от 13 января 1957 г.,— а интересы крупнейших американских нефтяных концернов заставляют правительство США заботиться о посылке своих войск... Планы вмешательства США в религиозные дела мусульманских стран справедливо расцениваются как оскорбление религиозных чувств народов этих стран»¹.

Тогда, как известно, американским империалистам не удалось осуществить свои замыслы. Однако сами замыслы остались. «Теоретически» обосновывая притязания правящего класса Америки на использование «исламского фактора» в своих корыстных политических интересах, еще в 1950 г. тогдашний государственный секретарь США Джон Фостер Даллес писал: «Религиозные верования стран Востока имеют глубокие корни и отмечаются многими ценными качествами. Их нельзя примирить с коммунистическим атеизмом и материализмом. Благодаря этому между нами и ними создается общность, и наша задача — обнаружить эту общность и развивать ее»².

Таким образом, возрождая даллесовскую стратегию

¹ СССР и арабские страны. 1917—1960 гг. М., 1961, с. 291,

² Dulles D. F. War or Peace. N. Y., 1950, p. 229.

«отбрасывания коммунизма», американская администрация взяла на вооружение им же разработанную тактику использования «восточных религий» в целях осуществления гегемонистских замыслов.

Не хотят отставать от США в вопросе об отношении к «исламскому фактору» и империалистические круги Великобритании. Даллесовскую идею об использовании мусульманского Востока в интересах империалистического Запада по-своему, применительно к новому времени, выразила английская «Таймс» в передовой статье за 20 ноября 1979 г. Было бы хорошо, говорилось в ней, если бы Запад и мусульмане «могли признать друг в друге братьев, ищущих разными путями общий идеал».

Вопреки всем фактам, наши идеологические противники пытаются внушить читателям и слушателям в неосоциалистических странах мысль о продолжении Советским государством «унаследованной от царского режима колониальной политики» («Фигаро», 4 января 1982 г.). Однако они «забывают», что политика царского самодержавия была разоблачена В. И. Лениным, Коммунистической партией. И не удивительно, что сразу же после Великой Октябрьской социалистической революции первое Советское правительство, возглавляемое коммунистами, порвало все неравноправные договоры, в том числе и те, которые касались Ирана и Турции, и заявило о своей принципиальной солидарности со всеми освободительными движениями. Антисоветчики не хотят видеть того, что именно КПСС и Советское государство выступили самыми последовательными проводниками равенства и суверенности всех наций, их права на свободное самоопределение. Эта линия неизменно проводилась раньше и проводится теперь как внутри страны, так и на международной арене.

Советское государство оказывало и оказывает всестороннюю бескорыстную помощь всем борцам за свободу и национальную независимость. Именно родина Октября одной из первых признала независимость арабских стран и помогла им на всех этапах отражать объединенную империалистско-сионистскую агрессию. Одной из первых она признала и Демократическую Республику Афганистан, и Исламскую Республику Иран. Это была моральная и политическая поддержка соседних народов, борющихся за свою свободу и национальную независимость.

Советские люди помогали Алжиру очистить от французских мин свои поля и возвести мощный метал-

лургический завод, египетскому народу — построить высотную Асуанскую плотину, народам Сирии, Афганистана, Ирака, Иордании, Бангладеш, Пакистана, Народной Демократической Республики Йемен и многих других стран — укреплять национальную экономику, готовить квалифицированных специалистов для различных отраслей хозяйства и культуры. Все это вклад в дело поддержки борьбы народов мусульманских стран за полное избавление от империалистической эксплуатации, за право самим распоряжаться своей судьбой и природными богатствами.

КПСС и Советское государство сделали все для того, чтобы народы советского Востока обрели свою национальную государственность, получили возможность развивать свою национальную экономику и культуру, в короткие сроки избавиться от голода, нищеты, безграмотности, безработицы. В результате «в общем строю с трудящимися всех наций страны народы бывших национальных окраин, обреченные прежде на вековую отсталость, уверенно шагнули в социалистическое будущее, минуя капитализм, и достигли высот социального прогресса»¹.

В свете изложенного вполне понятно, что даже такое, весьма хорошо разбирающееся в вопросах колониализма, западное издание, как орган финансовых кругов Великобритании «Файнэншл таймс», вынуждено признать, что, в отличие от многих государств Запада, «Советский Союз не запятнал себя колониализмом».

С помощью разговоров о «защите ислама» и шумихи об «агрессивности» Советского Союза, о наличии у него планов «выхода к теплым морям» империалисты США стремятся отвлечь внимание народов мусульманских стран от собственных попыток навязать им свою волю, прибрать к рукам их природные богатства, усилить свое военное присутствие на их территориях, подорвать стабильность независимых режимов, особенно государств социалистической ориентации. Одновременно они хотели бы заставить народы мусульманских стран забыть о захваченном сионистами Иерусалиме, об оккупированных арабских землях, о трагедии арабского народа Палестины и думать ежеминутно о «коммунистической опасности», якобы угрожающей исламскому миру. Чтобы хоть как-то подкрепить свои клеветнические заявления

¹ О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС от 19 февраля 1982 года. М., 1982, с. 7.

об «угрозе исламу» со стороны Советского Союза, радиостанция «Голос Америки» распространялась в начале 1981 г. о «военных приготовлениях Советского Союза на иранской границе». Достойную отповедь таким измышлениям дал генерал-губернатор иранской провинции Восточный Азербайджан Сарухани. В интервью газете «Кейхан» он назвал эти утверждения американской радиостанции «совершенной ложью». Генерал-губернатор подчеркнул, что Соединенные Штаты распространяют подобные лживые материалы с целью создания новых проблем для Ирана. По сравнению со всеми остальными провинциями страны Восточный Азербайджан — наиболее спокойная провинция, и на границе Ирана с Советским Союзом господствует обстановка покоя и мира, сказал он.

Провалившаяся «десантная операция» США против Ирана в апреле 1980 г., имевшая целью, по заявлению аятоллы Хальхали, «уничтожение исламской республики», особенно наглядно продемонстрировала всему миру, насколько лживыми являются заявления американских руководителей о «правах человека», о стремлении США быть «защитником мусульманских стран». Вместе с тем эта операция довольно ясно показала, какова цена заявлений о «мусульманской солидарности» руководителей некоторых исламских государств. Ведь самолеты американского агрессора, принимавшие участие во вторжении в Иран, вылетели с аэродрома в Египте, пролетели над территорией Саудовской Аравии, совершили посадку на острове Масира, принадлежащем Оману, а затем отправились на пакистанский аэродром, с которого и была предпринята эта позорная акция, направленная против Исламской Республики Иран¹.

Понимание того, что народам мусульманских стран угрожает не СССР, а империализм, и прежде всего американский империализм, захватывает все более широкие круги общественности этих стран. Журналисты, ученые, общественные, политические и религиозные деятели мусульманских стран, даже тех, правительства которых имеют достаточно тесные связи с Соединенными Штатами Америки и другими западными буржуазными государствами, все чаще признают позитивную роль Советского государства в деле борьбы народов этих стран за национальную независимость и ускоренное социально-экономическое развитие.

¹ См.: Матвеев В. Уроки одной операции.— Известия, 1980, 30 апреля.

«Турция угрожает опасность не с севера, а с юга,— пишет профессор Ахмет Шюкрю Эсер в газете «Барыш»,— но в отражении этой опасности она не может доверяться НАТО. Как с точки зрения безопасности, так и в плане оказания помощи в деле экономического подъема дружба с Советским Союзом находится для Турции на переднем плане». Он напоминает о построенных на турецкой земле при содействии Советского Союза Искендерунском металлургическом комбинате, сернокислотном заводе в Бандирме, алюминиевом комбинате в Сейдишехире и других объектах. По завершении строительства объектов, пишет турецкий ученый, советские специалисты передают ключи от них турецкой стороне, не навязывая, подобно западным промышленникам, своего участия в этих предприятиях.

События на Ближнем Востоке, может быть, более наглядно, чем многие другие события, показали мировой общественности, что Советский Союз, другие государства социалистического содружества являются надежной опорой мусульманских стран в их борьбе против империализма и неокOLONиализма, за упрочение своей политической независимости, за преодоление вековой отсталости, развитие национальной экономики и культуры. О роли и значении поддержки Советским Союзом борьбы арабских народов за освобождение захваченных Израилем земель, за восстановление поправных прав арабского народа Палестины, за мир и безопасность писала в январе 1982 г. сирийская газета «Тишрин». В ней отмечалось, что советско-арабские отношения — единственный путь противодействия сионистско-империалистскому заговору против арабских народов. Они создают благоприятные условия для достижения справедливого мира на Ближнем Востоке. Все это подтверждает значение советско-арабской дружбы, которую безуспешно пытались и пытаются подрвать некоторые продажные политики на Ближнем Востоке. Эта дружба, достигшая уровня эффективного и активного сотрудничества, будет и дальше укрепляться. Ведь она опирается на общность интересов в борьбе против империализма и сионизма, на общность взглядов по актуальным проблемам, а также единое понимание опасности планов США, Израиля и реакционных сил на Ближнем Востоке, угрожающих освободительному движению в регионе и во всем мире.

«Арабы должны проводить четкую грань между друзьями и врагами своего правого дела,— продолжает

«Тишрин». — Именно так поступал президент Насер, такого курса придерживается в наше время президент Асад. Достаточно взглянуть на историю арабо-израильского конфликта, чтобы убедиться в том, что США были и остаются в лагере, враждебном арабам, в то время как Советский Союз на протяжении многих лет на деле доказал, что он верный друг арабов, искренне и бескорыстно поддерживающий их борьбу».

Рассматривая вопрос о своих врагах и друзьях, народы мусульманских стран не забывают, что во имя своих узкокорыстных интересов американский империализм готов сжечь в пламени ядерных бомб не только европейский континент, но и все человечество. И не исключено, что первый удар атомных бомб может быть нанесен Пентагоном по мусульманским странам. Ведь заявило же правительство США весной 1980 г., что оно оставляет за собой право использования тактического ядерного оружия в Персидском заливе.

Народы мусульманских стран помнят также и о принципиальной позиции Советского Союза по вопросу о поддержке национально-освободительной борьбы. «Наша партия, — говорил Л. И. Брежнев в Отчетном докладе XXV съезду КПСС, — оказывает и будет оказывать поддержку народам, которые сражаются за свою свободу. Советский Союз при этом не ищет никаких выгод для себя, не охотится за концессиями, не добивается политического господства, не домогается военных баз. Мы поступаем, как велят нам наша революционная совесть, наши коммунистические убеждения»¹. И этот принципиальный курс нашел новое подтверждение на XXVI съезде КПСС.

Среди мер, направленных на обработку народов мусульманских стран в духе враждебности к реальному социализму, неприязни к Советскому Союзу, империализмом и реакцией большое место отводится извращению политики КПСС и Советского государства по отношению к религии, церкви и верующим. Широко распространяются клеветнические утверждения о «тяжелой жизни» последователей ислама в СССР, о «преследованиях за веру», якобы имеющих место в нашей стране. Для закрепления этих клеветнических стереотипов в сознании зарубежных мусульман империализм и мусульманская реакция долгие годы бездоказательно твердили о том, что Советское государство препятствует контак-

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 12.

там мусульман нашей страны с зарубежными мусульманами. С помощью такого тезиса они пытались внушить верующим за пределами СССР по крайней мере две мысли.

Во-первых, что в Советском Союзе ущемляются права мусульман и правительство боится, что расширение мусульманских контактов будет способствовать ознакомлению мировой общественности с «фактами» такого «ущемления».

Во-вторых, что власти нашей страны знают об оппозиции советских мусульман существующему строю и боятся усиления ее в ходе международных мусульманских контактов.

Значительно расширившиеся за последние два десятилетия мусульманские контакты выбили из рук врагов взаимопонимания между народами многие антисоветские «аргументы», которые беззастенчиво эксплуатировались ими длительное время. Но этим дело не ограничилось. Сотни видных зарубежных мусульманских деятелей, побывавших в СССР по приглашению религиозных организаций, увидели истинное положение мусульман в первой стране социализма. Убедившись в клеветническом характере выступлений империализма и реакции по религиозным вопросам, они стали давать решительный отпор тем, кто стремится своей корыстной пропагандой возбуждать вражду и ненависть между народами.

«Для многих западных пропагандистов стало привычным распространять лживые инсинуации о том, что мусульмане в Советском Союзе живут в условиях угнетения и жестоких преследований,— говорил с трибуны международного исламского симпозиума в Душанбе главный редактор журнала «Ислам и современный век» (Бангладеш) Сеид Барака Молла Шамсуддовла.— Однако, побывав в цветущем Таджикистане, я увидел, что мусульмане здесь живут хорошо, убедился, что их культура испытывает подъем, они получают современное образование, бесплатную медицинскую помощь и не знают, что такое безработица. Еще несколько десятилетий назад районы проживания мусульман, бывшие отсталыми окраинами, сегодня превратились в край, обретший процветание и прогресс.

Известно, что Советский Союз не является мусульманским государством. Однако совершенно ясно, что правительство этой страны предоставило мусульманскому населению Советского Союза такие права и возмож-

ности, какие недоступны мусульманам в исламских государствах»¹.

Ратуя за расширение мусульманских контактов, реакция надеялась, что их можно будет использовать для изменения настроений советских мусульман, провоцирования недовольства в их среде, для дестабилизации советской политической системы. Однако эти планы также полностью провалились, столкнувшись с патриотизмом верующих граждан нашей страны, их преданностью Советской Родине. Более того. Поездки советских мусульман в зарубежные страны, ознакомление с жизнью братьев по вере там способствовали росту их патриотических чувств, усилению гордости за свою страну, идущую в авангарде прогрессивного человечества. Сравнение условий жизни в СССР с положением трудящихся мусульман в странах Востока более наглядно показало им преимущества социалистического строя, советского образа жизни.

«Уважаемые отцы и братья,— говорил, выступая с проповедью в душанбинской соборной мечети «Джами», представитель Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана по Таджикской ССР Абдуллажон Қалонов, побывавший во многих странах земного шара.— Мы благодарим всемогущего Аллаха за то, что мы живем в такой прекрасной, свободной и благословенной стране, какой является наша Родина. В различных частях света мы наблюдаем безработицу, эксплуатацию, бедность, неграмотность. Со всем этим давно покончено в нашей стране. От года к году, от пятилетки к пятилетке наша страна становится богаче и сильнее, а вместе с этим растет жизненный уровень и культура каждого человека, каждого мусульманина. Такой заботы о простом человеке, как у нас, нет ни в одной стране мира. Чем богаче и могущественнее наша Родина, тем крепче мир на земле, тем больше возможностей для содействия народам мусульманских стран в развитии экономики, в подготовке специалистов».

Учитывая сложившуюся ситуацию, империализм и мусульманская реакция стали искать пути для подрыва контактов зарубежных мусульман с мусульманами Советского Союза. И вновь была использована методика, разработанная американским империализмом. По примеру организации Соединенными Штатами бойкота Московской Олимпиады исламская реакция решила

¹ Совет Шарки мукулманлари (Мусульмане Советского Востока), 1979, № 4, с. 25.

бойкотировать международные мероприятия, проводимые мусульманскими организациями Советского Союза. Ссылаясь на события в Афганистане, руководство Всемирной исламской лиги летом 1980 г. направило главам государств и правительств, видным исламским деятелям мусульманских стран специальное послание, в котором призывало их не посылать своих представителей на Ташкентскую конференцию мусульман (сентябрь 1980 г.) «XV век хиджры должен стать веком мира и дружбы между народами» и на другие мусульманские мероприятия, проводимые в Советском Союзе.

Однако, так же как потерпела фиаско идея бойкота Олимпиады-80, провалилась и попытка организовать бойкот мусульманской конференции в Ташкенте. Несмотря на все ухищрения исламской реакции, участниками конференции стали видные мусульманские религиозные деятели более 30 стран земного шара, в числе которых были и министры религий, и верховные муфтии целого ряда государств. Большой интерес к форуму проявили и зарубежные средства массовой информации. На конференции были аккредитованы журналисты из 13 стран. Конференция прошла успешно и внесла свой вклад в дело борьбы за мир и дружбу между народами, в дело разоблачения подлинных противников разрядки и врагов социального прогресса.

В Обращении ко всем мусульманам земли, принятом на конференции, говорится: «Современная международная обстановка как никогда делает необходимым объединение мусульман со всеми миролюбивыми силами в борьбе против империализма, колониализма, сионизма и расизма. Только таким путем можно нанести поражение силам зла и добиться превращения XV века хиджры в век мира и дружбы между народами. Мы убеждены, что великое дело мира и дружбы между народами будет тем могущественнее и крепче, чем сплоченнее будут выступать за него все люди доброй воли, независимо от политических взглядов, расовой и национальной принадлежности, вероисповедания».

Враждебная делу мира и взаимопонимания между народами акция руководителей Всемирной исламской лиги встретила решительное осуждение как многочисленных участников конференции, так и многих органов исламской печати. Независимый журнал европейских мусульман «Ислам унд дер Вестен» (1981, № 1), издающийся в Вене, писал об этой акции как о «недопустимой несправедливости», как о бесцеремонной попытке

«удушения отношений между людьми», которая, к «счастью, провалилась». Журнал подчеркивал, сколь отличной от этого была позиция советских мусульман: пригласив на конференцию большое число мусульманских деятелей из-за рубежа, а также представителей христианских церквей, «советские мусульмане продемонстрировали вновь свое дружелюбие и искренность перед всем миром и готовность к диалогу».

И только самые правые средства массовой информации буржуазных стран выразили свое одобрение провокационной акции руководства Всемирной исламской лиги, демонстрируя тем самым единство своих антигуманных целей с исламской реакцией.

Сознательное культивирование в несоциалистическом мире враждебности к Советскому Союзу и ко всему, что он предпринимает у себя в стране и на международной арене, — это лишь одно направление империалистической политики с использованием исламской проблематики. Другое направление подрывной деятельности во имя осуществления своих антисоветских целей враги мира и социального прогресса видят в попытках возбудить религиозно-националистические настроения в СССР на исламской почве. Как писала французская газета «Эльзас», кое-кто усматривает в этом «чуть ли не пролог к распаду СССР».

Стремясь воздействовать на умы советских людей, проживающих в республиках советского Востока, противники социального прогресса используют самые разнообразные средства: и засылку по различным каналам подрывной литературы, и туристский обмен, и поездки различных делегаций. Однако главный упор они делают на радиопропаганду. В последние годы объем зарубежного радиовещания на социалистические страны постоянно растет. К примеру, на Советский Союз зарубежные радиостанции в начале 1980 г. вещали более 200 часов в сутки. За последнее время объем такого вещания еще более увеличился. По свидетельству буржуазной печати, Саудовская Аравия ассигновала крупные суммы для организации радиопередач на районы традиционного распространения ислама в СССР. Появились сообщения о том, что США усиленно ищут возможности для строительства мощной радиостанции на Ближнем Востоке, также направленной на восточные районы Советского Союза.

Координируемая антисоветскими центрами пропаганда с использованием исламской проблематики организу-

ется таким образом, чтобы через радиоканалы оперативно донести до слушателей изыскания буржуазных «советологов»¹. Эти творения профессиональных антикоммунистов при передаче на Советский Союз получают дополнительную обработку в духе враждебности реальному социализму.

Наших противников не устраивает, что республики советского Востока являются прочным звеном многонационального социалистического государства рабочих, крестьян и интеллигенции, что они в едином монолитном строю с другими союзными республиками движутся к единой цели — построению коммунизма. Стремясь ослабить СССР, империализм и мусульманская реакция вынашивают планы противопоставления советских людей друг другу по религиозному признаку. Они надеются, что, возбудив вражду и ненависть между советскими людьми в связи с религиозными верованиями, им удастся противопоставить одни народы нашей страны другим и все народы — русскому народу.

В этих целях в течение многих десятилетий пускались пропагандистские утки о «забвении» Советским государством нужд «мусульманских народов», об «ущемлении прав» последователей ислама, о «преследованиях за веру» и др. Теперь даже многим организаторам идеологических диверсий на Западе ясно, что с помощью подобных приемов можно обмануть лишь какую-то часть неосведомленных людей за пределами СССР, но не советских граждан.

Отсюда стремление наших идеологических противников действовать тоньше, придавать пропагандистским материалам наукообразный характер, изображать дело так, будто идет добросовестное исследование вопроса, объективный рассказ о реальной действительности.

Все чаще используются такие приемы, когда подлинные факты сочетаются с вымыслом или когда, отталкиваясь от картин реальной действительности, слушатели и читатели подводятся к фальсифицированным антисоветским выводам. Например, реальный факт, что в районах традиционного распространения ислама в нашей стране религиозная обрядность более высока, чем в районах распространения православия, получает у «советолога» весьма своеобразную интерпретацию.

«Во всех случаях бракосочетание представляет для

¹ Разбираемые ниже концепции и тезисы буржуазных авторов в той или иной форме звучали в радиопередачах, направленных на Советский Союз.

народов мусульманского происхождения случай проявить глубокую привязанность к своим традициям и отнестись с высочайшим пренебрежением к советским законам и отношениям»¹, — пишет один из таких «советологов», Э. К. д'Анкокс.

Но ведь, во-первых, советский закон не только не запрещает религиозное бракосочетание, но даже гарантирует право верующего на отправление культа, включающее совершение исламских обрядов и ритуалов. Во-вторых, прежде чем отправиться в мечеть для освящения своего брака служителем культа, мусульмане регистрируют его в государственных органах. А после религиозного обряда, как правило, устраивается «светская» свадьба, такая же, как и у неверующих людей, со всеми атрибутами гражданского торжества. Разве здесь есть хотя бы малейший элемент «пренебрежения советским законом»?

Или взять проблему участия разных народов СССР в миграции населения, степень активности которой, как известно, зависит от этнических особенностей. Отталкиваясь от научного вывода о сравнительно невысокой подвижности представителей народов советского Востока, д'Анкокс делает клеветническое заявление о том, что люди коренной национальности «бегут» из городов Средней Азии на село, «потому что им тягостна совместная жизнь с русскими и украинцами».

Другой «советолог», А. Беннигсен, даже пишет о «полной сегрегации» мусульман (понимая под ними всех представителей народов, в прошлом исповедовавших ислам) от европейцев².

Факты решительно не согласуются с этими домыслами. Прежде всего, статистические данные о миграции местного населения между селом и городом в республиках советского Востока свидетельствуют о все возрастающем переходе сельских жителей в город. Доля данной национальности среди горожан своей республики составляла соответственно в 1959 и 1970 гг.: узбеков — 37 и 41%, азербайджанцев — 51 и 61%, таджиков — 32 и 39%, туркмен — 35 и 43%³. Перепись 1979 г. показала продолжение этой тенденции.

Картина будет более полной, если учесть, что в эти годы весьма высокими темпами росла и общая числен-

¹ *D'Encausse H. C. L'empire éclaté. Paris, 1978, p. 262.*

² *Religion and Atheism in the USSR and Eastern Europe. L., 1975, p. 98.*

³ См.: *Народонаселение стран мира. М., 1978, с. 465.*

ность городского населения. Скажем, в Узбекской ССР с 1959 по 1979 г. она выросла в 2,3 раза. С другой стороны, социологические исследования, проведенные в той же Узбекской ССР, показывают, что 66 процентов узбеков в городах дружат с людьми другой национальности и 32 процента имеют родственников, состоящих в национально-смешанных браках¹.

А вот другой пример, взятый из буржуазной газеты американского континента.

В советской литературе уже были разоблачены «выступления» канадской «Газетт», утверждавшей, что мусульмане в СССР представляют собой «бомбу замедленного действия», которая непременно взорвется². Тогда эта газета в числе других утверждений преподнесла читателям и такое: «Советские мусульмане поощряются практиковать свою веру, но только под официальным присмотром». В начале августа 1981 г. «Газетт» вновь обратилась к теме о положении мусульман в Советском Союзе. На этот раз она пишет о росте «мусульманского национализма» в нашей стране. И видит его она «в тенденции к восстановлению мусульманских культурных памятников и святынь, древних мечетей Самарканда и Бухары».

Но ведь каждому известно, что мусульманские памятники истории, так же как и другие памятники материальной и духовной культуры, восстанавливаются и охраняются социалистическим государством при участии общественных организаций страны. И началась эта работа далеко не сегодня, а сразу же после Великого Октября. В. И. Ленин лично распорядился тогда выделить средства для ремонта всемирно известных исторических, архитектурных памятников ислама в древнем Самарканде. А 5 октября 1918 г. по инициативе первого главы Советского правительства был принят декрет, требовавший «охранения, изучения и возможно полного ознакомления широких масс населения с сокровищами искусства и старины». Теперь идеи В. И. Ленина получили конституционное закрепление. В статье 68 Основного Закона СССР говорится: «Забота о сохранении исторических памятников и других культурных ценностей — долг и обязанность граждан СССР».

Особенно много домыслов строится пропагандистами Запада в связи с более высокой, чем в центральных

¹ См.: Советский образ жизни и формирование научно-материалистического, атеистического мировоззрения. М., 1980, с. 12.

² См.: Аргументы. 1980. М., 1980, с. 64 и последующие.

районах страны, рождаемостью в республиках советского Востока. Английская «Дейли телеграф» даже пишет о том, что это может привести к «росту безработицы в южных республиках» СССР. Другие органы буржуазной печати и радиостанции твердят о якобы имеющихся государственных планах применения принудительных мер в целях сокращения здесь рождаемости.

Коммунистическая партия и Советское государство свою социально-экономическую политику строят таким образом, чтобы возможности роста народонаселения во всех районах страны были максимально благоприятными. Одиннадцатая пятилетка предусматривает дополнительные меры в этом направлении. Будет увеличена государственная помощь семьям, имеющим детей, и молодоженам. Для этих семей будут расширены льготы, улучшено питание и обслуживание детей в дошкольных учреждениях, школах-интернатах. С 1981 г. вводится по районам страны для работающих женщин частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года. Расширяются льготы работающим женщинам, связанные с рождением и воспитанием детей. Женщинам, имеющим малолетних детей, будут создаваться возможности работать неполный рабочий день или неполную рабочую неделю, а также на дому.

Противники реального социализма и освободительного движения народов усиленно пытались найти среди советских мусульман, в рядах служителей культа таких, которые поддержали бы антисоветскую и антиафганскую кампанию, раздутую средствами массовой информации империализма и исламской реакции в связи со вторым этапом революции в Афганистане. Еще раньше аналогичные поиски велись в связи с развернутой американской администрацией провокационной кампанией «в защиту прав человека» в странах социализма. Однако все хлопоты были напрасными. Советские мусульмане единодушно поддержали революцию в Афганистане и всестороннюю помощь, оказанную Советским Союзом афганскому народу в борьбе с происками империализма и реакции, развязавших настоящую необъявленную войну против афганской революции. «Сегодня, когда американские империалисты и их пособники пытаются нагло вмешиваться во внутренние дела Демократической Республики Афганистан, советские мусульмане вновь заявляют о своей братской солидарности со свободолюбивым афганским народом и желают ему больших успехов в деле

превращения своей древней страны в современное, независимое и процветающее государство», — заявил председатель Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана муфтий Зияутдинхан ибн Ишан Бабахан в интервью советским журналистам 11 января 1980 г.

Отмечая лояльность мусульманского духовенства по отношению к Советскому государству, его внутренней и внешней политике, небезызвестные «советологи» А. Беннигсен и Ш. Лемерсье-Келькаже в одной из своих публикаций с сожалением писали, что ни один мечетский мулла никогда не бросил вызова социалистическому государству.

В этом и других подобных заявлениях буржуазных идеологов можно усмотреть своеобразное признание провала их планов превратить религиозные организации в нашей стране, и в особенности мусульманские, в антипод Советской власти.

К каким бы изощренным методам ни прибегали идеологи и пропагандисты империализма, их цели остаются прежними. Изучение вопроса о положении ислама и наций в СССР «советологам» нужно не ради выявления истины, а ради того, чтобы можно было способствовать возникновению в среде советских людей разных национальностей и вероисповеданий «понимания» «преимуществ обособленного существования»¹.

Далеко идущие планы идеологов империализма и реакции предусматривают не только нарушение социально-политического единства советского народа, но и инспирирование любыми путями центробежных тенденций в нашей стране.

Надежды на «исламское возрождение», на осуществление планов разжигания националистических предрассудков у советских людей буржуазные идеологи связывают с ростом национального самосознания ранее угнетенных народов советского Востока.

На место уходящих поколений в районах традиционного распространения ислама в СССР, пишет Элен Каррер д' Анкосс, «приходят новые поколения, получившие образование, которым широко доступны — впрочем, благодаря советской политике — их собственная культура, их история, все, что им позволяет сознательным образом сливаться со своим народом. Этого знания у старых поколений не было. Для того чтобы понять разницу, до-

¹ Soviet Nationality Problems. Ed by E. Allworth. N. Y., 1971, p. 81.

статочно посмотреть на то количество изданий (газет, журналов, книг), которые выходят в каждой республике, и прочитать их заголовки. Отныне печатается все, что некогда представляло славу каждого народа СССР в области культуры. Прежде этим достоянием могла располагать лишь небольшая избранная группа, теперь же оно доступно для всех. Это одна из бесспорных заслуг советской системы»¹.

Из приведенного заявления, отражающего реальные факты, «советолог» делает весьма неожиданный вывод. «Заслуга рискованная», — пишет д'Анкосс. И поясняет: чем лучше народ знает свое прошлое, тем сильнее его желание к «обособленному существованию».

Порочность таких выводов прежде всего в том, что они рассматривают национальное самосознание как сознание принадлежности к нации как к чему-то неизменному, вбирающему в себя лишь то, что пришло из глубины веков. Кстати, д'Анкосс так и пишет: «Именно потому, что национальное чувство питается прошлым и культурой, потому, что оно организуется вокруг них, можно понять, что разделяет советские народы».

При таком метафизическом подходе все новое, что вошло в национальную жизнь в течение шестидесяти пяти лет Советской власти, весь социальный опыт нации, приобретенный в советское время, оказывается вне пределов осмысления, осознания. Но это в корне неверно. Национальное самосознание, как подчеркивает первый секретарь ЦК КП Узбекистана Ш. Р. Рашидов, «является не только осознанием принадлежности к определенной нации, но прежде всего и главным образом осознанием и осмыслением глубоких качественных изменений в национальной жизни, возникших и утвердившихся новых особенностей, черт, свойств культуры, психологии, быта, национального характера, т. е. осознанием и осмыслением всего нового, возникающего и развивающегося в жизни нации в ходе социалистического и коммунистического строительства»². Иначе говоря, национальное самосознание в наших условиях включает в себя чувство принадлежности к своей социалистической нации, а также сознание принадлежности ко всему советскому народу.

Гражданину нашей страны, какой бы национальности он ни был, наряду с чувством национальной гордости

¹ *D'Encausse H. C. L'empire éclaté*, p. 278.

² Проблемы мира и социализма, 1975, № 9, с. 12—13.

присуще чувство интернациональной гордости советского человека за великие свершения первой страны социализма, прокладывающей путь человечеству в будущее. Это чувство, как отмечает Л. И. Брежнев, «глубже и шире естественных национальных чувств каждого в отдельности из народов, составляющих нашу страну. Оно вобрало в себя все лучшее, что создано трудом, отвагой, творческим гением миллионов и миллионов советских людей»¹. В советском патриотизме национальное и интернациональное выступают в тесном единстве, способствуя сплочению всех наций и народностей нашей страны в единую братскую семью.

Предсказания о неизбежном негативном влиянии роста национального самосознания народов советского Востока на прочность СССР делаются не первый год. Они начались с первых лет Советской власти. Меняется лишь аргументация, а суть остается прежней. Исторический опыт, многочисленные провалы предсказаний никак не научат злопыхателей — уж слишком сильно желание ослабить могущество первой страны социализма.

Однако социалистическое общество развивается не по «прогнозам» антикоммунистов, а по своим собственным закономерностям. Одной из таких закономерностей является сближение социалистических наций и усиление их однородности в ходе коммунистического строительства, укрепление сплоченности единого многонационального советского народа.

Идеологам империализма невдомек, что рост национального самосознания народов, входящих в многонациональную страну, бурное развитие их экономики и культуры могут способствовать сближению этих народов, усилению их взаимопонимания и сотрудничества. В самом деле, если к анализу развития экономического и духовного потенциала народов подходить с позиций монополистического капитала, подобные вещи понять невозможно. Ибо империализм предполагает эксплуатацию одних классов другими, одних стран другими, что, в свою очередь, порождает антагонистические противоречия между нациями угнетающими и нациями угнетенными. Рост же самосознания угнетенных наций ведет к усилению их борьбы против угнетающих наций. Иное дело в условиях социализма, где нет эксплуатации и национального гнета, где установились отношения равенства и братского сотрудничества народов. Здесь рас-

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. М., 1975, т. 4, с. 100.

цвет наций ведет к их сближению, а сближение и сотрудничество являются важнейшим условием их расцвета. «Жизнь убеждает,— говорилось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии,— что интенсивное экономическое и социальное развитие каждой из наших республик ускоряет процесс их всестороннего сближения. Происходят расцвет и взаимообогащение национальных культур, формирование культуры единого советского народа — новой социальной и интернациональной общности. Этот процесс идет у нас так, как он и должен идти при социализме: на основе равенства, братского сотрудничества и добровольности»¹.

Все нации и народности Советского Союза хорошо понимают, что надежным источником их силы и процветания, прекрасных перспектив их дальнейшего свободного, всестороннего развития является социалистический строй, ленинская дружба и братское сотрудничество народов нашей страны. И они всегда будут верны этим источникам свободной жизни и прогресса.

Усиленные попытки империализма и мусульманской реакции перебросить в СССР «пламя исламского возрождения», превратить советских мусульман в «контр-общество», разжечь среди них националистические настроения бесславно провалились.

Если в первые месяцы после революции в Иране пропагандисты империализма на все лады трубили о том, что «ветры ислама дуют над советской Азией», что «исламский взрыв», способный существенно ослабить мощь первого в мире социалистического государства, может разразиться чуть ли не со дня на день, то с течением времени их пыл поостыл. Наиболее опытные «советологи» стали осторожно предостерегать своих коллег от слишком опрометчивых оценок и заявлений на сей счет. Весьма характерной в этом отношении явилась статья «Ислам и Советский Союз» небезызвестного «специалиста» по советскому Востоку полковника Джеффри Уиллера, опубликованная в лондонском журнале «Эйшн афферс». Двадцать пять лет назад западные правительства считали, что советские мусульмане не только жаждут независимости, но что в них еще жив дух активного национализма, и верили в это несмотря на отсутствие доказательств организованного инакомыслия, отмечает Д. Уиллер и подчеркивает: «Единственно, что можно сказать по этому поводу, даже если такая возможность суще-

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 57.

ствовала раньше, то сейчас она сошла на нет. В сложившихся обстоятельствах всякое мусульманское националистическое движение, подобное движениям многих мусульманских народов Ближнего Востока и Южной Азии, полностью лишено перспектив».

С выводом Д. Уиллера солидаризировались английское агентство Рейтер и французское агентство Франс Пресс. В одной из статей агентства Рейтер на эту тему, опубликованной во многих странах мира (в частности, в «Сауди газетт» за 7 июля 1979 г.), содержится следующий вывод: не существует надежд на то, что в республиках советского Востока «ислам может стать решающей политической силой, как это произошло в Иране». В статье приводится целый ряд аргументов в пользу такого вывода. Среди них главное место занимает лояльность мусульман по отношению к Советской власти, которая объясняется автором тем, что «уровень жизни в этих республиках выше, чем в некоммунистических странах за рубежом».

Другой довод, приведенный в статье, звучит так: «В Иране Хомейни призывает к введению исламских законов, которые должны направлять всю политическую и социальную жизнь. Советские мусульманские лидеры говорят, что исламские законы и учение Корана уже нашли свое воплощение в советской системе».

Отмечается в статье и то, что «советские мусульмане сохранили многие обычаи и обряды, приспособив их к условиям современной жизни», что они имеют возможность удовлетворять свои религиозные потребности и в желаемом духе воспитывать своих детей.

Как видим, часть «советологов» и пропагандистов из исторических фактов и собственного опыта делают определенные выводы, меняют свои прогнозы, касающиеся советских мусульман и развития СССР в целом. Однако тема дестабилизации советской политической системы с помощью «исламского фактора» слишком важна для идеологов и пропагандистов буржуазии, и отказываться от нее они не хотят. Ее продолжают муссировать на разные лады. Правда, боязнь очередных провалов заставляет наших идеологических противников относить время осуществления своих антисоветских прогнозов на более отдаленные от современности, неопределенные сроки. В текущем столетии советские мусульмане еще будут спокойны, рассуждают иные из «советологов», но в следующем столетии положение изменится. Или, как писал американский ежемесячник «Атлас. Уорлд ньюс ревью»,

мусульмане Советского Союза станут «диссидентами XXI века».

Как это похоже на тактику тех прорицателей с Запада, которые десятки и сотни раз предсказывали «точные» сроки падения Советской власти в первые годы после победы Великой Октябрьской социалистической революции и делали все для реализации этих предсказаний.

Враги реального социализма прилагают огромные усилия для разжигания религиозно-националистических настроений с помощью исламской проблематики. Отсюда важность задачи значительного усиления интернационального и атеистического воспитания населения районов традиционного распространения ислама в нашей стране, формирования у каждого человека активного «иммунитета» по отношению к идеологическим диверсиям, принимаемым империализмом и реакцией. «Учитывая, что национализм является одним из главных средств в подрывной деятельности империализма против реального социализма,— говорится в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик»,— необходимо вести последовательную, наступательную борьбу с попытками разжечь националистические предрассудки у отдельных людей, решительно выступать против любых отклонений от ленинских принципов национальной политики. Аргументированно разоблачать буржуазных фальсификаторов истории нашей страны, национальной политики КПСС»¹.

¹ О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС от 19 февраля 1982 года, с. 29—30.

В мае 1982 г. в Москве состоялась Всемирная конференция «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы». Представители разных континентов, различных конфессий собрались вместе, чтобы высказать отношение широких кругов верующих к самым актуальным проблемам современности — проблемам войны и мира. Сейчас, после окончания конференции, буржуазно-клерикальная пресса капиталистических стран пытается принизить ее значение, представить дело так, будто это была не более как пропагандистская акция Советского Союза, который-де использовал в своих целях религиозных деятелей. Между тем состоявшийся в Москве форум принял ряд важнейших документов, с которыми не могут не считаться политические деятели разных стран. Ведь все эти документы выражают единую волю верующих людей, требующих отвести угрозу новой войны, предотвратить ядерную катастрофу. Что же касается буржуазно-клерикальной пропаганды, то она и до начала конференции пыталась скомпрометировать ее. Идя на поводу у империалистической реакции, она прилагала немало усилий к тому, чтобы не допустить ее проведения, а когда это не удалось — использовать ее отнюдь не в миролюбивых целях.

Обо всем этом рассказывается в заметках с конференции религиозных деятелей в Москве, которые показывают, кто же действительно выступает за дело мира, а кто — против него.

«Издаем жизнь...»

(Заметки о конференции религиозных деятелей в Москве)

К этому событию готовились долго. Инициативу патриарха Московского и всея Руси Пимена, предложившего созвать Всемирную конференцию религиозных деятелей против угрозы ядерной войны, поддержали главы всех церквей и религиозных объединений в СССР. Она нашла отклик в религиозных кругах всего мира. И это понятно. Ведь она касается самого животрепещущего вопроса современности — спасения мира от ядерной катастрофы, вопроса, который сегодня не может оставить равнодушным ни одного человека. Был создан международный подготовительный комитет, в который вошли 48 представителей различных религий из 30 стран. На него и легла вся предварительная работа по созыву Всемирной конференции «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы».

Но готовились к ней не только люди, понимающие всю важность борьбы за предотвращение новой кровавой бойни, которая может иметь катастрофические по-

следствия для всего человечества. К ней готовились и те, кто поставил своей целью ошельмовать и скомпрометировать самую идею созыва конференции религиозных деятелей. Глашатаи буржуазной пропаганды, выполняющей «социальный заказ» империализма, клерикалы, идущие в русле антикоммунизма, реакционные представители церковной эмиграции, разного рода отщепенцы составили единый хор, пытаясь заглушить голос церковных организаций, выступивших в защиту мира.

«Пропагандистская акция Москвы», «Советский Союз ищет поддержки у церкви», «Религиозные деятели — орудие советской пропаганды», «Новая хитрость Кремля» — подобные заголовки постоянно появлялись на страницах западной периодики. Штатные проповедники радиодетров, ведущих целенаправленную пропаганду на разные страны мира, пытались убедить верующих слушателей в том, что их духовные наставники, выразившие желание принять участие в московской конференции, явились жертвами наивной доверчивости, оказались опутанными «красной пропагандой». Религиозных деятелей уговаривали, увещевали, запугивали. В ход шли давно набившие оскомину вымыслы об «угрозе коммунизма», об агрессивных устремлениях Советского Союза и пр., являющиеся ныне ходовым товаром на буржуазном пропагандистском рынке.

Усердствовали «Голос Америки», Би-Би-Си, «Свобода», религиозные радиодетры, злобствовали идеологи карловацкого раскола, Русского студенческого христианского движения за рубежом, другие белоэмигрантские организации и их пресса. В этот хор вплетались голоса и некоторых официальных лиц в западных странах. Одним словом, нашлось немало противников международного форума религиозных деятелей, направленного против угрозы ядерной войны.

Хорошо известно, что о людях судят не по их словам, а по их делам. Если следовать этому правилу, можно без труда увидеть, что именно те, кто пытается взвалить вину за существующую ныне напряженность в мире на Советский Союз, делают все возможное, чтобы помешать процессу разрядки, воспрепятствовать миролюбивым силам планеты охладить пыл глашатаев войны. Они в первую очередь несут ответственность за то, что человечество с тревогой думает о завтрашнем дне, за то, что над ним витает призрак грядущей опустошительной войны. И это нашло подтверждение в их настойчивых попытках помешать созыву готовившейся конференции.

Однако попытки эти оказались тщетными. Реакционной пропаганде не удалось ввести в заблуждение общественное мнение, остановить благородный порыв людей доброй воли. И тогда были приняты меры к тому, чтобы направить внимание религиозных деятелей в иное русло, использовать их встречу в Москве в целях антисоветизма. Началась очередная вспышка пропагандистской шумихи о «притеснениях верующих в СССР», сопровождавшаяся провокационными призывами к борьбе против «нарушений права свободы совести» в «атеистическом государстве», которое-де не оставляет своих планов физического уничтожения верующих и церкви.

Расчет был на то, что удастся ввести в заблуждение религиозных деятелей, которые находятся под постоянным воздействием буржуазно-клерикальной пропаганды, фабрикующей «факты гонений» на религию и церковь в СССР и других социалистических странах, «преследования» верующих и т. п. Определенные круги на Западе надеялись на то, что им удастся толкнуть некоторых участников конференции на выступления в защиту прав верующих, а это, по замыслу, должно было вызвать цепную реакцию, повернуть представительное совещание к совсем иным проблемам, превратив его в весьма шумную антисоветскую провокацию.

Реакционная пресса и радиостанции призывали требовать от Советского Союза соблюдения «прав личности», «заставить» его разрешить практически бесконтрольную деятельность экстремистских группировок, а по сути дела, антисоветскую пропаганду под религиозным флагом. Все это, естественно, было рассчитано на людей, которые не знают истинного положения вещей, верят в то, что в СССР действительно попираются права верующих. Ведь многие участники конференции впервые посетили нашу страну, имели о ней довольно смутное, порой просто неверное представление. Их в первую очередь и имела в виду буржуазно-клерикальная пропаганда.

За несколько дней до начала конференции два американских конгрессмена, Д. Фессел и Р. Доул (первый, как ни парадоксально, председатель комиссии конгресса США по безопасности и сотрудничеству в Европе, второй — сопредседатель этой же комиссии), обратились к религиозным деятелям США, собиравшимся принять в ней участие, с письмом, в котором настойчиво предлагали им использовать поездку в Советский Союз для того, чтобы обратить внимание мировой общественности на «тяжелое положение» верующих в СССР. Нетрудно по-

нять, что сенаторов ничуть не волновали вопросы, которые собирались обсудить религиозные деятели (а это ни много ни мало как вопросы борьбы с угрозой ядерной войны!). Они преследовали свои интересы, связанные с организацией очередной антисоветской шумихи. Роль исполнителей в задуманном пропагандистском спектакле отводилась ими соотечественникам, которым предстояло принять участие в конференции.

Нельзя не упомянуть и о том, что в дни работы московской конференции президент США Рейган устроил прием для осевших на Западе отщепенцев, людей без родины, зарабатывающих хлеб на ниве антисоветизма. В числе приглашенных к главе американской администрации был и лишенный советского гражданства Г. П. Винс, возглавлявший экстремистскую группировку в баптизме, а ныне бойко торгующий клеветой, грязными инсинуациями, выплескивающий свою злобу против страны, в которой он родился и вырос. Разумеется, президент США не преминул выступить в роли радетеля за верующих в нашей стране, которые-де терпят неслыханные лишения, находятся в бесправном положении, подвергаются гонениям, пообещав всяческую поддержку Соединенных Штатов «борцам за веру» в Советском Союзе.

Суть всей этой кампании совершенно ясна. Очевидно и то, что ее организаторы рассчитывали на определенный эффект. Однако эффект получился обратный. Акции, предпринятые западной реакцией, не смогли помешать работе конференции, внести раскол в ряды религиозных деятелей, но они еще раз показали, кто же в действительности является противниками разрядки международной напряженности, разоружения, кто не желает считаться с волей народов, требующих положить конец нагнетанию военного психоза. Они показали всему миру и то, что активная борьба против угрозы новой войны, объединение усилий всех людей независимо от их убеждений в предотвращении ядерной катастрофы способны сорвать любые коварные замыслы международной реакции.

Сейчас, когда позади пять дней плодотворной работы конференции, деловых дискуссий, поисков путей к установлению справедливых отношений между народами, можно уверенно говорить о том, что дело мира одержало большую победу. 590 участников этого форума, прибывших из 90 стран и представлявших различные религии, были едины в своем стремлении сделать все возможное, чтобы сохранить мир на нашей планете. Христиане и буддисты, мусульмане и индуисты, иудансты и зороаст-

рийцы, синтоисты и сикхи единодушно признали, что нет ныне более важной проблемы, чем сохранение мира, чем борьба против войны, грозящей уничтожением всего человечества. Это нашло отражение в прозвучавших с трибуны конференции словах патриарха Русской православной церкви Пимена: «Быть или не быть человеку — этот вопрос из риторического превратился в настоящее время в насущную проблему».

С большим вниманием было выслушано приветственное послание Председателя Совета Министров СССР Н. А. Тихонова, в котором подчеркивалось значение усилий народов по предотвращению ядерной катастрофы.

Приветствия конференции прислали генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, главы государств и правительств ряда стран, а также папа римский Иоанн Павел II, архиепископ Кентерберийский Ранси, Далай Лама, другие религиозные деятели.

В зале заседаний находились люди, представлявшие не только различные религии, но и различные политические позиции. Были представители капиталистических стран, социалистических государств, стран развивающихся. Однако всех их объединила общая тревога за судьбы человечества. И во многих выступлениях проходила мысль о том, что, если не остановить опасную игру с огнем, если не обуздать тех, кто во имя своих целей продолжает накопление самого разрушительного оружия из всех, которые знала история, может вспыхнуть всепожирающий пожар войны, сулящей гибель цивилизации. Известный баптистский проповедник Билли Грэм, прибывший из США, заявил: «Нет сомнений в том, что сейчас мир переживает самый критический момент за всю историю, ибо никогда раньше человечество не держало в руках столь чудовищного оружия массового уничтожения — оружия, которым можно уничтожить жизнь на этой планете всего за несколько часов... Каждый мыслящий человек знает, что мир подобен пороховой бочке, и если в самое ближайшее время мы не сможем изыскать пути к устранению этой опасности ядерной катастрофы, то мы можем писать некролог о большей части человечества».

Идти по пути жизни или к своему уничтожению — этот вопрос, по словам представителя японских религиозных кругов Шоджина Мибу, стоит сегодня перед каждым человеком. Народы всех стран, составляющие общее понятие «человечество», находятся, может быть, перед самым ответственным выбором в своей истории. И только

от них, от их выбора, от их усилий зависит будущее.

«Мы избираем жизнь! — заявил генеральный секретарь реформатской церкви в Америке доктор Ари Р. Брауэр. — Мы, протестующие против гонки вооружений, убеждены, что это гонка к смерти, мгновенной, неизбежной, всепоглощающей смерти, трагическим памятником которой стоят Хиросима и Нагасаки».

Хиросима и Нагасаки... Эти слова повторялись часто. Названия японских городов, на которые были сброшены атомные бомбы по приказу американского президента Гарри Трумэна, напоминают людям о сотнях тысяч жертв, на себе испытавших разрушительную мощь страшного оружия. И не случайно на этом форуме миролюбивых сил был показан снятый японскими кинодокументалистами фильм о трагедии Хиросимы и Нагасаки.

Большой интерес вызвали выступления советских ученых, приглашенных в качестве экспертов. О страшных последствиях ядерной войны, если ее не удастся предотвратить, говорили академики Г. А. Арбатов и А. А. Баев. И надо было видеть, с какой сосредоточенностью слушали представителей науки богословы, церковнослужители, проповедники, люди, объединенные единым желанием отстоять и сохранить мир на земле.

Разумеется, религиозные деятели всегда остаются в рамках своих теологических концепций, догматических установлений, сугубо религиозных представлений о природе войн, неприемлемых для людей неверующих. Они по-своему интерпретируют научно-технический и социальный прогресс современной эпохи, имеют свои суждения о движущих силах общественного развития, апеллируют к сверхъестественному. Но симптоматично то, что, возлагая надежды на небо, уповая на силу молитв, обращенных к богу, они понимают значение практической деятельности людей по предотвращению угрозы войны. И это отчетливо выразил представитель духоборческих общин в Канаде И. Веригин в своих словах: «Нет оправдания тому, кто остается в бездеятельности!»

Можно не соглашаться с религиозными представлениями о том, что жизнь есть дар божий, что именно перед богом люди ответственны за сохранение этого дара. Можно не разделять мнения о том, что Христос, Аллах, Будда считали миротворчество основной обязанностью своих адептов. Но когда речь идет о том, чтобы уберечь человечество от гибели, на первый план выступает единая воля людей, стремящихся сохранить мир на земле. Именно поэтому коммунисты выступают за единство всех

людей, независимо от их политических или религиозных убеждений, в решении насущных проблем нашей эпохи.

«Мы согласны в том, что спасти человечество могут и должны действия самих людей,— сказал в своем выступлении академик Г. А. Арбатов.— Пусть одни из нас видят путь к таким действиям в рациональности, осознании окружающих условий, угроз, путей их преодоления. А другие — в озаряющей и просвещающей миссии Христа, Аллаха, Будды, Кришны. Главное — чтобы человечество себя спасло!»

Да, это главное. И советский ученый с трибуны конференции заявил: «Мы в Советском Союзе, даже будучи секулярными людьми, достаточно смиренны, чтобы понимать, что добиться великой цели ядерного разоружения можно только вместе с другими народами, в рядах великой коалиции миротворцев, объединяющей всех, независимо от религиозной и национальной принадлежности, политических и идейных убеждений, кто дорожит жизнью на земле. Что бы ни разъединяло участников этой коалиции, ее объединяет большее — забота о сохранении рода человеческого, и эта цель оправдывает всемерную активность, самую большую заинтересованность и страстность. Никто не может оставаться в стороне».

Реакционные круги капиталистических стран не оставляли надежд на срыв конференции. Они связывали их с выступлением Билли Грэма. Авторитет его в Соединенных Штатах очень высок. Его проповеди собирают огромную аудиторию. Они передаются по радио и телевидению. Его книги издаются во многих странах на разных языках. Билли Грэм никогда симпатий к социализму не проявлял, и буржуазно-клерикальная пресса делала недвусмысленные намеки на то, что он использует трибуну конференции для того, чтобы «дать бой атеистам», поднять свой голос в защиту верующих, испытывающих «притеснения» со стороны «атеистических властей». Однако Грэм не пожелал стать орудием реакционной пропаганды. Он заявил, что приехал в Советский Союз, чтобы выступить в защиту мира, вместе с другими религиозными деятелями осудить силы, продолжающие накапливать ядерное оружие, держа в напряженном ожидании катастрофы все страны и народы. Билли Грэм явно не оправдал возлагавшихся на него надежд. А между тем он говорил о проблемах куда более важных, чем то, чего ожидали от него на Западе. Он говорил о мире на земле. О мире, которого ожидают люди, уставшие от войн и воинственных призывов, хорошо понимающие, что но-

вая мировая война коснется каждого человека, принесет горе, страдания, смерть в каждый дом, в каждую семью. Он говорил о необходимости прекратить гонку вооружений, которая должна быть осуждена, «как безрассудная, бессмысленная и преступная». Отнюдь не этого ожидала от него западная пропаганда.

А кое-кому на Западе следовало прислушаться к трезвым выводам религиозного проповедника, который подчеркнул, что гонка ядерных вооружений является не только политическим вопросом. «Это глубокий нравственный и духовный вопрос, который должен касаться всех нас. Более того, я убежден, что одних политических ответов недостаточно и что сейчас для нас настало время настаивать перед миром на том, чтобы он обратился также и к духовным решениям. Нам нужен новый подход к проблеме гонки ядерных вооружений. Нужно разорвать порочный круг пропаганды и контрпропаганды, обвинений и контробвинений, недоверия, которое порождает еще большее недоверие между народами. Нужно разорвать и бесконечный круг эскалации факторов утрашения, еще большего утрашения и, как предполагается, конечного утрашения. Следует отказаться от политики, которая постоянно держит народы на грани ядерной войны».

Разве не примечательно, что слова эти американский проповедник произнес на мирной конференции, созванной в Москве, столице того самого «атеистического государства», которое реакционные круги капиталистических стран стремятся превратить в жупел для верующих людей? Разве не примечательно и то, что религиозные деятели собрались в стране, в которой, по утверждениям буржуазно-клерикальной пропаганды, подавляется свобода совести, преследуются верующие, нарушаются самые элементарные демократические свободы?

Уместно упомянуть о том, что на состоявшейся в один из дней работы форума пресс-конференции некоторые западные журналисты пытались задавать Билли Грэму провокационные вопросы, но он умело парировал их выпады. В частности, на вопрос одного своего соотечественника о том, не усмотрел ли он ущемления прав верующих в СССР, американский проповедник ответил, что в каждой стране существуют свои законы, регулирующие взаимоотношения государства и религиозных объединений; и нет никаких оснований навязывать им какие-то законы извне. Свои законы и в Советском Союзе. Ущемляются ли ими права верующих? Он этого не заметил. Во время посещения патриаршего Богояв-

ленского собора и молитвенного дома евангельских христиан — баптистов в Москве он видел много молящихся, участвующих в богослужениях, которым никто не мешал удовлетворять их религиозные потребности. Да и на него самого во время пребывания в Москве никто не оказывал никакого давления, он имел возможность говорить с теми, с кем хотел, и то, что хотел...

Правда, справедливости ради следует сказать о том, что по возвращении из СССР американский проповедник в своих интервью не избежал реверансов в сторону тех, кому пришлось не по душе его заявление в Москве. Он высказался в том духе, что в Советском Союзе существует свобода вероисповедания, чего якобы нельзя сказать о свободе религии. Об этом, по его словам, он говорил в частных беседах, не желая упоминать в своих публичных выступлениях.

Оставим на совести Билли Грэма эти его слова. Они лишь свидетельствуют о том, что напору реакционной пропаганды не могут противостоять даже такие авторитетные в США религиозные деятели, как он.

В преддверии конференции буржуазно-клерикальная пресса писала о ней как о пропагандистской акции коммунистов. Что ж, она и в самом деле явилась мощной пропагандистской акцией, целью которой была пропаганда мира, борьба против угрозы новой мировой войны. И осуществлена эта акция была в стране, которая за послевоенный период выдвинула до 130 мирных предложений. И как заметил в своем выступлении митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, «если бы были воплощены в жизнь все эти 130 мирных предложений, сколь уменьшилась бы опасность ядерной катастрофы и с каким облегчением вздохнули бы народы мира».

В последний день работы конференции были приняты документы, которые продемонстрировали решимость верующих совместно с неверующими бороться за сохранение мира на нашей планете. В обращении ко второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению, в частности, говорится: «От имени сотен миллионов верующих людей, которых мы здесь представляем, мы обращаемся к вам с призывом предпринять решительные действия, чтобы остановить гонку вооружений, очистить нашу землю от скверны ядерного оружия и отдать те огромные ресурсы, которые растрачиваются на вооружение, на создание мира без войн, где царили бы мир и справедливость и всем была обеспечена достойная человека жизнь».

Реалистичный подход участников конференции к проблеме разоружения нашел отражение в принятом обращении к правительствам мира. В этом документе выражена поддержка «полезным усилиям, направленным на ослабление напряженности», высоко оценено одностороннее решение Советского Союза прекратить размещение новых ядерных ракет средней дальности в европейской части СССР и сократить число уже размещенных. В то же время подчеркнута, что глубокую тревогу вызывают новые доктрины «ограниченной ядерной войны», а также «производство такого бесчеловечного оружия, как нейтронная бомба, нацеленного на претворение в жизнь этих опасных доктрин». Религиозные деятели заявили: «При существующем уровне ядерного арсенала в мире мы не верим, чтобы ядерную войну можно было ограничить. Мы обращаемся ко всем государствам, обладающим и не обладающим ядерным оружием, с настоятельным призывом спасти спотыкающийся род людской от ядерного истребления».

На конференции были приняты вполне конкретные предложения к государствам, обладающим ядерным оружием: объявить о замораживании производства, разработки, испытаний и развертывания новых или усовершенствованных видов ядерного оружия, заключить и ратифицировать конвенцию по запрещению всех видов ядерного оружия, заключить договор о полном запрещении испытаний этого оружия, немедленно запретить его испытания в Тихом океане и др.

Во многих выступлениях была дана высокая оценка усилиям Советского государства, последовательно проводящего политику мира, проявляющего заботу о грядущих судьбах человечества. Нашли поддержку последние миролюбивые предложения нашей страны.

Конференция религиозных деятелей в Москве стала ныне достоянием истории. Забыты тщетные попытки реакционных кругов буржуазных стран помешать ее проведению, принизить ее значение. Но живут и действуют прозвучавшие с ее трибуны призывы религиозных деятелей прекратить гонку вооружений, покончить с накоплением ядерного оружия, остановить безумцев, играющих с огнем. Эти призывы пробуждают верующих во всех концах нашей планеты, определяют их место в борьбе за мир в едином ряду с неверующими, ибо и тех и других в решении насущных задач нашего времени объединяет одно понятие — люди доброй воли.

Среди множества публикуемых в буржуазной прессе материалов, изображающих в ложном свете положение религии и церкви в СССР, нет-нет да и появляются явно вступающие с ними в противоречие публикации, правдиво рассказывающие о религиозной жизни в нашей стране. Это, как правило, свидетельства людей, которые побывали в Советском Союзе и имели возможность своими глазами увидеть то, что они не видели ранее. Для них открывается совсем иной мир, чем тот, о котором они читали в буржуазной печати. И это сплошь и рядом вызывает желание рассказать правду об увиденном, правду, которая известна далеко не всем в зарубежных странах. Этой правдой делятся с читателем и многие мусульманские деятели, посетившие нашу страну. Они чистосердечно говорят о своих впечатлениях, естественно обращая особое внимание на то, как реализуется в Советском Союзе право свободы совести. Их высказывания и составляют основное содержание публикуемого ниже материала.

Советский Союз глазами зарубежных мусульман

Интерес к Советскому Союзу огромен во всем мире в самых различных слоях общества. И это понятно: каждому хочется посмотреть на страну, народ которой первым в мире сознательно стал строить общество, о котором мечтали, о котором писали и спорили многие поколения. Что это за люди? И что на деле получилось из того социального эксперимента, который продолжается уже 65 лет?

Ежегодно в нашу страну приезжают многие тысячи мусульман из различных районов земного шара: одни — по приглашению исламских организаций, другие — по линии различных государственных, культурных, общественных организаций, третьи — на учебу, четвертые — в качестве туристов. И все они стремятся встретиться с братьями по вере, узнать побольше об их жизни, вместе помолиться, а ознакомившись с реальной действительностью, поделиться своими впечатлениями об увиденном, рассказать о своих наблюдениях и размышлениях.

Интерес зарубежных мусульман к нашей стране во многом сродни общечеловеческому интересу граждан любой страны. Однако мусульманам присущи и некоторые особенности. Ведь империализм и реакция, стремясь оттолкнуть людей от социализма, и по сей день сеют в исламском мире такие дикие вымыслы о нашей стране и ее гражданах, а на пути правдивой информации возведены во многих мусульманских странах столь высокие барьеры, что простому человеку крайне трудно получить вер-

ное представление о Советском Союзе. Предубеждение против первой страны социализма, ее внутренней и внешней политики характерно для многих зарубежных последователей ислама. Поэтому вполне естественно, что рассказ о впечатлениях от увиденного весьма часто начинается с признания, что до приезда в СССР у гостя было совершенно неверное представление об образе нашей жизни, о взаимоотношениях между нациями, между верующими и неверующими.

О политике Коммунистической партии и Советского государства министр по делам ислама Мавритании Хамдан бин ат-Таах говорил корреспондентам в Ташкенте 16 августа 1976 г.: «То, что мы увидели здесь, было для нас неожиданностью. Мы слышали о мусульманах Советского Союза много. Но то, что мы знали об этом раньше, противоречит действительности... Мы почувствовали, что благодаря социалистическому строю мусульмане здешних мест достигли небывалых успехов в своем развитии. Одновременно они имеют реальную возможность отправлять все исламские предписания».

Реальный социализм в наши дни является высшим достижением социального прогресса. И это находит все большее понимание в широких кругах мировой общественности. «Советский Союз, первая в мире страна социализма, — это маяк для сил революции и социализма, живой образец социалистического общества, дающего счастье и благополучие своим гражданам...», — говорил, выступая на XXVI съезде КПСС заместитель Генерального секретаря Партии арабского социалистического возрождения Сирии Абдалла аль-Ахмар. — Наше присутствие на съезде дает нам благоприятную возможность изучать ваш опыт, обогатить нашу практику».

Возвратившись из поездки по Советскому Союзу в сентябре 1976 г., видный политический деятель, генеральный председатель Партии единства Турции Мустафа Тимиси заявил следующее: «Поездка в СССР — это поездка в удивительную страну, все народы которой живут счастливо, свободно, не зная никаких форм угнетения. В СССР построено передовое общество, решен национальный вопрос. Когда-то отсталые во всех отношениях национальные окраины царской России сегодня районы высокой культуры и жизненного уровня, развитой промышленности. Советские люди — подлинные хозяева своей страны».

Участник международной мусульманской конференции в Ташкенте (1980 г.) «XV век хиджры должен стать

веком мира и дружбы между народами» вице-президент Высшего исламского совета Эфиопии Саид Ибрагим Абдессалам заявил на приеме, устроенном по окончании конференции: «Здесь мы увидели прекрасную жизнь мусульман, большие успехи, достигнутые религиозными центрами СССР в укреплении дружбы с исламским миром. Здесь, в Советском Союзе, мы увидели также прогресс, процветание, подлинную дружбу народов и подлинную демократию. Мечта нашего народа осуществлена здесь. Обо всем прекрасном, увиденном в вашей замечательной стране, мы расскажем своему народу».

Зарубежных мусульман, приезжающих в нашу страну, особенно глубоко интересует опыт создания за короткий срок высококоразвитой современной экономики в районах традиционного распространения ислама в Советском Союзе, опыт некапиталистического развития республик советского Востока.

«В Советском Союзе я не впервые,— говорил ректор исламского института при Парижской соборной мечети Хамза Абу Бакр, выступая перед журналистами в Ташкенте в октябре 1976 г.— Здесь мы своими глазами увидели те блага, которые принес людям социализм. Мы видели заводы и фабрики, колхозы, необозримые хлопковые поля. Точнее говоря, все, что мы увидели, свидетельствует об огромном успехе Советского Союза во всех сферах жизни. В Узбекистане нам представилась возможность побывать в семьях простых верующих, быть их гостями. Мы увидели, что они живут спокойно и счастливо, что их не обременяет забота о завтрашнем дне. Они уверены в своем будущем, будущем своей страны, развитие которой идет по намеченным планам. Это — планы мира, созидательного труда, воспитания будущего поколения. Их выполнением заняты все советские люди».

Выступая в Ташкенте в сентябре 1980 г., министр юстиции по делам вакуфов Народной Демократической Республики Йемен Халед Фадль Мансур сказал: «Прогресс, развитие и процветание, которых достиг СССР, и особенно республики Средней Азии, воочию свидетельствуют о величии принципов социализма, о величии работников, которые прилагают все усилия и неустанно трудятся ради строительства счастливого будущего. Достижения вашей страны в промышленности, сельском хозяйстве, культуре и других областях произвели на меня большое впечатление и явились свидетельством возможности человека творить и создавать добро».

Для пристального внимания зарубежных мусульман к

опыту первой страны социализма есть немало и других причин. Ведь еще несколько десятилетий назад многие люди на земле считали, что социалистическое строительство — удел одних атеистов, что социализм противоречит исламскому духу. Кое-кто и сейчас не отказался от такого взгляда на вещи.

Однако опыт созидания нового общества в СССР, активное участие в строительстве социализма миллионов мусульман в республиках советского Востока показывают, что для таких взглядов нет оснований: социалистический строй освобождает человека от угнетения и эксплуатации, обеспечивает всем гражданам равные права и свободы, независимо от их национальной принадлежности, цвета кожи и отношения к религии, создает самые благоприятные возможности для развертывания и использования в интересах народа способностей и дарований всех членов общества. Принимая живое и непосредственное участие в строительстве социализма и коммунизма, мусульмане имеют полное право и реальную возможность выполнять предписания Корана и Сунны. Вот как об этом говорил в 1968 г., выступая в Баку, видный общественный деятель Азии, бывший министр Республики Шри-Ланка аль-Хадж Бадиуддин Махмуд: «Являясь президентом Исламского социалистического фронта Цейлона, я был, естественно, больше всего заинтересован в ознакомлении с жизнью верующих людей в СССР. В Москве, Баку, Тбилиси и Сочи — везде я находил свидетельство огромного прогресса, достигнутого советским народом после Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. Удивительного расцвета достигли восточные советские республики, такие, как Азербайджан и Узбекистан. Следует подчеркнуть, что эти республики вышли из вековой отсталости и превратились в промышленно развитые районы за очень короткий срок — от 40 до 50 лет.

Я убедился, что в Советском Союзе не существует никаких ограничений и притеснений верующих, что Советское правительство не ограничивает и не поощряет веру в ислам. Я вижу, что именно в Советском Союзе, как ни в какой другой стране, наиболее полно осуществлены заветы и идеалы ислама: равенство, братство, отсутствие расовой и национальной дискриминации, уважение ко всякому труду и т. д.»

По-своему аналогичные мысли выразил председатель Управления по делам религий при Совете министров Демократической Республики Афганистан, председатель Со-

вета улемов ДРА доктор Саид Афгани, выступая на пресс-конференции в Москве осенью 1981 г.

«Советский Таджикистан, который является нашим добрым соседом, я впервые посетил восемь лет назад,— говорил Саид Афгани.— Уже тогда увиденное произвело на меня большое впечатление. Сегодняшние успехи просто поразительны. Я увидел новые заводы и фабрики, отвоеванные у гор зѐмли, города и села, которые стали еще краше. Таджикский народ занят самоотверженным трудом. Мое внимание особенно привлекло заботливое отношение к здоровью людей. Трудящиеся имеют право на отдых, получают бесплатные путевки в санаторий.

Я посетил множество мечетей, в Узбекистане и Таджикистане встречался с религиозными деятелями и мусульманскими массами этих республик. Я убедился, что в Советском Союзе религиозные убеждения — это личное дело каждого гражданина. Мусульманин имеет равные права с другими членами общества. Он может получить высшее образование, занимать ответственную должность. Мечети здесь содержатся в хорошем состоянии. Одним словом, советские мусульмане имеют все необходимое для свободного отправления своих обрядов.

Увиденное в Советском Узбекистане и Советском Таджикистане убедило меня в том, что советский строй не противоречит моральным принципам ислама. Все мусульмане обеспечены работой, каждый имеет хорошее жилье, семьи живут обеспеченно, дети учатся, верующие свободно выполняют свой долг перед Аллахом, совершают все ритуалы и обычаи, предусмотренные шариа-том».

«До приезда в Советский Союз я представлял себе, что Узбекистан — очень отсталая страна, как некоторые мусульманские страны,— говорил корреспонденту журнала «Мусульмане Советского Востока» в июле 1976 г. сын главного муфтия Йеменской Арабской Республики начальник филиала Йеменской авиакомпании в Сане Хусейн бин Ахмад.— Я думал, что узбекский народ — это бедный и темный народ. Приехав сюда, я был просто восхищен и потрясен узбекским народом, тем, что он достиг самого высокого уровня развития во всех сферах жизни.

Узбекистан сегодня превосходит все самые развитые мусульманские страны мира. Я был также восхищен трудолюбием и патриотизмом узбекского народа. Многоэтажные современные здания, широкие улицы — они не уступают домам и улицам Москвы.

Все это благодаря мудрой плановой политике Советского Союза. Без плановости никогда нельзя было бы достигнуть такого огромного прогресса за столь короткий срок».

Поскольку мусульманские страны являются аграрными, то естественно, что многие зарубежные гости, и религиозные деятели в том числе, интересуются развитием сельского хозяйства в нашей стране. Многих привлекает организация работ в колхозах. Вот суждение великого шейха «Аль-Азхара» Мухаммеда аль-Фаххома, который во главе делегации религиозных деятелей Египта с двухнедельным визитом посетил СССР в 1970 г. «Во время наших посещений сельскохозяйственных кооперативов Средней Азии,— говорил аль-Фаххом в интервью журналу «Ат-Талиа» (октябрь 1970 г.),— мы убедились в том, что мусульмане — члены сельскохозяйственных кооперативов трудятся как братья, и что они сотрудничают между собой и помогают друг другу, и что все они получают хорошую плату за свой труд, и все они живут счастливой, процветающей жизнью».

А вот какую запись в книге почетных посетителей колхоза «Ленинизм» Янгиюльского района Ташкентской области оставили зарубежные участники Ташкентской конференции мусульман, посвященной 30-летию Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана (октябрь 1976 г.): «Улемы ислама, прибывшие на Конференцию в Ташкент, приветствуют братьев-мусульман, добившихся огромных достижений, которыми мы восхищаемся, проявивших мужество в войне против фашизма, и заверяют, что они извлекут полезный урок из того, что они увидели».

Зарубежные мусульманские деятели в своих высказываниях об увиденном в СССР все чаще обращают внимание на гуманизм нашего общества, на заботу, проявляемую социалистическим государством о всех советских народах. В социально-политическом единстве советского народа, в атмосфере тесного сотрудничества людей разных национальностей, вероисповеданий и неверующих многие зарубежные гости закономерно усматривают одну из причин выдающихся успехов Советского Союза во всех областях жизни.

Выступая на приеме в Ташкенте, глава мусульманской делегации Нигерии эмир Кано Байера заявил: «Наша поездка была весьма плодотворной. Мы увидели много важного и интересного. Но больше всего нас поразила дружба и сотрудничество мусульман и немусуль-

ман, людей разных национальностей. Нам нужно учиться у вас налаживанию такого сотрудничества».

Дружное сотрудничество в нашей стране более ста наций и народностей, последователей свыше 40 религий и религиозных направлений, а также неверующих приводит зарубежных гостей из мусульманских стран к выводу: это стало возможным благодаря социалистическому строю, благодаря правильной политике Коммунистической партии и социалистического государства. Каждый по-своему выражает подобную мысль. Одни делают это с некоторыми оговорками и косвенно, другие — весьма определенно и прямо. «Единство общегосударственных и национальных интересов стало возможно только в результате того, что Октябрьская революция покончила с экономической и социальной эксплуатацией в государственном и национальном масштабах,— писал видный общественный деятель Иордании доктор Хашем Рафат Хашем в передовой статье амманского журнала «Дружба». Таким образом были созданы необходимые условия для установления прочной, неразрывной дружбы между народами Советского Союза».

«Я не первый раз в этой замечательной стране и вижу, что жизнь всех советских людей, в том числе и мусульман, из года в год становится зажиточнее и краше,— говорил осенью 1980 г., выступая в Ташкенте перед корреспондентами, главный муфтий Йеменской Арабской Республики Ахмад Мухаммад Забара.— Свобода совести, атмосфера доброжелательности и братского сотрудничества людей разных вероисповеданий и национальностей здесь является фактом. Наличие Совета по делам религий при правительстве СССР обеспечивает подлинное равноправие последователей различных религий, взаимопонимание между ними. Ничего подобного нет на Западе. Там наблюдаются разобщенность и противоречия между людьми».

Великие блага, даваемые человеку социализмом,— свобода от эксплуатации и подлинный демократизм общества, уверенность людей в завтрашнем дне, забота о росте их образованности и культуры, о раскрытии всех их творческих способностей, бесплатная высококвалифицированная медицинская помощь, гарантированное обеспечение в старости — все это недоступно трудящимся капиталистических стран.

Буржуазным идеологам и пропагандистам все труднее скрывать от населения несоциалистических стран эти достижения. Тем с большим упорством они пытаются

внушить зарубежным мусульманам мысль о том, что предоставляемые новым обществом блага достигаются «слишком дорогой ценой», лишением возможности исповедовать религию, отправлять культ. Вполне понятно поэтому, что зарубежные гости проявляют особый интерес к религиозной жизни братьев по вере, к деятельности мусульманских организаций в СССР.

Выступая в Духовном управлении мусульман Средней Азии и Казахстана 21 мая 1976 г., министр юстиции и хранитель печати Алжирской Народной Демократической Республики Буалем бен Хаммуда сказал: «Во время пребывания в Азербайджане и Узбекистане мы убедились, что мусульмане этих республик свободно отправляют свои религиозные обряды. Это нас радует и еще раз убеждает в том, что социализм не отнимает у людей право исповедовать свою религию».

Многие зарубежные мусульманские деятели гневно осуждают пропагандистские акции врагов мира и дружбы между народами. Председатель Центрального исламского союза Сенегала Исса Тияв, выступая в Духовном управлении мусульман Закавказья в июне 1977 г., говорил: «Уважаемые братья! Мы рады встрече с вами. По всем каналам печати, радио и телевидения империалистические агентства распространяют грязную ложь о Советском Союзе, об отсутствии здесь свободы совести. Мы этому не верим. Побывав в Самарканде, Бухаре, Баку, мы убедились, что принципы деятельности мусульманских организаций СССР полностью отвечают требованиям современности. Я хотел бы отметить заботу советских руководителей о каждом человеке, о его полноправии в обществе независимо от его национальности, социальной и религиозной принадлежности».

Отвечая на вопросы журналистов в Ташкенте осенью 1980 г., главный редактор кувейтского журнала «Аль-Баляг» Абдул-Рахман аль-Вилаяти сказал: «Я был приятно удивлен, когда увидел, как мусульмане Советского Союза придерживаются учения ислама и совершают свои религиозные обряды несмотря на то, что огромные расстояния отделяют их от центра мусульманского мира.

Очень разумно поступают исламские центры Советского Союза, что проводят у себя крупные религиозные форумы и приглашают участвовать в их работе своих мусульманских братьев из зарубежных стран. Эти встречи ведут к укреплению братских отношений, к обмену мнениями между мусульманами Советского Союза и их братьями по вере в других странах. Если бы не было

этих усилий исламских центров Советского Союза, то мы не могли бы посетить наших братьев по вере в Советском Союзе и не могли бы поближе познакомиться с условиями их жизни и успехами. Это содействует укреплению сотрудничества между мусульманами и идет на пользу обеим сторонам».

В интервью, данном корреспондентам в Москве после завершения своего визита в СССР, министр вакуфов по делам ислама и священных мест Иордании Кямил Шериф заявил: «Мы, представители мусульманского мира, с большой уверенностью можем сказать, что мусульмане СССР, как и другие народы Советского Союза, активно участвуют в постоянном развитии экономики и культуры своей страны и в то же время строят свою религиозную жизнь на основе Корана и Сунны. Положением мусульман в Советском Союзе интересуется весь исламский мир, и то, что мы здесь увидели, радует нас».

Поездки в Советский Союз, близкое знакомство с жизнью нашего народа, с планами коммунистического строительства убеждают зарубежную мусульманскую общественность в том, что миролюбие и борьба со всеми видами агрессии заложены в самой природе нашего общественного строя. Другой характерной чертой внешней политики Советского государства является уважение независимости других стран и народов, солидарность с борцами за национальное и социальное освобождение. И это выгодно отличает ее от внешней политики империалистических стран.

«Сегодня мы являемся свидетелями возникновения конфликтов в различных частях мира, свидетелями несправедливости и угнетения слабых на земле, грубого подавления голоса правды и свободы. Мы видим несправедливость, которую тайно и явно поддерживает империализм,— говорил, выступая на международной исламской конференции в Ташкенте (1979 г.), посвященной десятилетию журнала «Мусульмане Советского Востока», заместитель главного редактора журнала «Аль-Хидая» профессор коранических исследований богословского колледжа в Тунисе Ат-Тахами аль-Награ.— Советский Союз играет прогрессивную роль. Он выступает в авангарде сил, борющихся за свободу в мире, за осуществление законных прав народов, в том числе за права борющегося народа Палестины, изгнанного со своих земель. Это его принципиальная позиция и его традиционная политика, от которой он никогда не отходит».

Общественные, политические, религиозные деятели

исламского мира, узнав подлинные факты, касающиеся миролюбивой внешней политики Советского Союза, решительно отвергают клевету империалистической пропаганды, сеющей злобные вымыслы о враждебности нашей страны по отношению к мусульманским народам. «Мы знаем, что угроза миру исходит от американского империализма,— говорил, отвечая на вопросы корреспондентов, в Душанбе министр по делам вакуфов Сирийской Арабской Республики Мухаммад аль-Хатыб.— Империалисты США вкупе с израильскими агрессорами стремятся разобщить мусульманские страны, втянуть их в орбиту своих корыстных интересов и противопоставить Советскому Союзу. Именно в этих целях они обрушивают клевету на Советский Союз. Но планам империализма не сбыться. Мы уверены, что мусульмане планеты не дадут себя обмануть и авантюристическая политика империалистов США и их прислужников потерпит полный провал. Что же касается Советского Союза, то он является истинным другом мусульманских народов, другом арабов».

«На всех этапах своего существования моя страна — Бангладеш — чувствовала и чувствует поддержку и помощь Советской страны. Так же обстоит дело и на арабском Востоке. Советский Союз, советские люди выступают в поддержку справедливой борьбы арабского народа за свою самостоятельность, единство, выступают с протестом против происков Израиля, за возвращение арабов Палестины на свои земли. И везде, где речь идет о свободе, о справедливости, в их защиту неизменно выступает Советский Союз», — говорил участник душанбинского исламского симпозиума «Вклад мусульман Средней Азии, Поволжья и Кавказа в развитие исламской мысли, в дело мира и социального прогресса» главный редактор журнала «Ислам в современном мире» (Бангладеш) Сеид Барака Молла Шамсуддовла.

Вполне естественно, что такая политика Советского государства вызывает одобрение и благодарность различных кругов общественности мусульманских стран.

А вот слова профессора Иорданского университета, бывшего министра вакуфов по делам ислама и священных мест Иордании Абдель Азиз аль-Хайята, произнесенные им в Алма-Атинской мечети: «Мы, арабы, преисполнены благодарности к советскому народу и Советскому правительству за постоянную и неизменную поддержку в борьбе против израильских агрессоров, за справедливое и всеобъемлющее урегулирование ближневосточной проб-

лемы. Мы надеемся, что эта поддержка будет продолжаться вплоть до полного освобождения всех незаконно оккупированных Израилем арабских земель, включая Иерусалим, до создания арабским народом Палестины собственного государства».

Слова благодарности высказывают гости нашей страны и за ту огромную бескорыстную помощь, которую оказывает Советский Союз мусульманским странам в развитии их экономики, в подготовке кадров специалистов для народного хозяйства. «При осмотре Черкейской ГЭС мне на память пришли Асуанский комплекс в Египте и гидроэлектростанция Ас-Саура в Сирии, построенные с помощью Советского Союза,— говорил, выступая на приеме, устроенном в его честь в октябре 1981 г. Духовным управлением мусульман Северного Кавказа, главный муфтий Йеменской Арабской Республики Ахмад Мухаммад Забара.— Я вспомнил о десятках тысячах студентов-арабов, и йеменцев в том числе, обучающихся в вашей великой стране и получающих очень нужные специальности. За все это, а также за неизменную помощь и поддержку в борьбе за освобождение арабских земель, захваченных сионистами, за справедливое решение палестинской проблемы мы, арабы и мусульмане, благодарны Советскому Союзу».

Поддерживая мусульманские страны в их борьбе за национальную независимость и социальный прогресс, оказывая им всевозможную помощь в развитии экономики и культуры, Советский Союз никогда не преследует корыстных целей, как это делают империалистические государства, навязывая свои «услуги» развивающимся странам. И это находит отражение в выступлениях государственных и общественных деятелей мусульманских стран.

«Наша страна опирается на своих друзей в социалистическом содружестве во главе с Советским Союзом..,— заявил, выступая в Москве 27 апреля 1981 г., лидер ливийской революции М. Каддафи.— Мы верим в существование у нас общих целей, прежде всего в борьбе против империализма, реакции, сионизма и капитализма, в деле строительства лучшего для человечества мира, основанного на справедливости, сотрудничестве и взаимном уважении.

Наша страна, Фронт стойкости и противодействия сознают плодотворность дружбы с вашей страной, социалистическим содружеством, развития отношений с ними на двусторонней и многосторонней основе. Мы никогда не

чувствовали, чтобы дружба с вами и развитие двустороннего сотрудничества осуществлялись бы за счет нашей приверженности политическим и социальным ценностям, связанным с нашей национальной независимостью, нашим арабским национальным устремлением к единству, утверждением нашего позитивного нейтралитета, нашим социальным выбором и духовным убеждением».

А вот высказывание президента Йеменской Арабской Республики Али Абдуллы Салеха в Москве 27 октября 1981 г.: «Наш народ в числе первых признал Октябрьскую революцию и в 1928 г. установил отношения с Советским Союзом, против которого в то время плели заговор силы, отвергающие права народов на свободу и самоопределение».

Говоря об этом шаге со стороны Йемена, мы в то же время отмечаем и принципиальную позицию поддержки, которую Советский Союз занял в отношении нашей революции. Эта позиция навечно останется в памяти йеменского народа... Мы глубоко убеждены в том, что дружба и тесные отношения с Советским Союзом служат общим интересам йеменского и советского народов. Длительный опыт развития отношений между ЙАР и СССР подтверждает неизменное уважение Советским Союзом наших идеалов в области социального, политического и экономического устройства и уважение им нашего национального суверенитета».

Так, пробиваясь сквозь завалы лжи и клеветы империалистической пропаганды, правда о реальном социализме находит себе дорогу к умам и сердцам населения мусульманских стран, способствуя укреплению взаимопонимания и дружбы между народами, оздоровлению международной обстановки. В большой мере этому служит расширение разнообразных контактов между Советским Союзом и мусульманскими странами, увеличивающее возможности зарубежных мусульман своими глазами увидеть и оценить свершения многонационального советского народа, достигнутые за 65 лет после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

В правой буржуазной прессе публикуется немало различных вымыслов об отношении революционных сил в Латинской Америке к церкви и верующим. Значительная часть этих вымыслов приходится на долю Никарагуа, где в процессе освободительного движения навсегда пал ненавистный народу диктаторский режим. Реакционеры всех мастей обрушили потоки клеветы на революционное правительство этой страны. Они пытаются использовать в борьбе против народной власти церковные организации, стремятся толкнуть верующих на путь политической оппозиции, вызвать раскол в рядах никарагуанского народа, который поднял знамя свободы.

В публикуемой статье рассказывается о сложных коллизиях в тех внутренних процессах, которые происходят в Никарагуа, о роли, которую играет церковь, о ее отношении к преобразованиям, происходящим в этой латиноамериканской стране. В свете приводимых в статье фактов становится очевидной несостоятельность домыслов буржуазной печати, изображающей в ложном свете освободительную борьбу в Латинской Америке, борьбу за свободу и демократизацию жизни народов этого континента.

Церковь и революция в Никарагуа

Никарагуа — одно из шести государств Центральной Америки¹. С севера она граничит с Гондурасом, с юга — с Коста-Рикой, с запада омывается Тихим океаном, а с востока — Атлантическим. Население страны — свыше 2 млн., в основном потомки испанских колонистов, индейцев и негров. До недавнего времени Никарагуа считалась типичной «банановой республикой», где издавна властвовала «Юнайтед фрут» и другие североамериканские компании.

Во времена испанского владычества территория Никарагуа была частью гватемальского генерал-капитанства. Самостоятельность этого государства была провозглашена только в 1838 г. Уже в начале XIX в. Никарагуа стала привлекать особое внимание США, которые собрались прорыть на ее территории межокеанский канал. Еще раньше в Никарагуа стремилась проникнуть Англия. Соперничая друг с другом, вмешиваясь в ее внутренние дела, эти державы пытались подчинить страну своему влиянию. В середине XIX столетия Никарагуа

¹ Считается, что Центральную Америку составляют пять республик: Гватемала, Гондурас, Сальвадор, Никарагуа и Коста-Рика, возникшие в начале XIX в., а также Панама, которая обрела независимость лишь в 1903 г.

была захвачена американским флибустьером Уильямом Уолкером (Уокером). После ожесточенных боев Уолкер потерпел поражение и был расстрелян. В 1912 г. войска янки высадились на никарагуанской земле. Так началась американская оккупация страны, длившаяся свыше 20 лет. В 20-х годах сопротивление захватчикам возглавил замечательный патриот Аугусто Сесар Сандино. Его бойцы успешно сражались с морской пехотой США, вынудив ее покинуть страну в 1933 г., а годом позже американский ставленник Анастасио Сомоса заманил в ловушку Сандино и его ближайших помощников и убил их.

Власть в Никарагуа захватил Анастасио Сомоса — «Каин Америки», как его прозвали в народе. «Сомоса, — говорил о нем президент США Франклин Д. Рузвельт, — конечно, сукин сын. Но все же это наш сукин сын». Эта своеобразная характеристика дает достаточно ясное представление о взаимоотношениях между правительством США и никарагуанским диктатором. Сомоса превратил страну в свою вотчину и широко распахнул двери американскому капиталу. В 1954 г. Сомоса помогал американским наемникам свергнуть прогрессивное правительство Арбенса в Гватемале. В 1956 г. Сомоса был убит молодым патриотом Ригоберто Лопесом Пересом, но власть так и осталась в руках семейства Сомоса. В президентском дворце обосновался сперва его старший сын — Луис, а затем младший — Анастасио Сомоса Дебайле. Оба они охотно предоставили территорию страны для подготовки американских наемников, высадившихся в апреле 1961 г. в заливе Кочинос на Кубе, чтобы задуть революцию на острове Свободы. На сей раз, однако, хозяева сомосистского клана просчитались: как известно, наемники были наголову разгромлены, а в самой Никарагуа возникло народное антиимпериалистическое движение Сандинистский фронт национального освобождения (СФНО), поднявшее знамя Сандино и после многих лет упорной и героической борьбы свергнувшее в июле 1979 г. ненавистную сомосистскую диктатуру.

Одна из особенностей никарагуанской революции заключается в том, что ряд служителей церкви, не говоря уже о верующих, принимали активное участие в борьбе с сомосистским режимом, а после его свержения три священника стали министрами Сандинистского революционного правительства (Национальное руководство).

Какова же была позиция церкви в целом по отношению к режиму Сомосы? Как церковная иерархия вела себя после его падения? Каковы взаимоотношения

Сандинистского правительства и церкви на настоящем этапе?

Чтобы ответить на эти вопросы, далеко не простые и зачастую весьма противоречивые по своей сути, начнем с указания на тот факт, что Никарагуа располагала весьма разветвленной сетью клира, во главе которого стояли один архиепископ и шесть епископов. В начале 70-х годов здесь на 4556 жителей приходился один церковный служитель. Если сравнивать с Чили, где этот индекс самый высокий в Латинской Америке (один на 2822), то это мало, но по сравнению с северными соседями Никарагуа — Гондурасом, Гватемалой и Сальвадором — много, в этих странах один священник приходился на 10 507, 10 385 и 8047 жителей соответственно¹.

Церковная иерархия поддерживала многолетнее господство семьи Сомоса, хотя последняя, желая услужить своим покровителям, широко открыла двери страны протестантским проповедникам из США. Достаточно сказать, что в 1960 г. в Никарагуа имелось 222 католических священника и 189 протестантских проповедников на 1424 тыс. католиков и 64 383 протестанта².

Вместе с тем Сомоса поддерживал самые тесные отношения с главой американской церковной иерархии кардиналом Спеллманом, который неоднократно посещал Никарагуа, где его принимали с большой помпой. Новая конституция, принятая в 1950 г. под диктовку Сомосы, подтвердила принцип отделения церкви от государства, провозглашенный ранее, однако начиналась она с обращения к богу, гарантировала церкви право владения недвижимостью, разрешила деятельность монашеских орденов. Диктатура благоволила к иезуитам, которым позволила в 1960 г. открыть в столице Манагуа Центрально-американский университет.

Что касается Ватикана, то он всегда поддерживал самые тесные отношения с режимом Сомосы. Даже тогда, когда на борьбу с диктатором поднялся весь народ, а церковная иерархия и значительная часть духовенства осудили его преступления, римская курия пыталась помешать сближению клира с сандинистами. Папский нунций в Манагуа Габриель Монтардо продолжал оказывать Сомосе благосклонное внимание, встречался с ним на банкетах и произносил в его честь тосты, за что после

¹ См.: *Мамонтов С. П.* Никарагуа: церковь и верующие в Сандинистской революции. — Латинская Америка, 1981, № 9, с. 28.

² *Rycroft W. S., Clemmer M. M.* A factual study of Latin America. N. Y., 1963, p. 48.

свержения тирана был объявлен персона нон грата и выслан из страны.

В изданном в 1970 г. исследовании о христианской демократии в Никарагуа американский политолог Томас У. Уолкер отмечал: «Говоря в целом, никарагуанская церковь — крайне консервативный организм. В то время как служители церкви в других странах Латинской Америки переходят на прогрессивные позиции, соответствующие курсу последних папских энциклик, высшие никарагуанские прелаты упорно защищают *status quo*. Клерикальный консерватизм, политически проявляющий себя в последние десятилетия через консервативную партию, способствовал тому, что церковная иерархия оказывала поддержку сомосизму. Архиепископ Манагуа монсеньор Алехандро Гонсалес-и-Роберто особенно осуждается оппозицией за его тесные связи с режимом Сомосы. Так, в январе 1967 г., когда антисомосистская политическая демонстрация в Манагуа была подавлена Национальной гвардией (погибло около ста человек), архиепископ послал телеграмму ставленнику Сомосы президенту Лоренсо Герреро, в которой заявлял: «Нам приятно сообщить Вам о нашей искренней поддержке вашего конституционного правительства».

Возникавшие впоследствии различные оппозиционные группировки христианско-демократического типа в среде студенчества и молодых представителей консервативной партии всячески подчеркивали свою независимость от церковной иерархии. Однако именно ее просомосистская позиция подобно дамочлову мечу висела над никарагуанскими демохристианами, мешая им приобрести соответствующее политическое влияние и необходимый авторитет.

В конце 50-х годов церковь находилась еще в плену старых концепций, враждебных социальным преобразованиям и понятиям антиимпериалистической борьбы. Однако с избранием на папский престол Иоанна XXIII и проведением II Ватиканского собора (1962—1965) в лоне латиноамериканского духовенства стали проявляться и другие течения. Выходит на арену «мятежная» церковь. Духовенство вообще благожелательно относится к победе Народного единства в Чили, в результате которой пришло к власти правительство Сальвадора Альенде. Церковь осуждает фашистский переворот Пиночета. Затем центр революционного циклона перемещается в Центральную Америку, в Никарагуа, где церковники и рядовые католики не только сочувствуют революци-

онному освободительному движению, представленному СФНО, но и активно участвуют в нем.

Находясь под давлением бурно растущего народного движения против диктатуры и варварских репрессий, которым подвергались широкие слои населения, в том числе служители культа, заподозренные в антисомосистской деятельности, церковная иерархия Никарагуа стала выступать с осуждением преступлений диктатуры. Католическая церковь стала отходить от сомосистского режима по мере развертывания освободительной борьбы, в которую втягивалось все большее число верующих, а также приходских священников и других служителей культа.

В 1968 г. в Боготе состоялась II конференция СЕЛАМ (Совета епископов Латинской Америки). В ней участвовал папа Павел VI. На конференции громко прозвучал голос «мятежной» церкви. Вскоре после этого, в начале 1969 г., в Манагуа на пастырской встрече зашла речь о необходимости модернизации церковных структур и критиковалась церковная иерархия за пассивное отношение к назревшим социальным проблемам. Эта встреча всколыхнула католиков. Через год студенты и миряне с участием некоторых священников заняли помещения католического университета и кафедральный собор, требуя прекратить пытки политических заключенных. Хотя епископы осудили эти действия, рядовые католики продолжали занимать церкви и прочие церковные здания в знак протеста против преступлений диктатуры. Сомосистский режим не взирал молчаливо на происходящие события, а энергично применял репрессии против церковников и верующих, что, в свою очередь, вынуждало церковную иерархию выступать с осуждением этих репрессивных актов.

Начиная с 1971 г. епископат во главе с назначенным тогда архиепископом Манагуа Мигелем Обандо-и-Браво сперва нерешительно, а потом все настойчивее стал требовать прекращения репрессий и улучшения социального положения народных масс. Эти новые мотивы нашли свое отражение в пастырском послании от 1971 г. «Обязанность свидетельства и христианское действие по отношению к политическому порядку». В 1972 г. на открытии сессии конгресса, большинство депутатов которого были сторонниками Сомосы, с требованием прекратить репрессии выступил сам архиепископ. В том же году никарагуанские епископы опубликовали послание с осуждением преступлений диктатуры, пороков капиталистической си-

стемы и признанием прав верующих на насилие в ответ на насилие угнетателей, что соответствовало не только решениям II конференции СЕЛАМ в Боготе, но и папской энциклике «Популорум прогрессио» («Развитие народов») 1967 г.

Изменения в традиционной ориентации церкви с удовлетворением воспринимались в Сандинистском движении. Вместе с тем призывы церкви против террора со ссылками на библейские тексты, сопровождаемые рассуждениями о «греховности» подобных актов, вызывали критику даже среди верующих. Некоторые священники переходили к активным действиям против Сомосы, вступали в ряды СФНО. Перес Кассар, Оскар Ребело, Серхио Герреро, Арлен Сау, Гуадалупе Морено погибли от репрессий сомосистского режима. Среди этих жертв фигурирует и испанский рабочий-священник Гаспар Гарсия Лавиана (1941—1978), прибывший в качестве миссионера в Никарагуа в 1967 г. В течение ряда лет он стоял во главе прихода в районе Сан-Хуан дель Сур, пытаясь как-то облегчить участь своих прихожан, лишенных школ, достаточной пищи, удобных жилищ. Однако его усилия не приносили желаемых результатов. «Таким образом,— признавался он потом,— однажды я понял, что являюсь просто слугой сомосистской диктатуры, лакеем этого прогнившего режима». Такой вывод привел священника Мартина (такова была подпольная кличка Гаспара Гарсии Лавианы) в ряды бойцов СФНО. В письме своим прихожанам, написанном в подполье к рождеству 1977 г., Мартин заявлял: «Сомосизм — это грех, освобождение же от угнетения означает освобождение от греха. С винтовкой в руке, исполненный веры и любви к моему никарагуанскому народу, буду сражаться до последнего вздоха за наступление царства справедливости на нашей родине, которое нам возвестил избавитель под звездой Белена. Ваш брат во Христе. Свободная родина или смерть». 11 декабря 1978 г., незадолго до свержения режима Сомосы, Мартин погиб в бою. У него был высший партизанский чин — команданте (майор), и он являлся членом генерального штаба Южного фронта. Гарсия Лавиана совмещал свой сан священника, свою веру с революционной сознательностью, что представляет собой весьма характерное явление для современной Никарагуа.

Опасаясь радикализации антисомосистского движения, никарагуанская буржуазия, представленная в Институте развития и в Верховном совете частного пред-

принимательства, предложила архиепископу Обандо-и-Браво выступить посредником в национальном диалоге с целью изыскания путей решения политического кризиса, охватившего всю страну в 70-х годах.

Архиепископ согласился. В своем рождественском послании 1977 г., например, он писал, что «христиане действуют путем активного ненасилия, ибо активное ненасилие является той практикой, которая позволяет быть революционером, не отрекаясь от Евангелия и оставаясь преданным Христу. Идя таким путем, не предавая революцию, можно будет построить справедливое политическое общество... основанное на мистическом теле Христа».

Однако Сомоса, которого поддерживали и вооружали Соединенные Штаты, считавшие его режим единственно надежной преградой коммунизму, не помышлял уступать кому-либо власть. Сомоса весьма враждебно стал относиться и к архиепископу, которого называл «команданте Обандо», намекая тем самым, что этот прелат связан с сандинистами. Верующие, лишённые возможности выражать в печати свои взгляды, все чаще стали использовать церковь для разоблачения преступлений диктатуры. В частности, противники режима проводили в храмах массовые голодовки, митинги протеста, демонстрации. Полицейские власти, известная своими зверствами Национальная гвардия диктатора врывались в церкви, арестовывали прихожан и священников, бросали их в тюрьму.

Во второй половине 1978 г. положение в стране резко обострилось, сандинистские силы перешли в наступление. В этих условиях архиепископ Обандо-и-Браво потребовал отставки Сомосы и предложил образовать правительство Национального единства. Когда диктатор отверг это предложение, архиепископ покинул Никарагуа и укрылся в соседней Коста-Рике. Оттуда он вновь обратился к Сомосе, предлагая провести переговоры с участием правительств стран Латинской Америки для урегулирования политического положения в Никарагуа. Некоторое время спустя специальная сессия Организации американских государств, которую пытались использовать в своих интересах США, приняла такое же решение. На сей раз Сомоса согласился на переговоры в надежде, что США не допустят его падения.

Ведя переговоры с посредниками, диктатор продолжал использовать Национальную гвардию для подавления народного движения, возглавляемого сандинистами.

Среди жертв сомосистского террора были и духовные лица. Так, каратели учинили погром в католической общине Солентинаме, во главе которой стояли священники — поэт Эрнесто Карденаль и его брат иезуит Фернандо, и вынудили их уйти в подполье.

В 1978 г. Эрнесто Карденаль побывал в Москве. В интервью журналу «Латинская Америка» он рассказал, как стал борцом против диктатуры и как оценивает позицию церкви в своей стране и за ее пределами¹.

— Что привело вас в революцию: религиозные убеждения или внешние факторы? — спросил его корреспондент журнала.

— И то и другое. И религиозные убеждения, и, в частности, опыт кубинской революции. Впервые я побывал на Кубе в 1970 г. и там понял, что единственный путь для наших народов — это социализм.

В те же годы в Латинской Америке возникло религиозное движение... получившее название «теология освобождения». Я и мои соратники по общине в Солентинаме пришли к убеждению, что между Евангелием и марксизмом нет антагонизма...

— Как вы представляете себе роль церкви в свободной Никарагуа?

— Я думаю, что, когда у нас в стране будет построен социализм, реакционная церковь исчезнет. Под реакционной я подразумеваю такую церковь, которая продолжает отстаивать устаревшую политическую систему. Этого нельзя допустить, и мы, христиане, борющиеся в рядах бойцов за освобождение, этого не допустим. Мало того, мы считаем, что церковь не только не должна сопротивляться изменениям в общественной жизни, но и обязана участвовать в них. И такая церковь у нас также есть. И пусть сейчас мы в меньшинстве... но именно нам предстоит взять верх...

— Вы говорите об этом в своих проповедях?

— Когда я выступаю с проповедью в самых различных храмах, в самых разных странах, я высказываю свои взгляды, пользуясь революционной терминологией. Например, в Соединенных Штатах я видел, как некоторые прихожане, пришедшие послушать мою проповедь, вставали и уходили из церкви. Разумеется, это были реакционно настроенные люди, они утверждали, что я проповедую коммунизм. Не знаю, может быть, это действительно так и было. Конечно, большинство все же соглас-

¹ См.: Латинская Америка, 1979, № 2, с. 139—146.

но со мной, но некоторым мои проповеди мешают жить спокойно. Я выступал не только в католических храмах, однажды меня принимали в университетской церкви. Совсем недавно я был в Праге на V Всехристианском мирном конгрессе. Там я изложил позиции христиан-революционеров Латинской Америки, утверждая, что на континенте есть еще такие христиане, которые не понимают, что должно быть не просто мирное сосуществование между христианством и революцией, но что верующие должны участвовать в революции.

Среди верующих в Никарагуа многие стремятся сотрудничать с нами. Другие считают, что в марксизме есть совпадающие с христианством позиции и цели. А есть и совершенно близкие нам и нашей позиции люди, которые считают, что революция должна быть только социалистической, что христиане должны быть с революцией и не могут стоять на стороне реакции. И не только в Никарагуа мы встречаемся с этим. Пример тому — чилийские священники, сторонники Народного единства, которых насчитывалось около 300 человек.

Весьма примечателен также жизненный путь другого активного участника Сандинистского движения — падре Мигеля Д'Эското Брокмана. Сын зажиточных родителей, он получил высшее богословское образование в США, затем семь лет прослужил в католической миссии в Чили, проповедуя в рабочих кварталах Сантьяго, Вальпараисо и Темуко. Возвратясь в Никарагуа, руководил католическим издательством «Орбис» и одноименным журналом. С 1974 г. активно выступал против диктатуры Сомосы, будучи связан с Сандинистским фронтом национального освобождения. В 1978 г. вместе с Эрнесто Карденалем вошел в «группу 12-ти», требовавшую ухода Сомосы.

В сентябре 1978 г. духовенство Манагуа и Национальная конференция монахов Никарагуа обратились с открытым письмом к президенту Картеру, в котором описали вопиющие нарушения прав человека, совершаемые режимом Сомосы под ложным предлогом борьбы с коммунизмом. Никарагуанские священнослужители потребовали от США прекратить поддержку диктатора и не вмешиваться во внутренние дела других стран. Но этот призыв никарагуанского епископата оказался тщетным: США прилагали все усилия, чтобы сохранить Сомосу у власти. Теперь мы знаем, что эти маневры не увенчались успехом. Народ сверг сомосистскую тиранию и образовал Правительство национального возрождения, в

которое, кстати, вошли и два уже упоминавшихся священника — Мигель Д'Эското Брокман, ставший министром иностранных дел, и Эрнесто Карденаль, получивший портфель министра культуры.

Видный деятель Сандинистского движения Рикардо Моралес Авилес, выступая в 1973 г., указывал, что революционные христиане и революционные марксисты имеют общие политико-стратегические цели, и те и другие стремятся к созданию социалистического общества¹. В октябре 1980 г. в связи с кампанией против правительства, предпринятой контрреволюционно настроенными кругами, обвинявшими СФНО в том, что он использует религию в собственных целях, имея в виду затем разом с ней покончить, Национальное руководство в официальном заявлении о религии справедливо замечает, что «христиане были составной частью истории нашей Революции в такой степени, которая не имеет прецедентов ни в одном другом революционном движении Латинской Америки, а возможно, и всего мира. Этот факт открывает новые и интересные перспективы участия христиан в революциях других широт, не только на этапе борьбы за власть, но и позднее, на этапе борьбы за построение нового общества. Революционеры-христиане и нехристиане должны поставить перед собой задачу продолжить, использовать в будущем этот ценнейший опыт в новых условиях, которые выдвигает перед нами революционный процесс»².

Однако было бы ошибочным представлять себе участие церкви и католиков в революционном процессе вообще и в Никарагуа в частности как прямую восходящую линию, без спадов, разного рода отклонений и отступлений, без преодоления, иногда весьма трудного, различных противоречий. Ведь церковь веками сотрудничала с эксплуататорскими классами, и порвать это сотрудничество, сменить привычный для нее фронт на другой нелегко. Империализм, с которым она была тесно связана в прошлом, усиленно толкает ее не только на разрыв с революционным процессом, но и на прямое противоборство с ним.

Особенно зримо проявляются эти негативные аспекты церковной деятельности в свете событий, происходящих в последнее время в Латинской Америке. Избрание на папский престол Иоанна Павла II укрепило в Ватикане

¹ *Morales Avilés R. Prosa Política y Poemas. Managua, 1981, p. 153.*

² Латинская Америка, 1981, № 9, с. 31.

те круги, которые с растущей тревогой наблюдали «сползание влево» латиноамериканских церковников. Во время посещения Пуэблы, где в начале 1979 г. проходила конференция СЕЛАМ, папа пытался убедить латиноамериканских священников «покинуть баррикады» и вернуться в ризницы.

17 ноября того же года церковная иерархия опубликовала документ «Долг христиан перед новой Никарагуа», в котором, приветствуя свержение Сомосы, стремление сандинистов перестроить общественную жизнь страны на социалистических основах, выдвигала ряд оговорок и ставила условия, при соблюдении которых была готова поддержать социализм.

В указанном выше документе говорится, в частности, что епископы принимают, хотя и условно, такой социализм, который означает преимущества, предоставляемые большинству никарагуанцев, модель экономики, планируемой на национальном уровне. Что же касается борьбы социальных классов, то епископы видят различие между динамичной классовой борьбой, которая должна вести к справедливому преобразованию социально-экономических структур, и классовой ненавистью, направленной против отдельных личностей и радикально противоречащей долгу христианина руководствоваться любовью к ближнему.

Вера учит, утверждали церковные иерархи, что долг христианина неотделим от господства справедливости в мире, от такого преобразования формы владения землей и другими средствами производства, при котором христианское послание о царстве божием обретет весь свой смысл.

Епископы подчеркивали, что в Никарагуа происходят преобразования, ведущие к созданию такого общества, которое не будет ни капиталистическим, ни зависимым, ни тоталитарным¹.

Если перевести туманные фразы этого документа на язык реальностей, то станет очевидным, что церковь выступает за социализм реформистского, а не революционного толка.

В таком же духе выступил и Пьетро Самби, в то время нунций Ватикана в Никарагуа. В интервью одному мексиканскому журналу, данному в начале 1980 г., Самби утверждал, что «церковь хочет революции. Это означает, что она приветствует проведение радикальных

¹ La documentation catholique, 1980, 3.II, p. 138.

изменений в пользу наиболее обездоленных слоев населения Никарагуа... Проблема не в том, с революцией церковь или вне ее. В большинстве своем священнослужители — с революцией, но они хотят дать ясно понять, о какой революции идет речь и каковы пути ее осуществления... Церковь никогда не примирилась бы с ненавистью и противопоставлением одного класса другому, с тем чтобы они уничтожали друг друга. Я вижу в Никарагуа уникальную возможность осуществить в Латинской Америке революцию нового типа, которая не была бы рабой схемы, а исходила из традиции, из моральных, культурных и творческих потенций никарагуанского народа. Такую революцию должны были бы отличать от других движений три характерные черты: идеологический плюрализм; призывы ко всем слоям населения к возрождению родины в условиях свободы и ответственности; проведение преобразований совместно с церковью при учете тех ценностей, носителем которых она является». На вопрос о руководителях СФНО Самби ответил так: «Мне известно, что руководители СФНО с большой самоотверженностью, преданностью делу, не жалея времени и сил, работают для перестройки Никарагуа... Многие католики, входящие в правительство, дают наглядный пример того, как христианин должен служить своей стране»¹.

Это интервью нунция Самби своего рода исторический документ. Нунций, выступающий с прославлением революции, явление в самом деле необычное. Он расточает комплименты в адрес сандинизма, ибо надеется, что никарагуанская революция пойдет по «новому» пути — плюралистическому. Иначе говоря, революция — да, но только с сохранением капиталистической системы. Но такие «революции» уже неоднократно происходили в Латинской Америке, и от них в конечном итоге выигрывал империализм и местная реакция, а вовсе не народы.

Там, где церковники действительно борются за национальное освобождение своих стран, темные силы, движимые и направляемые из Вашингтона, расправляются с ними точно так же, как это они делали до победы Сандинистской революции в Никарагуа, — при помощи пуль. Именно так погиб архиепископ Сальвадора Оскар Арнульфо Ромеро, неустанно разоблачавший преступления реакционеров и их американских союзников. 24 марта 1980 г. архиепископ Ромеро был злодейски убит во

¹ Ya veremos, 1980, № 5, p. 10, 11.

время церковной службы наемными бандитами. Но драматическая гибель архиепископа в Сальвадоре, по-видимому, мало взволновала никарагуанский епископат, который продолжал предпринимать шаги, вовсе не свидетельствовавшие о его искренней приверженности Сандинистской революции. В частности, епископат потребовал возвращения в Испанию некоторых монахов и священников, тесно связанных с революцией, и попросил прислать более надежных, с его точки зрения, служителей культа¹; принял меры по реорганизации некоторых приходов, активно включившихся в строительство новой жизни; упразднил некоторые церковные посты с целью удаления из них обновленцев; вновь заострил вопрос о недопустимости совмещения светской и духовной деятельности представителей клира; с целью подорвать престиж среди населения прогрессивных религиозных организаций епископат препятствовал получению ими международной помощи; он стремился проводить традиционно клерикальную линию в области народного образования; наконец, не соглашался понизить тариф на религиозные обряды. Церковная иерархия, считая прощение своей прерогативой, резко осуждала кампанию борьбы с неграмотностью — якобы потому, что она означала «идеологическую обработку» населения. Дело дошло до того, что орган правых «Пренса», выдающий себя за поборника религии, назвал изображения героев антикомсомистской борьбы Фонсеки, Переса и Сандино, выставленные повсеместно в связи с первой годовщиной победы Сандинистской революции, «новой языческой троицей»².

Ультраправые круги, стремясь осложнить внутриполитическое положение в Никарагуа и ослабить позиции Сандинистской революции, всемерно раздували расхождения между церковью и революционным правительством, распуская слухи, будто руководство страны состоит из атеистов, тайная цель которых — запретить или отменить религию. Они утверждали: «Опасно вступать на революционный путь, ибо революция в конечном итоге преследует религию, искореняет ее. Это подтверждает пример Никарагуа».

¹ По сообщениям печати, такого удаления требовал представитель президента Рейгана при Ватикане У. Уилсон на встрече с папой Иоанном Павлом II. Причем Уилсон настаивал удалить иностранцев, выступающих против агрессивных действий США, не только из Никарагуа, но и из Сальвадора и Гватемалы и заменить их более «надежными». — *Granma*, 1981, 6.IV.

² *L'Unità*, 1981, 14.IX.

Даниэль Ортега, приводя это высказывание, отмечает: «Вот как они лгут. Это попытка обреченных лишить наш народ духа борьбы. Они пытаются обмануть, деморализовать, сбить с толку наш народ. Это трусливая ложь, клеветническая кампания людей, имеющих на нашем и других континентах свои интересы. Эти люди привыкли колонизировать чужие народы, подвергать их военной и политической оккупации... во имя бога, свободы и демократии»¹.

Создавшееся положение нашло отражение в уже цитированном заявлении СФНО от октября 1980 г. «Христиане в Народной Сандинистской революции», где отмечается, что в переломные моменты истории в церкви всегда действовали прогрессивные и реакционные течения. Никарагуа в этом отношении не является исключением. И здесь были священники и верующие, сотрудничавшие с империализмом и сомосизмом, но были и такие, которые боролись с ними. Причем по мере развития революционного процесса число последних росло. В настоящее время «огромное большинство христиан поддерживает революцию и активно в ней участвует, но вместе с тем имеется меньшинство, остающееся на контрреволюционных позициях»².

В рядах СФНО борются многие христиане, и, пока существуют христиане-революционеры в Никарагуа, будут христиане и в Сандинистском фронте. СФНО гарантирует свободу всем верующим; право верующих, согласных с задачами СФНО, принимать активное участие в его деятельности; свободу для его членов открыто исповедовать религиозные взгляды во внепартийной деятельности, но не допускает прозелитизма и религиозной пропаганды в рамках СФНО; СФНО поддерживает все религиозные традиции, праздники и обряды при условии, что они не используются против революции; СФНО не допускает вмешательства своих членов в религиозные вопросы, относящиеся к компетенции лишь соответствующих церквей; СФНО гарантирует свою полную непричастность (вопреки ложным обвинениям реакции) к внутрицерковным разногласиям и желает иметь в Никарагуа такую церковь, которая «без предрассудков, зрело и ответственно включалась бы в общие усилия по обеспечению диалога и участия в общественной жизни, открытых нашим революционным процессом»; СФНО гарантирует право служителей культа на участие в политической жизни,

¹ Habla la Dirección de la Vanguardia, p. 291—295.

² Ibid., p. 9.

в том числе в Правительстве национального возрождения, где уже работают три министра-священника.

В последнем пункте документа СФНО затрагивается принципиальный вопрос о взаимоотношениях между религией, революцией и государством: «Происхождение, цели и сфера действия революции и государства отличны от происхождения, целей и сферы действия религии. Для революционного государства религия является частным делом отдельных личностей, церкви и независимых организаций, созданных с религиозными целями. Революционное государство, как всякое государство современного типа, является светским и не может связывать себя ни с одной из религий, ибо является представителем всего народа, объединяющим как верующих, так и неверующих». Хотя в Никарагуа церковь была отделена от государства еще в XIX в., фактическое положение вещей до падения диктатуры Сомосы было таково, что ее представители, опираясь на широкие массы католиков, пользовались большим влиянием как в политике, так и в области образования через широкую сеть религиозных и частных учебных заведений. Документ, таким образом, еще раз подтвердил право и намерение правительства новой Никарагуа защищать суверенность революционной власти, носящей светский и «надрелигиозный» характер¹.

Там же говорится, что СФНО не стимулирует и не провоцирует деятельность, направленную на раскол церквей. Внутренние вопросы касаются только самих христиан, а не политических организаций. Если имеются в церквях противоречивые течения, причины их появления кроются в них самих, а не в «зловредных» внешних влияниях.

В документе подчеркивается, что полемика вокруг участия священников в революционном правительстве необоснованна, ибо эти служители церкви таким образом выполняют свой гражданский долг. Вместе с тем, указывая, что выполнение патриотического долга — дело личной сознательности, декларация признает право любого священника уйти с поста в правительстве.

На заявление СФНО церковники ответили новым посланием «Христос и единство никарагуанской церкви» (октябрь 1980 г.), в котором наряду с довольно спорным утверждением о «растущей вере и религиозности никарагуанского народа» отмечается «наступление материалистической идеологии в противовес католической вере».

¹ Los cristianos en la Revolución Popular Sandinista, p. 5—6, 10—11.

Для церкви и верующих главными отрицательными последствиями революционного процесса, с которыми епископат призывает бороться, являются следующие: широкое распространение материалистических и даже антикатолических идей среди трудящегося населения, носителя «народной религиозности»; «доктринальная и моральная путаница», проще говоря, отсутствие единомыслия в определенной части церковных кругов, особенно среди низового клира; неудовлетворительное положение в семейной сфере, где, по словам пастырского послания, «иногда имеет место дезориентация из-за разногласий между священниками, отходящими от доктрины папы и епископов по важным вопросам семейной и общественной морали»; и наконец, пассивность самого никарагуанского епископата, который, как признается в послании, «хотя и сделал некоторые позитивные шаги в пастырской области», должен активизировать работу для «укрепления единства церкви и оживления ее апостольской деятельности»¹.

В результате занятой епископами позиции взаимоотношения между новой государственной властью и церковной иерархией заметно осложнились. Среди многих вопросов, по которым на разных уровнях шла полемика, особенно выделялись два: о роли церкви и религиозных догм в народном образовании и об участии священнослужителей в государственной деятельности на административных и правительственных постах. По первому вопросу епископат провел специальную встречу с представителями Никарагуанской федерации христианских школ (ФЕНЕК), после которой в декабре 1980 г. с интервью выступил архиепископ Обандо-и-Браво, а в январе 1981 г. была созвана очередная епископальная конференция и опубликовано пастырское послание.

Эти шаги церковной верхушки проводились накануне и во время общенационального совещания по вопросам образования, созванного СФНО при участии всех заинтересованных государственных и общественных организаций, в том числе и церкви, представители которой, однако, на совещании не присутствовали. Несогласие епископата с политикой СФНО заключается в следующем: под предлогом исторических традиций, особенностей национальной психологии, определяемых якобы глубокой религиозностью никарагуанского народа, католические иерархи открыто ставят под сомнение руководящую роль

¹ La Prensa, 1980, 25.X.

государства в воспитательной сфере и призывают к «упорной и нелицеприятной борьбе» против осуществления государством «чрезмерного и исключительного контроля в области образования» и навязывания «критериев, чуждых справедливым чаяниям населения». «Мы не можем согласиться с тем, — говорилось в пастырском послании, — что только государство сохраняет исключительное право на подготовку преподавателей средней и высшей школы; каждый гражданин должен пользоваться справедливой свободой мысли, ее выражения и распространения... Церковь, которой мы служим во имя царства божия, всегда пользовалась и впредь желает пользоваться правом воспитывать паству, осуществляя свою евангельскую миссию»¹.

Следует ли удивляться, что, выступая в январе 1981 г. на симпозиуме «Религиозный вопрос в Никарагуа», секретарь Национального руководства СФНО команданте Рене Нуньес Тельес отметил: «Один из важнейших элементов, используемых внутренней и международной реакцией против нашего революционного процесса, чтобы сбить с толку народ, — это религиозный вопрос. Им манипулируют, как хотят, создавая опасность для революции»².

Прогрессивные служители церкви американского континента выступают в поддержку Сандинистской революции. Многие из них приезжают в Никарагуа. Некоторые из них присутствовали на выступлении Даниэля Ортеги в духовной семинарии в Манагуа. Ортега отметил, что «во времена Сомосы к нам приезжал североамериканский кардинал (Спеллман.— *И. Г.*), и его принимал диктатор, и он проповедовал уважение к диктатору. Это были другие времена. Теперь мы принимаем служителей церкви другого типа, принимаем других епископов и священников в Никарагуа, подлинных христиан, отождествляющих себя с народом, революционеров, подобно вам, и мы горды тем, что наш народ завоевал право принимать на своей земле, в своем доме людей таких, как вы»³.

По вопросу об участии священнослужителей в деятельности сандинистского государства и СФНО спор разгорелся вокруг деятельности трех министров — Э. Карденала, М. Д'Эското и Э. Парралеса и иезуита Фернандо Карденала, возглавлявшего кампанию по борьбе с неграмотностью. Как известно, в соответствии с установками

¹ La Prensa, 1981, 31.I.

² Barricada. Managua, 1981, 18.I.

³ Habla la Dirección de la Vanguardia, p. 302.

Ватикана, священники теперь не имеют права занимать светские должности. Однако и в ходе борьбы против диктатуры, и в начальный период реконструкции страны Ватикан и никарагуанский епископат формально не возражали против деятельности этих священников. По мере углубления революционного процесса и растущей «доктринальной и моральной путаницы» в рядах низового клира епископат счел необходимым поставить вопрос о невозможности совмещения церковного сана с постами в революционном правительстве.

4 июня 1981 г. Конференция епископов Никарагуа (КЕН) опубликовала заявление с требованием, чтобы священники, занимающие в сандинистском правительстве ответственные посты, подали в отставку или вышли из церкви. Обратило на себя внимание то обстоятельство, что заявление было опубликовано, когда три из семи никарагуанских епископов находились за рубежом.

Отвечая на это требование, священники-сандинисты выразили признание церковной дисциплины и желание продолжать служить делу революции. На защиту священников-сандинистов выступила Христианская революционная община и многие «мятежные» прелаты из других стран Латинской Америки, в частности епископ Куэрноваки (Мексика) Серхио Мендес Арсео, высказавший опасения, что никарагуанская церковная иерархия может оказаться в стане контрреволюции и империализма.

Следует отметить, что обращению епископата к священникам-сандинистам с требованием покинуть правительственные посты предшествовало совещание в Ватикане (8—11 июля 1981 г.), созванное для выработки церковной линии по отношению к событиям в Центральной Америке, особенно в связи с никарагуанской революцией и волной антинародного террора, захлестнувшей Сальвадор, Гватемалу и другие страны региона. В совещании приняли участие многие епископы стран Центральной Америки, руководители СЕЛАМ и монашеских орденов, ведущие деятели римской курии.

Судя по сообщениям печати, на совещании в Ватикане выявились серьезные разногласия среди его участников. Стало известно, что одни прелаты считают необходимым сотрудничество церкви с СФНО, другие настаивают на разрыве. В частности, отрицательную позицию занял епископ Лопес Трухильо, президент СЕЛАМ; он не только не пригласил на III конференцию этой организации в Пуэбле в 1980 г. архиепископа Обандо-и-Браво, занимавшего к тому же пост президента Конференции епи-

скопов Центральной Америки, но и распространил среди епископов Латинской Америки секретный меморандум с призывом не поддерживать борьбу за социальное и политическое освобождение трудящихся масс. С другой стороны, генерал иезуитов Аррүпе, впоследствии отстраненный от должности, высказался за поддержку СФНО¹. После острых дебатов на совещании в Ватикане было принято компромиссное решение, согласно которому ответственность за те или другие тактические ходы возлагалась на национальные конференции епископов².

Такое решение позволило никарагуанскому епископату, в свою очередь, заключить 15 июня 1981 г. соглашение с сандинистским руководством, согласно которому священники-сандинисты получили возможность «временно» остаться на своих постах при условии, что они будут поддерживать связь с церковной иерархией. Причем епископы заявили, что их позиция не вызвана враждебным отношением к «историческим переменам» в Никарагуа, а священники-сандинисты признали, что «вредить церкви означает вредить народу в его стремлении к освобождению и интегральному развитию»³.

Серхио Рамирес Меркадо, член Государственного совета и видный деятель СФНО, объясняет: конфликты с церковным руководством происходят потому, что реакция стремится выдвинуть лидера оппозиции из числа местного духовенства.

Надеяться на то, что возглавить контрреволюцию в Никарагуа удастся помещику, или миллионеру, или «горилле» из бывших сомосистских гвардейцев, безнадежно. С подобным вождем контрреволюция заранее обречена на провал. Другое дело епископ, в особенности если он раньше противостоял Сомосе. Такой лидер привлек бы в стан контрреволюции немало политически отсталых и малограмотных людей.

Контрреволюция, однако, нервничает, спешит, ей не терпится поскорее вернуться к власти, поэтому некоторые подрывные центры вынашивают другого рода проекты. Серхио Рамирес рассказал подробности одного такого провокационного плана, который стал известен органам безопасности революционной Никарагуа. Речь шла о покушении на жизнь архиепископа Мигеля Обандо-и-Браво, задуманном группой полковников, бывших руководителей антикоммунистической службы Сомосы, нашедших

¹ L'Unità, 1981, 14.IX.

² Ibid., 7.VII.

³ Barricada Internacional, 1981, 5.VII, p. 8.

приют в Сан-Франциско (Калифорния) у американских подрывных служб. По замыслу этих преступников, убивших в 1978 г. лидера буржуазной антисомосистской оппозиции журналиста Педро Хоакина Чаморро, покушение на архиепископа должно было быть так инсценировано, чтобы выглядело делом рук сандинистского правительства. По словам Серхио Рамиреса, архиепископ Мигель Обандо-и-Браво был поставлен в известность об этих преступных замыслах контрреволюции¹. Однако некоторое время спустя этот глава никарагуанского епископата посетил США и возглавил клеветническую кампанию против сандинистского правительства в связи с высылкой из страны трех американских миссионеров и переселением индейцев-мискито из северной части Никарагуа на Атлантическое побережье.

О чем идет речь? Дело в том, что после падения Сомосы и триумфа Сандинистской революции 19 июля 1979 г. США и их подрывные организации делают все возможное, чтобы свергнуть революционное правительство, обвиняя его в нарушении прав человека, в вооруженной поддержке сальвадорских повстанцев, в подчинении Кубе и Советскому Союзу и других подобных «грехах». США постоянно угрожают всякого рода санкциями и репрессиями сандинистскому правительству, создают на своей территории банды головорезов для вторжения в Никарагуа. Такие банды активно действуют в соседнем с Никарагуа Гондурасе. Они постоянно переходят границу, грабят и убивают местных жителей, многих силой уводят в Гондурас. Особое внимание контрреволюционеры обращают на живущие на границе с Гондурасом индейские племена мискито и на население департамента Селайя, расположенного на востоке страны вплоть до побережья Атлантического океана. Последнее состоит из индейцев различных племен и потомков беглых рабов из английских колоний Карибского бассейна. Среди индейцев большое влияние имеют католические миссионеры, среди негров и мулатов — церковь Моравских братьев, действующая здесь с середины прошлого века.

Контрреволюция рассчитывала на поддержку этих групп, учитывая их отсталость и то обстоятельство, что Атлантическое побережье изолировано от остальной части страны, здесь укоренились свои обычаи, жители говорят по-английски. Контрреволюция надеялась также на то, что ей удастся заручиться поддержкой большинства религиозных группировок.

¹ Patria Libre. Managua, 1981, № 18, p. 40—42.

Следуя по стопам нынешних руководителей США и повторяя набившие оскомину старые сомосистские лозунги, контрреволюционные банды истекали антикоммунистической желчью, призывали убивать «кубинцев, русских и коммунистов»¹. В начале 1982 г. действия контрреволюционных банд, базирующихся в Гондурасе, стали особенно агрессивными в Никарагуа. На их счету немало убийств сандинистских активистов, учителей, крестьян, отказывавшихся подчиняться их преступным приказам. Учитывая, что пять американских католических миссионеров на Атлантическом побережье своей деятельностью содействовали контрреволюции, сандинистское правительство выслало их из страны. Хотя власти объяснили церковной иерархии причины такого акта и, более того, изъявили согласие на возвращение миссионеров обратно в Никарагуа, Конференция епископов опубликовала 23 января заявление, в котором всячески восхвалялась деятельность этих сомнительных слуг божьих, что заставило министерство внутренних дел в свою очередь публично опровергнуть подобного рода измышления².

Между тем Белый дом продолжал угрожать применением всякого рода санкций, вплоть до вооруженного вторжения в Никарагуа, что сопровождалось все более активными действиями контрреволюционных банд, расположившихся в приграничных районах Гондураса, от налетов которых больше всего страдали индейцы-мискито. Ввиду этого сандинистское правительство было вынуждено эвакуировать индейское население³, проживавшее вдоль пограничной реки Коко, в более спокойные районы на Атлантическом побережье. Учитывая, что район реки Коко кишел контрреволюционными бандами, устраивавшими засады, вследствие чего гибло гражданское население, власти вывезли больных, детей, стариков и беременных женщин из опасной зоны на вертолетах, а остальные индейцы были вынуждены пробираться на новые места через просеки в джунглях. На новом месте властям легче оказывать индейцам помощь, снабжая их медикаментами, питанием, необходимым инвентарем. Быстро строятся на новых местах дома, школы, медпункты, другие учреждения.

¹ Barricada, 1982, 10.I; 18.III.

² Ibid., 24.I.

³ Мискито насчитывают всего 175 тыс. человек, из них 120 тыс. проживают в Никарагуа, остальные — в Гондурасе. Из района реки Коко было переселено около 11 тыс. человек.

Казалось бы, никарагуанские епископы должны были поддержать эту гуманную акцию сандинистского правительства. Не тут-то было! Епископы обратились 17 февраля 1982 г. с посланием к верующим, в котором резко осуждали власти за переселение индейцев, утверждая, что этим актом сандинистское правительство якобы нарушило «права человека», причинило неисчислимые бедствия индейцам-мискито.

Отвечая на эти необоснованные обвинения, Правительственный совет в заявлении «Обвинения епископов подрывают национальное единство» отмечал, что епископы поступили неискренне, ибо до этого правительство дважды приглашало их посетить индейцев на новых местах поселения, но епископы не приняли этого приглашения; их документ носит скорее политический, а не духовный характер и соответствует агрессивной линии правительства Рейгана. Совет указывал, что послание епископов опубликовано в момент, когда империализм угрожает революционной Никарагуа, вынашивает планы интервенции и блокады.

Епископы называют сомосистских бандитов, нападающих из Гондураса, «политическими противниками», они обходят молчанием тот факт, что эти убийцы терроризировали индейцев, живущих вдоль реки Коко. Они также замалчивают факты преступного сотрудничества с сомосистскими бандами части местного духовенства.

В заключение Правительственный совет подтверждает свое глубокое уважение к религиозным верованиям никарагуанцев и обязательство гарантировать полную свободу церковных служб согласно существующим законам и в духе октябрьской декларации СФНО 1980 г.¹

Послание епископов вызвало единодушное осуждение в Никарагуа, в том числе его критиковали и многие представители духовенства. Так, католический миссионер Хустиниано Льеб, проработавший среди населения Атлантического побережья свыше 25 лет, с возмущением писал, что епископы молчали, когда при Сомосе индейцев-мискито подвергали чудовищной эксплуатации компании по добыче минералов или когда Национальная гвардия истребляла и грабила их; епископы молчали, когда в соседнем Сальвадоре ультраправые убили архиепископа Ромеро, четырех монахинь-американок, одна из которых работала до этого в Никарагуа, и других неугодных реакции священников и католических активистов. Епископы

¹ Respuesta a la Conferencia Episcopal, 1982, 24.II, p. 2—3.

не протестовали, когда президент Рейган запретил продажу Никарагуа зерна; они молчали, когда сомосистские диверсанты убивали сандинистов на границе с Гондурасом, где за последние полтора года погибло более 200 человек. Епископы никак не реагировали и на угрозу Белого дома произвести контрреволюционный переворот в Никарагуа. Зато теперь они выступили в «защиту» индейцев-мискито, причем не воспользовавшись даже услугами созданной ими же в 1981 г. специальной комиссии по диалогу между правительством и епископатом. А ведь если у них были какие-либо претензии к властям, то они были обязаны сообщить их в первую очередь этой комиссии¹.

По приглашению правительства переселенных индейцев посетила делегация католических священников, протестантских деятелей, иностранных журналистов. В ее состав входили: представители Евангелического комитета за помощь и развитие (СЕПАД), члены ордена капуцинов, бразильский священник Кларенс Неотти — президент Латиноамериканского союза журналистов-католиков, американец Томас Розенберг из французского ордена, ректор университета Центральной Америки иезуит Армандо Лопес, ряд приходских священников и другие лица. Все они единодушно опровергли клеветнические утверждения епископов, отметив, что сандинистское правительство делает все возможное для оказания помощи индейцам-мискито, которые довольны условиями жизни на новых местах поселения².

Индейцев-мискито посетили также два американских конгрессмена-демократа — Том Харкин и Джеймс Оберстар, бывший президент Коста-Рики Хосе Фигерес, мексиканский епископ Серхио Мендес Арсео и многие другие зарубежные деятели, и все они высказались в поддержку действий сандинистских властей.

Современная католическая церковь в Никарагуа не представляет единого целого. В стране повсеместно действуют христианские базовые общины, различные группы и организации католического и других вероисповеданий, выступающие за сотрудничество с СФНО и в его поддержку. Это — Христиане в Революции, Революционная христианская молодежь, Ассоциация никарагуанского клира (АКЛЕН), Христианские деловые люди, Национальная ассоциация евангелических пастырей Никарагуа (АНПЕН), Евангелическая комиссия за социальную от-

¹ Respuesta a la Conferencia Episcopal, 1982, 24.II, p. 2—3.

² Ibid., p. 6—7.

ветственность (СЕПРЕС), Народная социал-христианская партия и многие другие. Есть видные католические священники, стоящие на позициях революции, как например, Хосе Ариас Кальдера, который первым был награжден орденом Карлоса Фонсеки Амадора, не говоря уже о тех из них, кто непосредственно входит в правительство СФНО или сотрудничает с ним.

В последнее время в Никарагуа оживились всякого рода сектантские группировки. Некоторые их руководители встали на путь борьбы с правительством, что вынудило власти принять против них соответствующие меры; в частности, был выслан из страны руководитель организации Свидетелей Иеговы¹.

Сандинистское руководство считает, что революция должна развиваться в союзе с христианами. По словам командующего Сандинистской армией Томаса Борхе, теперь уже речь идет не о стратегическом союзе христиан и революционеров, а об их единстве. «В этом нет ничего удивительного, если революция и церковь выступают за бедных»².

Эти настроения отражены в документальной киноленте «Спасибо богу и революции», вышедшей на экраны в Манагуа в середине 1981 г. В картине, например, показана религиозная процессия в честь Непорочной Девы в городе Эстели. Процессию возглавляет группа юношей с плакатом: «С Непорочной Девой мы участвовали в кампании по борьбе с неграмотностью, с нею же будем участвовать в новых революционных кампаниях».

Революционная Никарагуа никак не заинтересована в возникновении конфликтных ситуаций на религиозной почве и, более того, стремится сотрудничать с теми служителями культа, которые искренне желают не только на словах, но и на деле оградить страну от империалистической зависимости и освободить ее от вековой отсталости. Священники, поддерживающие правительство, рассчитывают на то, что в революции объединятся христиане, мусульмане, буддисты, представители других вероисповеданий во имя «священной войны против империализма». Об этом говорил в своем выступлении на международной встрече в защиту суверенитета народов Америки в Гаване в сентябре 1981 г. министр культуры новой Никарагуа священник Эрнесто Карденаль³.

¹ Granma, 1982, 23.III.

² L'Unità, 1981, 16.VII.

³ Granma, 1981, 10.IX.

К этому следует добавить, что многие зарубежные церковные организации выступают в защиту сандинистской революции и осуждают стремление Белого дома сломить ее экономической блокадой, угрозы вторжения и использование наемников и диверсантов. С такими заявлениями в последнее время выступили американские епископы на своей конференции в Вашингтоне, панамские служители церкви, католическая организация «Рах Christi International», Объединенная церковь Канады и ряд других¹.

Процесс перемен в католической церкви Латинской Америки — явление сложное, многоплановое. Он происходит зачастую подспудно, противоречиво. Самое важное, однако, заключается в том, что этот процесс продолжается, расшатывая вековые консервативные устои церковного здания. За последние 20 лет многое изменилось в мире и в Латинской Америке. Глубокие перемены произошли и в развитии католической церкви этого беспокойного региона. В статье со знаменательным названием «Может ли папа плыть против течения?», опубликованной в газете «Син сенсуа», Рауль Грин подразделяет современную церковь в Латинской Америке на четыре течения: консервативное, которое, хотя и находится в явном меньшинстве, все еще сохраняет сильные позиции в Аргентине, Колумбии и Мексике; послесоборное дессаррильистское (обновленцы), следующее ориентации Иоанна Павла II; социально направленное (сторонники «теологии освобождения»), пользующееся влиянием среди епископов Бразилии, Чили, Никарагуа, Сальвадора; и ориентирующееся на политическую борьбу, выступающее за революционные преобразования². К последнему направлению примыкают сторонники движения «Католики за социализм» и им подобные группировки.

Происходящие в Никарагуа процессы — закономерное явление. То же мы наблюдали на Кубе и в других странах. Судя по всему, этот процесс размежевания самих церквей и верующих будет продолжаться и углубляться. Как показывают факты, все большее число верующих и религиозных деятелей различных культов выступают за мир и социальные преобразования, в поддержку и в союзе с теми силами, которые возглавляют сегодня национально-освободительные движения.

¹ Barricada, 1981, 10.XI; Granma, 1981, 20.XI.

² Sin Ceusura, 1980, № 2, p. 13.

В конце 1981 г. была обнародована энциклика папы Иоанна Павла II «О человеческом труде». Она прилекла к себе внимание прежде всего своей социальной направленностью. Какова ныне социальная политика Ватикана? Имеются ли в ней какие-либо изменения по сравнению с временами правления папы Иоанна XXIII и Павла VI? Как учитывает римская курия изменения, происходящие в мире? Каково ее отношение к наиболее актуальным проблемам современности? Эти и другие вопросы неизменно вызывают интерес общественного мнения, которое рассчитывало найти на них ответ в новой энциклике Иоанна Павла II. Как же ответил на них папа римский? Каким путем пойдет далее Ватикан, выдвигая свою социальную программу? Этому посвящен краткий анализ новой энциклики, позволяющий составить общее представление о позиции Ватикана в социальных вопросах.

Современное папство и социальный вопрос (Энциклика Иоанна Павла II «О человеческом труде»)

Опубликованная 14 октября 1981 г. социальная энциклика папы Иоанна Павла II «О человеческом труде» («Лоборем экзерсенс») привлекла внимание мировой общественности, наблюдающей за колебаниями в настроениях ватиканской верхушки. Этот интерес к политике Ватикана возрос с избранием на папский престол в 1978 г. польского кардинала Кароля Войтылы, и не только из-за личности последнего, но и потому, что современный католический мир раздирается неуклонно растущими противоречиями. Что же представляет в этом свете новая энциклика нынешнего верховного главы католической церкви?

Папство довольно поздно отреагировало на социальный вопрос, порожденный капиталистическим способом производства. Только в 1891 г. 80-летний папа Лев XIII после многочисленных доработок и согласований, преодолев различные колебания и сомнения своего окружения, выпустил в свет первую социальную энциклику католической церкви — «Новые времена» («Рерум новарум»). Затем прошло сорок лет, прежде чем папство решилось вновь затронуть эту шекотливую для него тему. В 1931 г. Пий XI издал вторую социальную энциклику — «Сорок лет» («Куадрагезимо анно»). Тридцать лет спустя, в 1961 г., по этому же вопросу выступил Иоанн XXIII в энциклике «Мать и наставница» («Матер эт магистра»). Затем в 1967 г. его преемник Павел VI опубликовал но-

вую социальную энциклику — «Развитие народов» («Популорум прогрессиио»). И наконец, нынешняя энциклика «О человеческом труде».

Если говорить в целом, то все эти энциклики имели одну направленность: опровергнуть марксизм, противопоставить ему свою собственную, католическую концепцию труда и классового сотрудничества, обосновав ее ссылками на Библию и авторитетные для верующих труды «отцов церкви». В этом отношении первую социальную энциклику Льва XIII католические авторы справедливо называли «католическим антикоммунистическим манифестом», высказывая при этом сожаление, что он был издан с опозданием почти на столетия. Первый раздел этого «манифеста» так и называется — «Социализм вредит рабочим». Лев XIII в нем осуждает социализм и коммунизм, борьбу классов, провозглашает любую частную собственность священной, а социальное неравенство — богоданным институтом. Вместе с тем Лев XIII проливал крокодиловы слезы по поводу бедственного положения трудящихся, призывал капиталистов сжалиться над ними, помогать им. Он также рекомендовал создавать католические («желтые») профсоюзы, противопоставляя их классовым, и нацеливал их на сотрудничество с эксплуататорами, капиталистами.

Хотя эта энциклика по своему содержанию была реакционной, ультраправые католики считали ее слишком либеральной, и в ряде стран духовенство отказалось поддерживать призыв папы создавать даже «желтые» профсоюзы, опасаясь, как бы они не послужили мостом к переходу католиков на позиции классовой борьбы. Это обстоятельство и послужило основой для легенды о Льве XIII как о «папе рабочих».

Энциклика «Сорок лет» Пия XI, зачинателя антисоветских крестовых походов, была издана в разгар мирового экономического кризиса, когда в Италии господствовал фашистский режим Муссолини, «человека провидения», как его назвал папа. Она повторяла антисоциалистическую направленность первой социальной энциклики, резко осуждала коммунизм и противопоставляла ему корпоративную систему классового сотрудничества, лежавшую в основе фашистского режима. Энциклика не снискала ее автору особых лавров. Последующие события показали, что существованию церкви угрожал вовсе не коммунизм, а фашизм и нацизм, с которыми и вынужден был вступить в конфликт Пий XI незадолго до своей смерти (1939).

Иоанн XXIII, автор энциклики «Мать и наставница», учел послевоенные изменения в мире, в частности крах колониальной системы и развитие мирового революционного процесса. В его документе заметен некоторый отход от традиционной позиции церкви в отношении частной собственности и курса на конфронтацию с прогрессивными силами. Энциклика допускала участие трудящихся в управлении капиталистическими предприятиями и в их прибылях, а также признавала право государства на владение «собственностью на орудия труда». Энциклика осуждала неокOLONиализм. В ней отсутствовали прямые выпады против коммунизма, более того, она разрешила католикам «вступать в отношения с лицами, имеющими другие взгляды» (под такими лицами подразумевались в первую очередь коммунисты). Энциклика отражала настроения обновленческого крыла церкви и проповедовала реформистские идеи. В целом она была положительно воспринята общественным мнением католических стран.

Дальнейший шаг в указанном выше направлении был сделан Павлом VI, преемником Иоанна XXIII, в энциклике «Развитие народов». Она начиналась с признания, что в настоящее время «социальный вопрос принял глобальные масштабы». Церковь, говорилось в энциклике, выступает за проведение коренных социальных преобразований, в том числе за аграрную реформу. Более того, она признает право на экспроприацию.

Папа Павел VI даже допускал законность революционных действий «против явной и продолжительной тирании». Хотя все эти декларации сопровождалась всякими оговорками и призывами не нарушать социальное равновесие, такого рода постулаты звучали в папской энциклике весьма революционно.

Как отмечала мировая печать, эта энциклика была главным образом обращена к католикам Латинской Америки, которую вскоре посетил Павел VI. Папа призывал правящие в ней классы «выпустить пар из котла», пока не поздно. Собственно говоря, такую же цель преследовал и задуманный президентом Дж. Кеннеди «Союз ради прогресса», а также демохристианская партия в Чили, обещавшая с приходом к власти осуществить «революцию в условиях свободы». И все же коммунисты многих стран положительно оценили эту энциклику, исходя из того, что она расширяла возможности сотрудничества с христианами в плане совместной борьбы за мир и социальные преобразования.

Таким образом, если две первые социальные энциклики — Льва XIII и Пия XI — носили ярко выраженный антисоциалистический характер и, по существу, призывали к борьбе с социализмом; то две последующие — Иоанна XXIII и Павла VI — означали отход от крайне правых позиций в сторону признания необходимости экономических преобразований в интересах трудящихся и сотрудничества с коммунистами в этой области.

А что из себя представляет социальная политика нынешнего папы? Для ответа на этот вопрос полезно вкратце проанализировать его ориентацию в целом.

Польский кардинал Войтыла взошел на папский престол в трудные для церкви времена. Его избрание проходило в атмосфере тревожных слухов, порожденных внезапной кончиной его предшественника — Иоанна Павла I. Послесоборная церковь переживала идейный разброд, на ее периферии, в частности в странах Латинской Америки, набирали силу «мятежные» церковники, выступавшие с революционных позиций не только по социальному, но и по политическим вопросам, решительно осуждавшие политику интервенции и грабежа, проводимую в этом регионе империалистами США. От нового папы ожидали, что он наведет порядок в церкви, учитывая его опыт сложных взаимоотношений с государством в социалистической Польше.

Иоанн Павел II с присущей ему энергией попытался оправдать возложенные на него надежды. Он неутомимо путешествовал по белу свету, посетил многие страны, выступал перед разной аудиторией на всякие темы, стал чуть ли не суперзвездой радио и телевидения, но от этой неумной деятельности дела церкви не улучшились. Причина заключалась в том, что папа пытался всем угодить — и правым и левым, и прогрессистам и реакционерам, Вашингтону и Гаване. Он выступал за мир и разоружение, стремясь не обидеть поджигателей войны, он осуждал «мятежную» церковь и метал громы и молнии против эксплуататоров, он призывал священников покинуть баррикады и вернуться в ризницы и в то же время воздерживался от осуждения тех из них, кто продолжал бороться с оружием в руках против реакционеров, он призывал реабилитировать Галилея, одновременно накладывая санкции на теологов, критиковавших церковь за ее консерватизм, и т. д.

В конце концов этот противоречивый курс, шараханье из одной крайности в другую, желание всем угодить и всех поучать и наставлять завело нынешнего понтифика

в тупик, в результате чего 13 мая 1981 г. он стал жертвой покушения, совершенного против него фашистским боевиком Агджой, турком по национальности, являвшимся, как это доказало следствие, инструментом в руках ультраправых заговорщиков.

Следует сказать, что если в своих устных выступлениях и заявлениях нынешний папа часто отходит от привычных для церкви схем, положений и доктрин, то в двух первых его энцикликах («Возрождающий человека» — «Редемптор гоминис» от 4 марта 1979 г. и «Богатый в милосердии» — «Дивес ин мизерикордия» от 30 сентября 1980 г.) не чувствуется его индивидуальности. Указанные документы состоят из привычного для подобных церковных посланий набора фраз. Возможно, что это результат коллективного творчества, длительных дискуссий и многочисленных доработок, которым подвергаются такого рода документы.

И все же, учитывая особое значение для современной церкви социальной программы и противоречивые высказывания по этому вопросу нынешнего понтифика, общественное мнение с интересом ожидало последней энциклики в надежде, что она даст ответ на многие вопросы, возникшие в результате быстро меняющейся международной обстановки, и внесет ясность в католическое движение, ориентирующееся на трудящихся.

Выход в свет энциклики «О человеческом труде» ожидался 15 мая 1981 г., к 90-й годовщине опубликования первой («Новые времена») и 50-й годовщине второй социальной энциклики («Сорок лет»). Однако покушение на Иоанна Павла II 13 мая, в день, когда он намеревался выступить как раз по этому вопросу, отодвинуло опубликование новой энциклики на четыре месяца.

Нынешняя энциклика, как и предыдущие, является довольно объемистым документом, в ней 104 страницы текста. Она была напечатана в «многоязычной типографии» Ватикана на восьми языках, в том числе на польском. Энциклика состоит из 5 частей и 27 разделов. Части носят следующие названия: «Введение», «Труд и человек», «Конфликт труда с капиталом на нынешнем историческом этапе», «Права трудящихся», «Элементы духовности в труде».

Во «Введении» вкратце говорится о предыдущих социальных энцикликах, превозносится их вклад в разработку социальной доктрины церкви, без детального разбора их положений и различий. Далее следуют рассуждения на тему о труде. Папа ставит на одну доску

капитал и труд. Судя по этому утверждению и содержанию всей энциклики, папа рассматривает только капиталистический мир, а не социалистический, в котором проблема антагонизма между трудом и капиталом решена в интересах трудящихся.

В энциклике, как и в подобных документах Иоанна XXIII и Павла VI, нет прямого осуждения коммунизма или марксизма. Однако весь документ, по существу, пронизан полемикой с положениями марксизма, хотя указывается, что церковь также не согласна с точкой зрения на социальный вопрос «либерального капитализма». Такая лицемерная оговорка делается Ватиканом всякий раз, когда он атакует социализм. Мол, католическая церковь не согласна ни с социализмом, ни с капитализмом. На практике же Ватикан никогда не наказывал и не осуждал ни церковников, ни демохристианских или ультраправых лидеров, выдающих себя за правоверных католиков, за поддержку капитализма. Вместе с тем к священникам и верующим, высказывающимся за социализм, Ватикан всегда относился враждебно. И все же в последней энциклике папы римского, в отличие от дособорных документов подобного рода, полемика с марксистами ведется в спокойном тоне и не сопровождается анафемами и призывами к отлучению, что уже само по себе является положительным явлением.

Что же вызывает возражения Иоанна Павла II в марксистской трактовке социального вопроса? Папа считает, что марксисты видят в классовой борьбе единственный путь к уничтожению социальной несправедливости в обществе, а также самих классов. Реализация этой программы требует «обобществления» средств производства, иначе говоря, перехода их из рук частных владельцев к коллективу, что позволит прежде всего обеспечить трудящихся работой, повысить жизненный уровень всего населения.

Именно такие процессы происходят в странах, где власть перешла в руки трудящихся, то есть в странах победившего социализма. Знает об этом Иоанн Павел II? Разумеется, знает. Однако в энциклике делается упор на то, что «новая группа» ответственных руководителей, которая после победы трудящихся «администрирует» средства производства, может это делать в интересах коллектива, а может делать это в своих собственных интересах, даже нарушая основные права человека.

Итак, папа критически относится к социализации (обобществлению, по марксистской терминологии, — *Ред.*)

средств производства, которая якобы не является гарантией благополучия трудящихся. Он, правда, спешит оговориться, что церковь не одобряет отношение к собственности и при капитализме. Церковь, утверждает Иоанн Павел II, будто бы всегда смотрела на право частной собственности как находящееся в подчинении у «права пользования», ибо собственность должна служить людям, всеобщим интересам. О том, как подобная доктрина выглядела на практике в странах, где на протяжении столетий господствовала католическая церковь, в энциклике не сказано ни слова.

В энциклике вообще много умолчаний. Иоанн Павел II не затрагивает и такого принципиального вопроса, как деятельность церкви в прошлом, направленная на решение социального вопроса. В чем она выражалась, где ее плоды, каковы ее результаты? Церковь существует на протяжении столетий. Что же она сделала для искоренения нищеты и других социальных зол? Ведь важны не слова, а дела. Какими же делами может похвастаться церковь в социальной области? Об этом нет ни слова в энциклике, и понятно почему: ведь церковь, пролившая потоки слез о бедных и страждущих, больше воспевала добродетель нищеты, чем ее искореняла.

Социализация средств производства, утверждает далее папа, может принести пользу трудящимся только в том случае, если будет сохранено право на частное владение капиталом и созданы экономические управленческие учреждения, подлинно независимые от властей. Если перевести эту мысль на более ясный язык, то она означает, что папа рекомендует своего рода плюралистическую экономику, руководить которой должно не государство, а капиталисты, действующие через свои собственные объединения, независимые от правительства. Но такая плюралистическая, или «смешанная», экономика (а по существу, один из вариантов государственного капитализма) будет служить интересам эксплуататоров, а не эксплуатируемых.

«Необходимо,— утверждает далее папа,— сделать все возможное, дабы человек даже при такой системе (то есть при социализации средств производства) мог сохранить сознание, что работает на себя. В противном случае должны возникнуть во всем экономическом процессе неисчислимы потери, и не только потери экономические, но прежде всего потери в самом человеке».

Что это означает? Папе хорошо известно, что при социализме человек, работающий на коллектив, работает

тем самым и на себя. Вместе с тем при социализме каждый трудящийся имеет возможность работать и непосредственно на себя, запрещается лишь эксплуатировать чужой труд в личных интересах. Папа, разумеется, имеет в виду вовсе не такую работу на себя, а работу частного собственника — эксплуататора. Недаром он утверждает, что «никоим образом нельзя противопоставлять работе капитал или капиталу работу».

Иоанн Павел II, ссылаясь на энциклику «Новые времена», утверждает, что в XIX в. трудящиеся подвергались действительно бесчеловечной эксплуатации и что тогда была обоснованная реакция против деградации человека как предмета труда. Это помогло объединить рабочий мир в единый солидарный организм. С тех пор, по словам папы, возникли новые общественные системы неокapиталистического или «коллективистского» типа. Но и при них существуют ужасающие социальные несправедливости или возникли их новые формы. В ответ должны возникнуть и новые формы солидарности не только среди рабочих, но и, дает понять папа, между последними и капиталистами. Одна из целей такого рода солидарности — сократить роль государства как работодателя.

Заслуживает внимания трактовка в энциклике и профсоюзной проблематики. Дособорные заявления Ватикана на эту тему были направлены на развитие католических профсоюзов и на углубление профсоюзного раскола. Однако ориентация на католические профсоюзы успеха не имела, более того, даже сами клерикальные профсоюзы и профсоюзные объединения в послевоенные годы стали подчеркивать свой аконфессиональный характер и исключать слово «католический» из своих названий. Это не могло не оказать определенного влияния на церковь. Еще в принятой на II Ватиканском соборе конституции «Гаудиум эт спес» признается право трудящихся на создание профсоюзов по своему усмотрению. Этот же тезис повторяется в последней энциклике Иоанна Павла II. Но здесь подчеркивается, что «католическая общественная наука» высказывается против того, чтобы профсоюзы являлись инструментом классовой борьбы, борьбы «против других». Профсоюзы должны действовать, указывает папа, в интересах общественной справедливости, а не «для борьбы» или уничтожения противника. Судя по тому, что папа говорит об отношении профсоюзов к средствам производства, он имеет в виду только капиталистический мир, ибо в социалистическом капиталисты как класс не существуют, а трудящиеся —

значит, и члены профсоюзов — являются хозяевами средств производства.

Энциклика провозглашает, что борьба трудящихся за улучшение своего положения должна проходить в границах, диктуемых экономическими возможностями страны. Забастовки же с точки зрения «католической общественной науки» правомерны лишь при соблюдении определенных условий и в соответствующих границах. Забастовками не следует злоупотреблять, в особенности для политической игры. Кроме того, сказано в энциклике, в любом случае элементарные нужды общества должны быть обеспечены даже при использовании соответствующих средств, предписываемых законом. Неограниченное использование забастовок как средства борьбы, сказано в энциклике, может привести к параличу всей общественно-экономической жизни страны, что противоречит интересам общественного благополучия, которое, в свою очередь, является основной целью самого труда. Папа заявляет, что профсоюзы не должны подменять политические партии, борющиеся за власть, или выполнять их директивы. Иначе профсоюзы вместо борьбы за обеспечение законных интересов людей труда становятся «инструментом других целей».

Интересно отметить, что сам Ватикан не придает особого значения папской энциклике. Представляя ее журналистам, секретарь ватиканской комиссии «Справедливость и мир» бельгийский аббат Джон Шюттс предупредил, что при ее оценке не следует впадать в «регионализм и parroкиализм»¹, и просил соблюдать осторожность в ее интерпретации, ибо энциклика всего лишь сборник общих критериев и принципов, а не набор готовых формул.

А как откликнулся мир на папскую энциклику «О человеческом труде»? Как и обе предыдущие энциклики Иоанна Павла II, она не произвела ожидаемого впечатления на мировую общественность. Причин тому несколько. Энциклика не содержит принципиально ничего нового по сравнению с уже известными высказываниями папы. В ней нет «сенсаций», на которые так падка буржуазная печать. Poleмика с марксистами приглушена, ведется в плане обсуждения, разумной дискуссии. Многие формулировки носят обтекаемый характер, адресаты не указаны, их имена не названы. Отсюда вывод: любой при желании может найти в ней выгодные для себя положе-

¹ От итальянского *parrocchia* — приход.

ния. Одним словом, она удовлетворила многих, не вызвав энтузиазма ни у кого.

В Италии энциклику похвалили все буржуазные партии. Один из лидеров итальянской неофашистской партии, Джорджо Альмиранте, утверждал, что папское учение о труде было воплощено в жизнь в фашистской «республике Сало», которой управлял Муссолини при содействии нацистских гестаповцев по время второй мировой войны. Лидеры демохристиан тоже высказали комплименты в адрес энциклики. Входящие с ними в правительство социалисты заявили, что энциклика соответствует линии Социалистического интернационала.

Секретарь Итальянской либеральной партии Валерио Заноне тоже одобрил энциклику, хотя и отрицал, что либерализм, как сказано в ней, является идеологией капитализма.

В Риме Христианское движение трудящихся провело семинар, посвященный 90-летию энциклики «Новые времена» Льва XIII, на котором расточались комплименты и в адрес нынешнего папы.

С другой стороны, ряд церковников, порвавших с Ватиканом,— бывший аббат Джованни Франциони и бывший иезуит Филиппо Джентильоне—заявили, что энциклика разочаровала их, что в ней полностью отсутствует дух «церкви бедняков», то есть церкви, которая представляет страждущих, эксплуатируемых.

Во Франции в палате депутатов при обсуждении проекта закона о национализации некоторых крупных компаний и банков премьер-министр Пьер Моро процитировал в поддержку точки зрения правительства следующую фразу из энциклики «О человеческом труде»: «Позиция застывшего капитализма, который защищает эксклюзивное право на частную собственность на средства производства как неизменную догму экономической жизни, остается неприемлемой». Депутаты из буржуазной оппозиции в ответ обвинили правительство Миттерана в том, что оно проводит политику «экономического расизма», нацепляя на каждого капиталиста «пятиконечную звезду».

В целом же новая папская энциклика не вызвала каких-либо изменений в политической и идеологической ситуации где бы то ни было.

О чем это говорит? В первую очередь о том, что позиции различных группировок определяются не такого рода рассуждениями, а классовыми интересами, которые существуют и оказывают решающее влияние на дейст-

вия тех или других политических и социальных сил.

Буржуазия, капиталисты, эксплуататоры, политические авантюристы из империалистического лагеря привыкли рассматривать церковь в целом как свою служанку. Если эта служанка действует в их интересах, они расточают в ее адрес всякого рода комплименты. Иногда, чтобы заслужить ее благосклонность, они лицемерно объясняются ей в любви. Когда она проявляет строптивость и несет разную отсебятину, тогда ее хозяева делают хорошую мину при плохой игре, расточают церкви на людях похвалы, а за спиной ругают неразумную служанку.

Если же неразумность переходит в неповиновение, то они прибегают к силовым приемам, к клевете, а то и к более действенным мерам. Так случилось с папой Иоанном XXIII, которого реакционеры окрестили сумасбродом, с Павлом VI, которого несколько раз пытались убить, с Иоанном Павлом I, неожиданная смерть которого на 33-й день его понтификата и поныне окружена непроницаемой тайной. Да и некоторые эпизоды понтификата Иоанна Павла II разве не доказательство тому?

Разумеется, нынешний папа Иоанн Павел II — человек отнюдь не прогрессивных взглядов, он консерватор. И в этом нет ничего удивительного, ведь иначе его не избрали бы папой. Но он понимает, что не конфронтацией, а только упорным поиском согласованных решений с учетом требований всех заинтересованных сторон церковь может добиться решения своих проблем.

Указанные выше противоречия и сложности нашли свое отражение в последней папской энциклике — «О человеческом труде», документе далеко не однозначном, полемизирующем с марксистской точкой зрения, но не отвергающем диалог, лишенном резких суждений и категорических формулировок. В энциклике преобладают полутона, многие острые углы сглажены, другие лишь намечены контурно.

В современной католической церкви активно действуют центробежные силы, противоречивые течения и группировки. Папа Иоанн Павел II пытается потрафить всем, а это, как известно, еще никому не удавалось.

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям	3
<i>А. Байкалов</i> Фальсификаторы	4
<i>Н. Гордиенко, П. Комаров</i> Под видом подготовки к юбилею	17
<i>А. Ротовский</i> «Это один оркестр...»	46
<i>А. Ахмедов</i> «Исламский фактор» в планах империализма и реакции	63
<i>А. Васильев</i> «Избираем жизнь...»	86
<i>А. Вахабов</i> Советский Союз глазами зарубежных мусульман .	96
<i>И. Григулевич</i> Церковь и революция в Никарагуа	108
<i>И. Григулевич</i> Современное папство и социальный вопрос . . .	133

АРГУМЕНТЫ

1982

Заведующий редакцией А. В. БЕЛОВ

Редактор Л. И. ВОЛКОВА

Младший редактор М. В. АРХИПЕНКО

Художник Ю. П. ШАШКОВ

Художественный редактор В. А. ТОГОВИЦКИЙ

Технический редактор М. И. ТОКМЕНИНА

ИБ № 3344

Сдано в набор 26.07.82. Подписано в печать 20.10.82. А00175. Формат 84×108^{1/32}. Бумага типографская № 1 Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Условн. печ. л. 7,56 Условн. кр.-отт. 7,98. Учетно-изд. л. 8,31. Тираж 230 тыс. экз. Заказ 2570. Цена 30 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий»,
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская. 16.

30 коп.

АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ

Фальсификаторы

Под видом подготовки
к юбилею

„Это один оркестр...“

„Исламский фактор“
в планах империализма и реакции

„Избираем жизнь...“

Советский Союз
глазами зарубежных мусульман

Церковь и революция в Никарагуа

Современное папство
и социальный вопрос